

"Командировка в сказку"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Глава 1

Наследный принц средиземноморского королевства Монтебьянко Нико Кавелли взглянул на часы и недовольно скривился. Уже, казалось, целую вечность он просматривал документы, подготовленные его личным секретарем, а перед ним все еще возвышалась кипа неразобранных бумаг. Однако вовсе не это портило ему настроение, а стремительно приближавшийся ужин в честь его помолвки с принцессой из соседнего государства.

При мысли о предстоящем торжественном мероприятии Нико невольно потянулся рукой к воротнику — стало дышать трудно, — но в следующее мгновение понял, что галстук уже давно снят. Ну почему, спрашивается, стоит ему подумать о женитьбе на принцессе Антонелле, как тут же возникает ощущение, будто на шее затягивается петля?

Да, его жизнь резко изменилась за последнее время! Всего каких-то два месяца назад ему, младшему сыну монарха, дозволялось делать все, что заблагорассудится: при дворе снисходительно закрывали глаза на беспутный образ жизни принца и на то, что его имя не сходило с первых полос желтых газет. Имидж плейбоя, озабоченного исключительно тем, с кем и где провести ночь, прочно закрепился за ним в прессе. Конечно, это не отражало истинного положения дел, однако Нико несколько не раздражал нездоровый интерес папарацци к его персоне. Скорее наоборот. «Пусть пишут что угодно, — думал он, — лишь бы не трогали его чувствительного и легкоранимого старшего брата».

Гаэтано, законнорожденный в отличие от Нико, а потому единственный легитимный наследник короля Монтебьянко, не отличался сильным характером, а потому Нико, сколько себя помнил, постоянно вступался за него, хотя ему самому порой приходилось несладко.

К сожалению, спасти Гаэтано от собственных слабостей и комплексов не мог никто, как и остановить его, когда он на полной скорости направил свой «феррари» к краю отвесной скалы на одной из горных дорог королевства.

Как же плохо без брата! Нико страшно скучал по нему. И злился. Потому что тот предпочел сдаться, не найдя в себе сил бороться с личными проблемами!

Нико постарался сконцентрироваться на лежавшем перед ним документе. Гаэтано все равно не вернешь! Ничто не в состоянии изменить и его собственную судьбу, predeterminedенную конституцией королевства Монтебьянко. Проведенные после гибели брата медицинские анализы подтвердили, что он является сыном короля, а значит, наследным принцем.

Новый статус Нико был воспринят с одобрением всеми, кроме королевы Тицианы. Что совершенно неудивительно. Она никогда не относилась к нему как к члену королевской семьи, и ничто не могло изменить ее мнение. В детстве Нико буквально из кожи лез, чтобы снискать расположение королевы, но безуспешно. Лишь повзрослев, он понял, в чем заключалась причина столь холодного ее отношения к нему — его присутствие постоянно напоминало королеве о неверности супруга. Кроме того, она видела в нем угрозу для родного сына. Нико после смерти матери привезли во дворец, и он рос рядом с ее Гаэтано, законным наследником престола, и был рослее и сильнее принца, хотя и моложе. Тициана так мечтала увидеть сына на троне, а вместо этого ей пришлось его похоронить. И хотя королева прекрасно знала, что Нико любил Гаэтано и искренне оплакивал его смерть, она вряд ли когда-нибудь простит его за то, что он занял место ее сына.

В память о покойном брате Нико оставалось лишь с достоинством нести возложенные на него обязанности и прикладывать все силы, чтобы в будущем стать достойным правителем страны.

Стук в дверь вывел Нико из задумчивости.

— Войдите! — сказал он, подняв голову.

— Вас хочет видеть представитель префекта полиции, ваше высочество. У него важное сообщение, — произнес его личный секретарь, войдя в кабинет.

— Пригласите его, — кивнул Нико.

В дверях возник полицейский в парадной форме, сделав несколько шагов, он остановился на почтительном расстоянии от стола и низко поклонился.

— Ваше высочество, позвольте передать вам приветствие от префекта полиции.

Кавелли с трудом подавил в себе желание перебить посланника, когда тот принялся торжественным тоном декламировать официальные приветствия и пожелания здоровья и благополучия наследному принцу Монтебьянко.

— В чем суть сообщения префекта? — нетерпеливо поинтересовался Нико, когда с формальностями было наконец покончено.

Контроль за работой полиции входил в круг обязанностей наследного принца, но в основном только на бумаге. В реальности он выполнял лишь представительские функции. То, что префект неожиданно послал к нему человека, встревожило Кавелли. У него появились нехорошие предчувствия.

Смешно! Неужели он волнуется из-за того, что на него навалилась ответственность за королевство? Раньше он наслаждался свободой, а теперь вот сидит за бумагами и принимает важные решения. Все его беспокойство — с непривычки!

Посланник достал из внутреннего кармана конверт и протянул Нико.

— Префект послал меня сообщить вашему высочеству, что мы обнаружили местонахождение двух древних статуэток, похищенных недавно из Государственного музея Монтебьянко. И передать вашему высочеству этот конверт.

Кавелли нетерпеливо надорвал край конверта. Он ожидал увидеть внутри письмо, но достал фотографию. Принц без труда узнал изображенную на ней женщину. Он сразу же вспомнил эти белокурые локоны, зеленые глаза и смешные веснушки на носу. На какое-то мгновение его даже охватило сожаление из-за того, что их отношения оказались столь быстротечными. Женщина держала на руках ребенка.

Когда Нико перевел взгляд на ребенка, в нем тотчас закипела бессильная ярость. Нет, это невозможно! Он никогда не был настолько беспечным в отношениях с женщинами и всегда заботился о том, чтобы интрижки не приводили к нежелательной беременности. Вполне возможно, его враги затеяли заговор с целью опорочить его имя накануне объявления о помолвке с принцессой Антонеллой, или же кому-то пришла в голову идея с помощью шантажа выудить у него деньги. Этот ребенок не мог быть от него! Хотя и похож, черт возьми!

У Кавелли потемнело в глазах от напряжения. Он судорожно пытался вспомнить все детали

своего короткого романа с женщиной на фотографии. Они провели вместе только одну ночь... к его сожалению. Мог ли он забыть тогда о предохранении? Нет, исключено! Однако ребенок на фотографии был явно из рода Кавелли. Нико был не в силах отвести взгляд от глаз мальчика, которые так напоминали его собственные. Через минуту-другую он все-таки отложил в сторону фотографию и быстро пробежался по наспах написанной префектом записке.

Бросив бумагу на стол, Кавелли резко поднялся из-за стола.

— Вы отвезете меня в тюрьму. Сейчас же, — приказал он.

Лили Морган пребывала в отчаянии. Она собиралась провести в Монтебьянко не более двух дней, а уже подходил к концу третий. От нервного напряжения сердце ее так учащенно билось, что стук отдавался в ушах. Так и до сердечного приступа недалеко! Ей необходимо срочно вернуться домой к сыну. Однако время шло, но никто не появлялся, чтобы выпустить ее из камеры. И ясное дело: просьба о встрече с американским консулом в Монтебьянко была попросту проигнорирована. Скоро будет уже четыре часа, как ее поместили в камеру и ушли. Хорошо, что у нее не забрали часы, по крайней мере, можно следить за временем. На каком основании они арестовали ее, забрали телефон и ноутбук?

— Эй! — закричала Лили. — Здесь есть кто-нибудь?

Никакого ответа! Она могла лишь слышать эхо собственного голоса под каменными сводами старинной крепости.

Девушка со вздохом опустилась на куцый матрас в темном углу камеры и устало провела рукой по лицу. Не плакать! Ради сына ей нужно быть сильной. Наверняка он уже соскучился по ней. Раньше они с ним никогда не расставались. Она бы и сейчас не уехала от него, но, к сожалению, начальник не оставил ей выбора.

— Джули заболела, — сказал он ей несколько дней назад, когда журналистка, ответственная за колонку о путешествиях, не появилась на работе. — Придется тебе съездить в Монтебьянко и закончить за нее сбор материалов для статьи. Юбилейный выпуск уже на носу.

Ошарашенная неожиданным заданием, Лили сначала только удивленно раскрыла глаза:

— Но я никогда не писала статей о путешествиях.

И не только о путешествиях! За три месяца работы в газете Лили накропала один только некролог. По правде говоря, она не была журналисткой, хотя и мечтала стать ею со временем. Ее взяли на работу в отдел рекламы. Однако поскольку газета была маленькая, то ей иногда приходилось подменять других сотрудников и выполнять чужую работу.

Единственная причина, почему в «Порт-Пьер реджистер» имелась колонка о путешествиях, заключалась в том, что Джули была племянницей главного редактора, а ее родителям принадлежало единственное в городе туристическое агентство. Если готовилась статья о Монтебьянко, значит, намечались скидки на турпакет в этом направлении.

Предложение поехать в Монтебьянко вызвала у Лили панику. Как отправиться в королевство, зная, что там находится Нико Кавелли?!

Однако босс был непреклонен:

— Тебе не нужно писать статью, дорогая моя. Джули почти все закончила. Ну, отщелкаешь несколько фотографий, ну, добавишь пару строчек о своих впечатлениях. Командировка будет недолгой: всего два дня. А когда вернешься, поможешь Джули доработать статью.

Лили попыталась протестовать, но начальник и слышать не хотел никаких возражений.

— Времена нынче нелегкие, Лили. Если я не буду уверен в том, что ты сумеешь справиться с любым моим заданием, то мне придется подыскать кого-то другого на твое место. Это твой шанс показать себя. Тем более что ты же подумываешь о том, чтобы стать журналисткой?

Лили никак не могла потерять работу в газете. Порт-Пьер — небольшой город, тут свободными вакансиями особо не пахнет, а ведь ей нужно платить за аренду квартиры, за медицинскую страховку да еще маленький ребенок на руках. Где гарантии, что ей удастся быстро подыскать новое место?

Когда Лили забеременела, ей пришлось бросить учебу в колледже. За последнюю пару лет она сменила уже несколько работ, но все они были низкооплачиваемыми. Получение должности в отделе рекламы местной газеты стало для нее огромным успехом. Она могла больше денег тратить на ребенка, а со временем договориться о возобновлении учебы в колледже.

Поставить своим отказом под угрозу их с Денни будущее Лили не имела права. Ее сын никогда не будет ни в чем нуждаться! Кому как не ей знать, что такое несчастливое детство, поскольку мать большую часть времени сидела без работы и все накопления отдавала мужу, когда тот возвращался домой после очередного загула.

Лили ничего не оставалось, как согласиться заменить Джули и поехать в Монтебьянко. Она попыталась успокоить себя тем, что вероятность того, что их с принцем дороги пересекутся, ничтожно мала. А Денни взяла к себе на время ее лучшая подруга. Всего два дня в Каstellо-дель-Бьянко, и она вернется домой. Ничего страшного!

Ну, кто мог представить, что она окажется в тюрьме? Хватились ли ее в Порт-Пьере, поняв, что она задержалась в Монтебьянко? Может быть, уже кто-нибудь забеспокоился и связался с властями? Это ее единственная надежда. Если друзья сообщат куда надо о том, что она пропала в Каstellо-дель-Бьянко и не выходит с ними на связь, американский консул потребует предоставить ему информацию о ее передвижениях по королевству и местонахождении.

Отдаленный стук задвижки заставил Лили вскочить на ноги. Сердце забило еще сильнее. Неужели кто-то шел, чтобы поговорить с ней? Может быть, они решили отпустить ее? Или привели новую заключенную?

Лили прикинула к решетке, напряженно всматриваясь в темноту. Из глубины коридора до нее доносилось эхо шагов, но разглядеть что-либо было невозможно. Раздался звук голосов, но потом все опять стихло. Лили нервно сглотнула. Ей оставалось только ждать. Казалось, прошла вечность, прежде чем в узкой полоске света появилась фигура мужчины.

Несколько мгновений он, похоже, молча изучал ее, а потом шагнул по направлению к ней. Сердце Лили замерло, а на глаза навернулись слезы. Боже! Ну не может быть судьба такой жестокой! Перед ней стоял принц Монтебьянко! Он выглядел так же потрясающе, как на фотографиях в журналах. И почти так же, как в ее воспоминаниях. Вот только черные волосы были подстрижены чуть короче.

Как она могла решить, что, перед ней обычный выпускник Тулейнского университета, когда они встретились в Новом Орлеане? Поразительная наивность! Непонятно, как можно было

сразу не догадаться, что этот человек из богатой привилегированной семьи. И что между ними — пропасть!

— Оставьте нас вдвоем, — приказал Кавелли сопровождавшему его человеку.

— Но, ваше высочество, я не думаю...

— *Vattene via [1]!*

— *Si, Mio Principe.*

Мужчина поклонился принцу и поспешил по темному коридору к выходу.

У Лили от волнения перехватило дыхание.

— Вы обвиняетесь в попытке вывоза из страны культурных ценностей Монтебьянко, — холодно произнес Кавелли, когда в коридоре затих звук шагов.

От удивления и неожиданности у Лили расширились глаза.

— Что?! — переспросила она, поскольку совсем не ожидала такое услышать от своего «гостя».

— Две статуэтки. Волк и девушка. Их нашли в вашем багаже.

— Но это обычные сувениры, — прошептала Лили, до конца не веря в реальность происходящего. — Я их купила у уличного торговца.

— Эти статуэтки украли из музея три месяца назад.

Лили почувствовала, как у нее подгибаются колени. О боже!

— Я ничего об этом не знала. И не имею к краже никакого отношения. Мне хочется скорее вернуться домой!

В ушах гулко отдавался стук сердца. Все так странно! И эти обвинения, и отношение Кавелли к ней. Видимо, он ее не узнал. Ну конечно, принц понятия не имеет, кто она. Неужели она ожидала, что он вспомнит ее? Лили горько усмехнулась про себя.

Принц засунул руки в карманы и подошел ближе к решетке. Его взгляд был прикован к девушке, но та ничего не смогла прочесть в стальных глазах. Ни жалости, ни осуждения, ни единого намека на то, что он узнал ее... ничего. От него веяло холодом. Вид принца выражал лишь высокомерность и собственную значимость. Трудно поверить, что когда-то она провела много часов рядом с этим мужчиной. О чем они могли разговаривать?

Сразу вспомнилась та ночь, когда она лежала возле него и чувствовала тепло дыхания на своей коже. У нее не было никакого сексуального опыта, но Нико вел себя с ней так нежно и внимательно, что страх мгновенно улетучился. В его объятиях она чувствовала себя особенной, желанной...

Если бы не Денни, то она давно бы решила, что все это ей приснилось.

Лили отвела взгляд, не в силах больше смотреть в ледяные глаза принца, хотя они и были удивительно притягательными. Она раньше никогда не задумывалась об этом, но теперь, снова столкнувшись с Кавелли лицом к лицу, вдруг поняла, как поразительно Денни похож на отца.

Ей ужасно захотелось оказаться рядом с сыном, чтобы прижать его к груди.

— Боюсь, что это невозможно.

Она вздрогнула и резко подняла голову. Опять подкатили слезы. Нет! Никаких слез! Нужно быть сильной.

— Мне необходимо срочно вернуться домой. У меня есть обязанности. Меня ждут... люди.

Взгляд Кавелли пронзил ее насквозь.

— Люди? Какие люди, *signorina*?

У Лили свело живот от страха. Не могла же она рассказать ему о Денни! Не сейчас и не здесь!

— Меня ждет семья. Моя мать нуждается в помощи.

Не важно, что она уже почти два года не виделась с матерью. Ему же об этом неизвестно!

Кавелли какое-то время молчал, с интересом разглядывая ее лицо. В его взгляде было что-то такое, что Лили никак не могла объяснить себе.

— Мужа нет, Лили?

вернуться

[1]

Vattene via— *Уйдите (итал.)*

Она вздрогнула от неожиданности — Кавелли назвал ее по имени! Неужели он вспомнил, кто стоит перед ним? Нет, вряд ли. Полицейские просто предоставили ему информацию о ней. Конечно же! У них же есть все ее данные и документы.

Надо же быть такой душой! Глупо предполагать, что у него остались какие-либо воспоминания об их отношениях. Но что Кавелли здесь делает? Почему он пришел в тюрьму? Ей показалось маловероятным, чтобы принц навещал всех, кого обвиняли в воровстве. У нее возникло ощущение, что она упускает нечто очень важное, и поэтому пазл не складывается.

— Нет. У меня нет мужа, — ответила Лили. Главное, не упоминать Денни. Ни в коем случае!

Лили охватил страх за сына. Если Кавелли узнает, что у него есть ребенок, что он сделает? Попытается отнять у нее сына? Нет никаких сомнений, что у него есть все, чтобы сделать это: и власть, и деньги. Как она сможет с ним бороться?

Лили умоляюще взглянула на стоявшего перед ней мужчину.

— Прощу, Ни... вас, ваше высочество, — быстро поправила себя Лили, понимая, что не должна переходить разделяющую их границу. — Пожалуйста, помогите мне.

Ей показалось, что на какую-то долю секунды Кавелли был тронут ее просьбой, хотя его лицо осталось непроницаемым.

— Вы ждете от меня помощи? И как, интересно, я могу вам помочь?

Она нервно сглотнула. Не опасно ли частично открыться ему? Не подвергнет ли она опасности будущее Денни, если сделает это? Или, наоборот, будет хуже, если промолчит? Что, если ей никогда не удастся выбраться отсюда? Что будет тогда с Денни?

— Мы с вами... Мы с вами встречались когда-то в Новом Орлеане. Два года назад. Вы со мной были очень любезны. Вот я и решила...

Если Лили думала, что в его глазах промелькнет что-то, или хоть один мускул на лице дрогнет, она ошиблась. Кавелли остался бесстрастным и невозмутимым.

— Я всегда любезен с женщинами, — бархатным голосом заметил он, но тон его оставался ледяным.

Кровь прилила к лицу Лили. Что за глупости? Зачем она завела этот разговор с ним? Этот мужчина сделал ей ребенка и даже не побеспокоился о возможных последствиях. Она была права насчет него, права, что не стала продолжать свои попытки связаться с ним, когда обнаружила его принадлежность к монаршей семье средиземноморского королевства.

Нико Кавелли... Лили никак не могла забыть, в каком состоянии она была, когда ей открылась правда о его происхождении, и на нее обрушился поток фотографий, статей, заметок. Принц Монтебьянко Нико был самым типичным представителем золотой молодежи, богатым наследником и плейбоем, которого случайно занесло в Новый Орлеан. Он, конечно же, не помнил ее, не заботился о ней, и уж подавно не заботился бы о Денни!

Как же так получилось, что из всех мужчин на земле она выбрала именно этого человека, чтобы он открыл ей мир чувственных наслаждений? Как легко тогда Нико покорила ее своим шармом и, как ей показалось, искренностью.

Получив от нее то, чего хотел, Кавелли бросил ее на произвол судьбы. Два часа она простояла под проливным дождем, ожидая его. Нико обещал, что придет, но так и не появился.

Из-за него она даже простудилась! До того как Лили успела собраться с мыслями и решить, с какой стороны ей лучше подойти к разговору, мужчина что-то вытащил из кармана рубашки и развернул перед ней.

— Что это значит? Чей это ребенок?

Сердце Лили сжалось. Она протянула руку сквозь решетку, попытавшись взять фотографию, но принц вовремя отдернул руку. Всхлип вырвался из ее горла. Они копались в ее вещах, залезли в чемодан, как будто она была преступницей. И что хуже всего — Нико знал о секрете!

— Кто это? — повторил свой вопрос принц.

— Мой ребенок! Отдайте мне фотографию!

Нико выглядел взбешенным. Однако быстро взял себя в руки:

— Я не знаю, о чем ты думала... но смею тебя заверить, твой план не сработает, *signorina*. Слишком дешевый трюк, чтобы меня шантажировать. Я не поймаюсь на эту удочку.

— В его голосе прозвучала неприкрытая угроза.

Лили замерла, с удивлением уставившись на него. Голова у нее закружилась от нахлынувших эмоций.

— Шантажировать? Зачем? Мне ничего не нужно от вас! — Лили закрыла глаза, пытаясь успокоиться. Мозг ее лихорадочно заработал. Очевидно, Нико беспокоился о себе и своих деньгах. Нужно убедить его, что ей ничего от него не нужно. Если он поймет, что она не представляет опасности, то, может быть, все-таки поможет ей и освободит из тюрьмы. — Все, чего я хочу, — это вернуться домой.

Почему она вообще вдруг стала волноваться из-за того, что Кавелли отнимет у нее сына? Он не из тех мужчин, которые заботятся о своих детях. У него множество любовниц и наверняка уже не один ребенок. Лили редко читала желтую прессу, но заголовки в журналах о Нико слишком бросались в глаза, чтобы она могла их не заметить. А сейчас он собирается жениться.

Ей вдруг стало горько от этой мысли, но Лили подавила в себе боль, даже не задумываясь о ее причине. Что чувствовала его будущая жена, зная о многочисленных любовницах и детях, которые будут расти без отца? «Нет, — твердо подумала Лили, — два года назад я приняла правильное решение, когда не стала связываться с Нико. Денни заслуживает гораздо лучшего отца, чем Кавелли, который едва ли найдет время на своего ребенка. Достаточно вспомнить моего собственного отца, бездельника и большого любителя развлечений, он возвращался в семью только тогда, когда ему этого хотелось, а потом вновь неожиданно исчезал, не заботясь о том, каким это было ударом для дочери».

— Что ты делаешь в Монтебьянко? — резко спросил Кавелли, в голосе его слышалось недоверие. — Зачем ты сюда приехала, если не собиралась меня шантажировать?

— Я собирала материалы для газетной статьи, — ответила она, чувствуя, что тоже начинает злиться. — С какой стати мне вас шантажировать?

Он засунул фотографию обратно в карман.

— Не нужно играть со мной в подобные игры, *signorina*. Ты останешься тут до тех пор, пока я не докопаюсь до истины.

Лили запаниковала:

— Я же сказала: мой начальник послал меня сюда. Я приехала по делам, в командировку. У меня не было никаких других причин приезжать в Монтебьянко.

— И ты не хочешь сообщить мне, что ребенок на фотографии от меня? Ты не проделала весь этот путь, чтобы сказать мне об этом? И потребовать денег?

Лили обхватила себя руками, стараясь удержать охватившую ее нервную дрожь.

— Нет. Я хочу лишь одного: скорее вернуться домой и забыть о том, что мы вообще встречались.

Движение Нико в ее сторону было столь быстрым, что она даже отпрянула от решетки, забыв, что та разделяла их.

— Не знаю, какие интриги ты плетешь, — глухо произнес он, сжав прутья, — но, уверяю тебя, я узнаю правду.

Он повернулся и зашагал по коридору к выходу. Лили не издала ни звука. Звать, умолять — бессмысленно! У принца Нико нет сердца!

Кавелли вошел в свои покои во дворце и вызвал личного секретаря. Отдав распоряжение как можно скорее узнать все о мисс Маргарет Лили Морган, — о да, было интересно узнать, что она использовала свое второе имя, именно поэтому он не сумел разыскать ее два года назад, — Нико вышел на балкон и оглядел лежавший перед ним город.

Неожиданная встреча с девушкой взволновала его гораздо сильнее, чем он был готов признать. Лили Морган оказалась совсем не такой, какой он ожидал ее увидеть. Лилиана из его воспоминаний была чистой и нежной, как цветок, в честь которого ей дали имя. А эта нынешняя — агрессивная и решительная. Ничего, ночь, проведенная в тюремной камере, напугает ее и заставит быть сговорчивей.

Интересно, чего же она пытается добиться? Губы Нико скривились. То, что старая крепость продолжает использоваться в качестве тюрьмы, вполне разумно, однако, условия содержания заключенных следует улучшить. Вот еще одна вещь, которой ему следует заняться как наследному принцу!

Нико достал фотографию из кармана и задумчиво повертел в руках, даже не смотря на нее. Он не сомневался в том, что фотографию подделали. Любой профессиональный фотограф, у которого имеется необходимое оборудование и соответствующие компьютерные программы, мог поработать над изображением и добиться нужного результата. Нико это прекрасно понимал. Не в первый раз ему подсовывали подобные доказательства. Но почему тогда Лили ни разу не упомянула про ребенка, пока он сам не показал ей фотографию? И почему не стала настаивать на том, что этот ребенок от него? Странно!

Нико внимательно посмотрел на фотографию... и вдруг испытал странное чувство. Мальчик показался ему родным. Две из его любовниц уже пытались объявить своих детей его сыновьями, но в обоих случаях экспертиза доказала, что обвинения были ложными. А этот мальчик на фотографии действительно похож на представителя рода Кавелли. И глаза, и темные кудри, и оливкового цвета кожа, и форма подбородка и носа, и изгиб губ... Сходство поразительное, хотя наверняка фотография — подделка!

Нико прекрасно помнил, что два года назад был очарован девушкой, но не до такой же степени, чтобы забыть о мерах предосторожности, когда они занимались любовью. Он никогда не забывал предохраняться. Для него это было столь же естественным, как почистить зубы перед сном или помыть руки перед едой. Поскольку он сам появился на свет в результате неосмотрительности своего отца, Нико не хотел, чтобы его ребенок попал в подобную ситуацию. Когда у него будут дети, они будут желанными, любимыми и рожденными в браке.

А вдруг он и правда является отцом этого мальчика? Но если это так, то как Лилиана могла все это время скрывать от него сына?

Нет, ерунда! Ребенок не его, несмотря на очевидное сходство. Современные компьютерные программы творят чудеса!

Убеденный собственными доводами, Нико выбросил фотографию в корзинку для мусора. Этой женщине не удастся обвести его вокруг пальца. Скоро он узнает правду. Вечером, как и собирался, он объявит о помолвке с принцессой Антонеллой и таким образом продолжит процесс объединения Монтебьянко и Монтеверде. Антонелла Романелли — красивая женщина, без сомнения, она будет ему хорошей женой.

Нико направился к дверям. Но, сделав несколько шагов, остановился, тихо выругался, вернулся к столу, достал выброшенную фотографию и спрятал ее в нагрудный карман, около сердца.

Глава 2

Открыв глаза, Лили вытянулась на жесткой койке. Где она? И почему так холодно? Через мгновение она все вспомнила. Тонкой простынки, в которую она завернулась, было явно недостаточно, чтобы согреться. От стен камеры исходила сырость, а когда на город опустилась ночь, и вовсе стало холодно. Как ей удалось заснуть после неожиданной встречи с Нико?

Глаза Лили слезились, в висках пульсировала боль. Девушка так много плакала, что у нее заболела голова. Но после сна стало намного легче.

Услышав лязг дверей в глубине коридора, Лили вздрогнула и, вскочив с койки, всем телом прижалась к стене, будто та могла защитить ее. Единственная лампочка на потолке так тускло освещала помещение, что девушке приходилось всматриваться в темноту, пытаясь понять, что происходит за решеткой. Чья-то большая фигура возникла в полоске света, в замок вставили ключ. Лили сумела разглядеть форму полицейского Монтебьянко, и в следующее мгновение решетчатая дверь распахнулась.

— Идите за мной, *signorina*, — проговорил мужчина.

— Куда вы собираетесь меня вести? — Холодный страх сковал ее. А вдруг принц приказал сбросить ее с какой-нибудь скалы?

«Не будь душой», — приказала она себе.

— Идите за мной, — повторил полицейский, поворачиваясь к ней спиной.

Лили недолго колебалась. Выбора у нее все равно нет. А провести всю ночь в холодной камере тоже не хочется!

У выхода их ждал лимузин. Шофер в черном костюме открыл перед ней дверцу. Лили споткнулась, и полицейский подал ей руку, чтобы помочь сесть в машину.

— Прошу вас, — сказал он.

Лили замерла в нерешительности, вглядываясь в улицу за высокими воротами. Убежать невозможно! Девушка со вздохом забралась в лимузин, прокручивая в голове возможные пути к бегству. Дверца захлопнулась, и машина сразу же тронулась с места. На ее вопрос о том, куда они едут, водитель не ответил, то ли не услышал, то ли сделал вид, что не услышал.

Когда машина остановилась на светофоре, Лили попыталась открыть дверцу, надеясь выскользнуть из машины и исчезнуть в ночи до того, как шофер обратит внимание на то, что ее нет в машине, но дверца оказалась заблокированной. Она несколько раз дернула за ручку, но безрезультатно. Водитель даже не обернулся посмотреть, что происходит.

Вскоре они проехали под аркой, и машина остановилась во дворе.

Когда дверца распахнулась, Лили сделала глубокий вдох и вылезла из машины. Что бы ни случилось, она не будет рыдать и биться в истерике. Она переборет свой страх! Ей нужно быть

стойкой.

Мужчина в красивой ливрее сделал ей знак следовать за ним. Только тогда до нее дошло, что ее привезли во дворец Кавелли в мавританском стиле, находившийся на самом высоком холме города. Отсюда открывался потрясающий вид на море, а с другой стороны — на город. Два дня Лили поглядывала на дворец, размышляя над тем, там ли Нико, что он делает и вспоминает ли он о ней.

Теперь она получила ответы на все свои вопросы. Ей пришлось поспешить за лакеем внутрь дворца. Они прошли несколько коридоров и остановились перед позолоченными дверями. Лакей постучался и что-то проговорил по-итальянски. В ответ раздался чей-то голос, и двери распахнулись.

Кровь прилила к голове Лили, когда она перешагнула через порог. Представший ее глазам просторный зал с мозаичным полом украшали бесценные картины и гобелены в мавританском стиле. С потолка свешивалась массивная хрустальная люстра.

За спиной раздался звук закрывающихся дверей, и Лили в смятении обернулась. Взгляд ее пересекся с взглядом мужчины, вошедшим в зал из смежной комнаты.

Если он хотел произвести на нее впечатление и запугать, то это у него получилось как нельзя лучше. Нико был высоким и широкоплечим, а сегодня на нем была еще и отделанная золотом парадная одежда с перекинутой через плечо красной лентой. На груди несколькими рядами сверкали медали, а сбоку на ремне свешивалась сабля.

Нико медленно снял белые перчатки и бросил их на стоявшее рядом кресло.

Лили смотрела на него, широко раскрыв рот.

С отчаянием она пыталась вспомнить, каким он был тогда, когда они встретились в Новом Орлеане. Тогда он все время улыбался. Много смеялся. Невероятно, что это один и тот же человек. Может быть, у него есть брат-близнец, который представился не своим именем?

— Сейчас мы поступим так, — спокойно сказал Нико. — Ты честно и откровенно ответишь на все мои вопросы, а потом сможешь позвонить своей подруге Карле...

— Я должна немедленно позвонить ей, — твердо возразила Лили, слегка удивленная тем, что принц знал имя ее подруги. Сразу видно, времени даром не терял. — Она, должно быть, сходит с ума от беспокойства. И я хочу убедиться, что с моим сыном все в порядке.

Кавелли поднял руку:

— Всеу свое время, *signorina*. Сначала отвечаешь на мои вопросы, потом звонишь.

Лили чувствовала себя уставшей, сломленной, но старалась не показать виду. Тем более что у нее были все основания общаться с принцем на равных.

— Или я сейчас же позвоню домой, или я отказываюсь отвечать на ваши вопросы.

Глаза Кавелли все же выдали его раздражение.

— Не нужно испытывать мое терпение, *signorina*. Ты и так попала в очень сложную ситуацию. Советую не забывать об этом.

Она гордо вздернула подбородок:

— И что вы сделаете? Бросите меня обратно в темницу?

— Возможно. Кража и контрабанда культурно-исторических ценностей относится у нас в стране к разряду тяжких преступлений. Мы ценим наше наследие.

У Лили опять запульсировала боль в висках.

— Я ничего не крала. Найдите уличного торговца, и вы сразу поймете, что я говорю правду.

— Вряд ли нам удастся найти его. Не говоря уже о том, что уличные торговцы обычно не продают бесценные предметы искусства, как-будто они дешевые безделушки для туристов. Конечно, если он вообще существовал.

Перед высокомерной уверенностью Нико в себе бравада Лили поубавилась. Девушка была слишком уставшей, чтобы противостоять ему, и очень переживала за сына, чтобы продолжать препираться с этим бесчувственным человеком и обмениваться с ним колкостями. Ей хотелось поскорее покончить со всем этим раз и навсегда.

— Хорошо... Что вы хотите знать?

— Скажи, мой ли это ребенок?

У Лили перехватило дыхание. Холодок страха пробежал у нее по спине, ноги едва не подогнулись, но каким-то чудом она устояла.

— Не понимаю, к чему этот вопрос? — почти прошептала она.

Его глаза недовольно вспыхнули.

— Ты должна ответить на этот вопрос, если хочешь остаться на свободе.

Лили едва не задохнулась от возмущения:

— Вы называете это свободой?

— Лили, — с нетерпением в голосе произнес мужчина.

Что-то еще послышалось ей в его тоне. Боль? Усталость?

Она нервно сглотнула и, опустив взгляд, принялась изучать узоры на полу. Сердце билось так часто, что у нее слегка закружилась голова. А если она признается, будет ли Нико хоть немного заботиться о ней и Денни? Поможет ли он им? Станет ли отцом для ее мальчика? Конечно же нет. Он ведь собирается жениться на принцессе соседнего государства. Возможно, Нико предложит ей деньги на содержание Денни, но Лили прекрасно знала, что ничего не бывает бесплатным. За все приходится платить. С пятнадцати лет она жила самостоятельной жизнью, и сможет позаботиться о Денни без чьей-либо помощи. Ей хватит сил и решительности. Она не примет никаких подачек от Нико!

Принц взял ее за подбородок и заставил поднять голову. Какие красивые у него глаза! Светлоголубые, как вода в зимнем озере. Когда-то она утонула в них...

— Какое это имеет значение? — спросила она, отчаянно борясь с очередным приступом

паники.

Кавелли смотрел на нее в упор, не мигая.

— Мальчик на фотографии — мой сын?

За считанные секунды у нее в голове пронеслось множество ответов. Но как соврать в этот момент истины?

— Да, — прошептала она.

Руки мужчины упали. И время замерло... Но уже несколько мгновений спустя Лили почувствовала на голове пальцы Нико.

— Я помню эти волосы, — мягко проговорил он. — Все такие же шелковистые.

Нико придвинулся еще ближе к ней, их тела теперь разделяли какие-то сантиметры. Эфес сабли уткнулся ей под ребра.

— Ты помнишь? — тихо спросила Лили, ругая себя за то, что в голосе ее прозвучала отчаянная надежда на положительный ответ.

Его взгляд спустился к ее губам и задержался на них непозволительно долго. Внезапно ей захотелось прижаться к нему и вновь испытать те двухлетней давности чувства, вновь пережить те лучшие часы ее жизни.

Как приятно от него пахло: апельсинами, пряностями и теплой средиземноморской ночью!

— Я помню тебя, — сказал Нико.

На какую-то долю секунды Лили почти уверилась в том, что он поцелует ее. Но как бы не так!

Тихо выругавшись, Кавелли отпрянул от нее и, подойдя к креслу, принялся отстегивать саблю. Затем вновь повернулся к Лили:

— Я помню, как воришка попытался вытащить у тебя из сумки кошелек на площади Джексона. Я вмешался, и мы с тобой познакомились. Потом встречались по вечерам около собора. Но лучше всего я помню последнюю ночь. Ты оказалась девственницей!

Какая разница, можно ли сидеть в присутствии принца или нет! Силы были на исходе. На ватных ногах Лили подошла к одному из шикарных диванов и почти упала на него. В голове пронеслась мысль о том, что она не принимала душ со вчерашнего дня и, возможно, от нее пахло затхлостью камеры.

— Но когда ты пришел ко мне в камеру... — Она замолкла, подумав о том, каким должен быть жестоким и холодным человек, чтобы так с ней обращаться. Этот мужчина не достоин того, чтобы из-за него терять голову. Если он и принц, то не на белом коне.

— Вот что мы сейчас сделаем, — продолжил Кавелли. — Ты позвонишь своей подруге Карле и попросишь ее привезти мальчика в аэропорт. Их встретит женщина по имени Гизела...

— Нет! — Лили вскочила на ноги. — Я никогда не попрошу Карлу отвезти моего сына...

— Нашего сына, разве нет, Лили?

Отдать своего ребенка этому человеку? Ни за что на свете!

— Естественно, принцу сложно поверить простолюдинке на слово, — смело съязвила Лили, хотя внутри у нее все сжималось от страха. — Отпусти меня, и я клянусь, что ты никогда больше не услышишь обо мне с сыном ни единого слова.

— Я не могу этого сделать, *signorina*.— На лице Нико ясно читалось раздражение. — И я уже знаю правду. Наш сын родился почти семнадцать месяцев назад, двадцать пятого ноября, в маленькой больнице города Порт-Пьер, штат Луизиана. Роды длились двадцать два часа, и рядом с тобой находилась только Карла Бро.

Лили вновь в изнеможении упала на диван. Он все знал!

— Зачем же ты спрашивал меня, твой ли это ребенок, если так много знаешь?

— Потому что хотел услышать правду от тебя.

Лили почувствовала, что находится на грани нервного срыва. Ярость и страх смешались, и из груди у нее вырвался громкий стон. Она сама поразилась своей несдержанности.

Нико тоже был удивлен, судя по озабоченному выражению, появившемуся на его лице.

— Ты не забереешь у меня моего ребенка! — воскликнула Лили. — Я готова вернуться в камеру, но я не попрошу Карлу передать Денни тебе.

Кавелли быстро подошел к барной стойке и налил в бокал какую-то жидкость цвета карамели. Вернувшись, он протянул бокал ей:

— Выпей.

— Нет.

— Ты взвинчена до предела. Это поможет.

Она обеими руками схватила бокал, больше для того, чтобы Нико отстал от нее. Когда он находился рядом, голова у нее начинала хуже работать. К ее облегчению, Кавелли тотчас сделал несколько шагов в сторону. Он взял телефонную трубку и отдал несколько приказов, как решила Лили, поскольку у его собеседника не было ни единой возможности вставить хотя бы одно слово.

— Ты попросишь Карлу отвезти Даниэля в аэропорт завтра утром.

— Нет, — быстро возразила она.

— Ты это сделаешь, — спокойно произнес Кавелли. — В твоей власти упростить ситуацию либо, наоборот, усложнить. Если будешь упираться, то все может кончиться тем, что ты больше не увидишь Даниэля, потому что никогда не покинешь пределы Монтебьянко. Он вырастет без матери.

Лили оцепенела.

— Ты способен так поступить с собственным сыном? Лишишь его матери?

Она сумела заметить, что Нико сжал зубы, но уже в следующую секунду он был само

спокойствие.

— Я сделаю все, чтобы ты благоразумно оценила ситуацию, *cara* [2]. Если будешь сотрудничать со мной, то этого не произойдет.

— Как ты можешь быть таким жестоким?

Он пожал плечами, и у Лили потемнело в глазах. Скотина! Бокал выпал из рук и упал на пол, разбившись на мелкие осколки. Девушка из последних сил бросилась на Кавелли, но тот оказался ловчее. Он крепко схватил ее и отнес в другой угол зала, хотя Лили колотила его, пытаясь высвободиться.

— Женщина, успокойся, у тебя на ногах сандалии. Хочешь пораниться об осколки?

Лили было все равно. Сейчас ее волновало лишь одно: этот человек намеревался отнять у нее ребенка, который являлся для нее смыслом жизни. Ее единственной радостью. Ей оставалось только бороться, чтобы не допустить этого.

Она извернулась в его руках так, что Нико потерял равновесие, оступился, и они оба упали на толстый восточный ковер. Кавелли принял на себя основной удар. Однако уже в следующее мгновение он перевернулся и подмял девушку под себя.

— Перестань бороться со мной, *cara*,— резко проговорил он. — Это ничего не изменит.

Ерзая и извиваясь, Лили пыталась скинуть его с себя, но даже чуть сдвинуть тяжелое тело Нико ей не удавалось.

— Почему ты так поступаешь со мной? За что? — вырвалось у нее в сердцах. — У тебя дюжина детей от твоих любовниц, почему тебе понадобился именно мой ребенок?

Ярость, недоверие, раздражение отразились на его лице.

— У меня только один ребенок, Лилиана. Запомни! Только один. Сын. И ты скрывала его от меня.

— Я не верю тебе, — задыхаясь, выпалила она.

Нико схватил руки Лили и завел их ей за голову.

— Ты никогда не думала о том, что глянцевые журналы могут лгать?

вернуться

[2]

Cara— Дорогая (итал.)

— Не все и не все время.

Хотя бы крупица правды должна быть, верно? Возможно, газеты преувеличивают, но должны быть хоть какие-то основания. Ни один из журналистов, с которыми она работала в «Реджистере», не осмелился бы написать заведомую ложь.

Нико рассмеялся, но смех его был грустным.

— Сразу видно, что ты никогда не служила мишенью для этих шакалов. Они кормятся за счет своих инсинуаций. Едва ли найдется один факт, напечатанный обо мне в желтой прессе, который бы полностью соответствовал истине.

— Теперь я точно знаю, что ты лжешь. Я видела твои фотографии с огромным количеством женщин...

— Да, у меня было много любовниц, — прервал он ее. — Но это в норме вещей.

— Почему? Потому что ты — дар божий, что ли?..

— *Basta [3]*! Ты хотела довести меня до бешенства, *signorina*, тебе это удалось. Дело твое, верить мне или нет. Тем не менее, я повторяю: у меня только один ребенок. Даниэль.

Лили тяжело дышала, и грудь ее вздымалась. Вдруг до нее постепенно стал доходить смысл слов Нико. Желтая пресса существует только благодаря скандальным публикациям. Она знала это прекрасно. Но ей не хотелось верить в то, что Кавелли говорил правду, потому что... Если он не обманывал ее, то, получается, она во многом ошибалась насчет него. Кровь отлила у нее от головы, когда она осознала и еще одно следствие из слов Нико.

— Но если Денни действительно твой единственный ребенок, то это значит...

Она не смогла закончить предложение, потому что даже не знала, что сказать. Денни может претендовать на трон Монтебьянко? Невероятно!

Нико продолжил за нее:

— Да, *cara*, именно так! Наш сын — мой наследник и второй в списке престолонаследия.

— Как это возможно? — с трудом произнесла она. — Мы же даже не женаты.

— Тем не менее, это так, — ответил Нико.

Лили попыталась воспользоваться тем, что Кавелли отвлекся, чтобы сбросить его с себя. Она изогнула спину и... обнаружила удивительную вещь. Осознание того, что Нико возбужден, что и говорить, польстило ей, несмотря на обуревавшие ее гнев и отчаяние.

Но как же это было опасно!

И в следующую секунду она сама уже горела в пламени разгорающегося желания. Как такое возможно? Как ее могло тянуть к человеку, который собирается разрушить ей жизнь. Да, он дал ей самое ценное, что у нее есть, но теперь пытается отнять это. Но ее телу совершенно наплевать на логику!

И Лили с двойным усердием принялась сбрасывать Нико с себя.

— *Maledizione [4]*, — проскрежетал тот сквозь зубы. — Прекрати шевелиться... или ты хочешь перейти в спальню и сделать это должным образом?

Где-то в глубине души ей на самом деле хотелось, чтобы они оказались в спальне и занялись любовью по-настоящему. Однако ее здравый смысл, гнев и ненависть к этому мужчине победили.

—Слезь с меня немедленно!

—Ну, как хочешь, — ответил он, вставая и предоставляя ей возможность самой подняться с ковра.

Лили обхватила себя руками, потому что ее тело все еще продолжало сотрясаться от волн желания, которое пробудил в ней Нико. Удивительно, как ее могло тянуть к нему? Боже мой, яблочко от яблони недалеко падает. Совсем как ее мать!

Но сейчас не время размышлять об этом! Нужно сосредоточиться и что-нибудь придумать. Пора кончать с этой дурацкой ситуацией!

— И что теперь? — насмешливо поинтересовалась она.

Он повернулся к ней. Его одежда вновь была в безукоризненном порядке, как будто они не катались только что по полу. И как ему такое удастся?

— Ты позвонишь подруге и скажешь ей, что нужно сделать, где и кому передать ребенка.

Лили отрицательно покачала головой:

— Зачем? Чтобы ты женился на своей принцессе и вместе с ней воспитывал моего сына? Нет. Черт возьми, нет!

Нико сдвинул брови.

— Нам придется поработать над твоими манерами. Так не подобает отвечать королевской особе.

Она фыркнула:

— Очень смешно! Но ты сам хорош! Кто, спрашивается, соблазнил меня два года назад? А? Это подобающее поведение для королевской особы? Иди к черту, Нико! — сказала Лили, нарочно обращаясь к нему по имени, не используя титул.

— Тебе просто необходимы уроки по этикету, *cara mia*. — Он оглядел ее с головы до ног. — И подходящий гардероб.

Лили напряглась. К чему он клонит? Может, у нее и нет дорогой модной одежды, но одета она вполне прилично. Не жалуется.

Нико взял со стола мобильный телефон.

— Ты и твой сын больше ни в чем не будете нуждаться. И тебе не придется работать. Я позабочусь о вас обоих.

Она уставилась на блестящий телефон в руке Кавелли, и будто бальзам пролился на ее раны. Больше никогда не страдать? Не волноваться о том, что нужно платить за квартиру и медицинскую страховку? Уверенность в завтрашнем дне и благополучие, и никакого страха из-за того, что у нее не хватит денег, чтобы дать сыну все, чего он заслуживает?

Но нет! Обольщаться не стоит. Нужно смотреть правде в глаза. Нико предлагает ей стать его содержанкой, когда он женится на принцессе и будет растить с ней их общих детей? Нет, уж лучше она будет вкалывать с утра до ночи, чем согласится на такое унижительное положение.

Она уже достаточно долго справлялась в одиночку, и у нее вполне получится позаботиться о Денни без чьей-либо помощи.

— Я прекрасно могу вырастить моего сына без тебя, — решительно сказала Лили.

Лицо Нико так помрачнело, что она, оробев, даже поежилась.

— Видимо, я выразился не до конца ясно. У тебя нет выбора, Лилиана. Ты и мальчик принадлежите мне.

Лили фыркнула:

— Даже ты, принц, не имеешь право владеть людьми, Нико. Времена другие.

Он едва улыбнулся. Холодок пробежал у нее по спине, и ее охватило нехорошее предчувствие. В следующее мгновение он поднес телефон к уху и заговорил по-итальянски. На этот раз у него получился достаточно долгий и полноценный разговор. Закончив, Кавелли положил телефонную трубку на ближайший столик.

— Что ты сделал? — настороженно спросила Лили. Его самодовольная улыбка несколько не облегчила напряжение, в котором пребывала Лили.

— Пять миллионов долларов. Как тебе кажется, это достаточно большая сумма? Ты думаешь, твоя подруга откажется от них ради тебя?

Лили побледнела, но сдаваться не собиралась.

—Боже мой...

—Маловероятно, не правда ли? — Он подвинулся ближе к ней и напомнил хищника, который подкрадывается к добыче. Мужественный и ужасно красивый, хотя она и ненавидела его в этот момент всем сердцем. — Она не откажется от такого щедрого предложения, Лилиана. Хочешь, скажу тебе, почему? — Не дождавшись ответа, Ник продолжил: — У Карлы есть бойфренд, а у того — небольшая проблемка. Он слишком любит заглядывать в казино Нового Орлеана, правда? За последние три года он у нее занял крупную сумму денег. У нее почти не осталось сбережений, а много денег уходит на оплату дома. Мое предложение позволит ей начать новую жизнь, *cara mia*. Едва ли она скажет «нет».

Лили замерла, пораженная его словами. Она понимала, что проиграла. Карла не рассказывала о серьезности проблем Алана, но Лили знала, что ее подруга сильно переживает из-за бойфренда.

—А что ты планируешь делать с моим ребенком? Глаза Кавелли сузились.

—Нашим ребенком, Лилиана. На-шим!

Лили решительно посмотрела ему в лицо, готовая сражаться до конца:

—Меня тебе не купить, Нико. Я никогда не отдам тебе Денни добровольно. Ни за какие деньги. Ни за пять миллионов, ни за десять, ни за сто...

—Очевидно, что нет, — сказал он, и в голосе его послышался плохо скрываемый гнев. — Но от тебя этого никто и не требует.

Она с изумлением посмотрела на него:

— Боже мой! Ты меня поражаешь. А как ты думаешь, отнесется ко мне и Денни твоя будущая жена? А?

— Давай ты сама у нее об этом спросишь?

вернуться

[3]

Basta— Довольно (итал.)

вернуться

[4]

Maledizione— Проклятие (итал.)

—Что? Ты с ума сошел?

Нико схватил ее за руку и потащил к стене напротив. Вялые попытки Лили вырваться ни к чему не привели. Он подошел к двери, и на какую-то долю секунды она подумала, что дверь ведет в спальню, где его ждет принцесса. Вот Нико открывает дверь, а там, на шелковых простынях, возлежит принцесса Монтеверде Антонелла Романелли, сероглазая красавица с длинными темными волосами. Она слегка хмурится из-за того, что ее жених слишком много времени тратит на то, чтобы приструнить мать своего внебрачного ребенка...

Однако Нико резко остановился, встал у нее за спиной, одной рукой крепко обхватил за талию и повернул ее лицом к себе.

— Скажи, ты притворяешься или правда ничего не понимаешь?

— Ничего не понимаю! Ты о чем? — выдохнула Лили.

Что-то вспыхнуло в его глазах, и он едва заметно сжал зубы. Но голос оставался ровным.

— Послушай, Лилиана. Я нарушил давнюю договоренность между моей страной и Монтеверде. Не говоря уж о том, что поставил отца и всех наших союзников в неудобное положение. Все ради того, чтобы я мог сделать то, что требует от меня ситуация.

— Я не... не понимаю, — прошептала она, всматриваясь в его лицо. Сердце ее готово было вырваться из груди.

— Все ты понимаешь, — ответил Нико и опустил голову так, что его губы почти касались уха Лили. — Ты, мисс Лили Морган, скоро станешь кронпринцессой, моей супругой и матерью не только нашего сына, но и, надеюсь, других наших детей.

Глава 3

Молодая женщина выглядела ошеломленной. Нико нахмурился. Не то чтобы это его особенно

задело: он сам был не меньше потрясен произошедшим. Но она родила от него ребенка. И лишь благодаря случайности он узнал о том, что у него есть сын. Эмоции, переполнявшие его всякий раз, когда он прикасался к Лили, разумеется, связаны только с обидой на эту жизненную несправедливость, и больше ни с чем. Ни о какой симпатии, не говоря уже о чувствах, и речи быть не может.

— Не могу поверить, что ты говоришь серьезно, — после долгого молчания наконец сумела выдать из себя Лили.

Она посмотрела на него с изумлением. Какими огромными были ее зеленые глаза! А волосы цвета платины и вовсе придавали Лили неземной облик. Наверняка, именно яркая и необычная внешность привлекла его в ней в первую очередь. Ну и то, что она понятия не имела о том, кто он такой. Ее отношение к нему было ему в новинку, так что это, несомненно, тоже сыграло свою роль в том, что его так сильно заинтересовала эта девушка. Лили вела себя с ним, как если бы он был самым обычным человеком, это ему было приятно и забавляло его.

— Я серьезен как никогда, Лилиана.

Он получил ответы на все свои вопросы незадолго до того, как должен был отправиться на торжественный ужин. Его следователи сработали на редкость оперативно, и ему было сложно проигнорировать те улики и данные, которые им удалось собрать. Лили родила ребенка почти ровно через девять месяцев после проведенной с ним ночи. Конечно, она могла сразу же найти себе другого любовника, но сходство ребенка с ним было слишком очевидным, чтобы не принимать его в расчет. Разумеется, официальную экспертизу по установлению отцовства провести все равно придется, но в данном случае это, похоже, была лишь чистая формальность.

Когда он думал о том, что пропустил целых семнадцать месяцев жизни своего сына и что эта женщина лишила его возможности наблюдать, как он растет, ему хотелось хорошенько встряхнуть ее и потребовать объяснений. Как она могла так с ним поступить?

Согласно своему кодексу чести, он теперь обязан жениться на ней. Это его мужской долг. Все равно, нравится ли ему такая перспектива или нет, да и сама женщина тоже.

Лили развернулась, чтобы оказаться лицом к лицу с Нико.

— Но... я не принцесса. Я не знаю, что... как принцесса...

— Научись, — резко ответил он.

Конечно, Лили далеко не идеальная для него невеста, но ее многому можно научить. А характер у нее сильный, любое психологическое давление ей нипочем. Да и внешне она вполне привлекательна, а когда ей еще сделают прическу и приоденут, то и вовсе будет выглядеть элегантно, как настоящая принцесса. Споры нет, Антонелла красивее ее. Однако Лили необычайно обаятельна, и, главное, у нее естественная красота. Антонелла же никогда не вызывала в нем особых чувств. Он был готов жениться на ней, поскольку того требовали интересы государства, и совсем не переживал из-за того, что свадьбу пришлось отменить.

Но Лили...

Нико быстрым шагом пересек зал и, подойдя к барной стойке, налил себе немного бренди. Ну и ночка выдалась! Надо постараться взять себя в руки. А то с ним творится что-то неладное. Ему приходилось отчаянно бороться с желанием затащить Лили в кровать и не выпустить из

объятий до самого утра.

Сумасшествие! Чистое безумие!

После смерти Гаэтано — а ведь прошло уже два месяца — он как-то позабыл о мужских потребностях, полностью посвятив себя работе. Требовалось в первую очередь подумать об интересах Монтебьянко и постараться стать достойным наследником престола. Теперь можно только пожалеть о своей неосмотрительности. Из-за долгого воздержания Лили Морган представлялась ему куда более неотразимой, чем на самом деле.

— Уверена, что мы можем что-нибудь придумать, — тихо произнесла Лили. — Ты можешь посетить нас и...

— Посещать? — перебил ее Нико, не желая слышать, как она закончит свою мысль.

Он скинул с себя ленту и отбросил в сторону на ближайшее кресло, затем расстегнул пуговицы пиджака и распахнул его резким движением. Свежий воздух ему просто необходим! Хорошо, что он оставил дверь на террасу открытой. Эта ночь вывела его из душевного равновесия.

— А почему нет? — с искренним удивлением откликнулась Лили.

— Считаю, тебе повезло, что сейчас не Средние века! В любом случае ты получаешь от меня гораздо больше, чем заслуживаешь.

Если он думал, что своими словами смягчит Лили, то сильно ошибался! Но эта девушка действительно обходилась ему недешево. Пять миллионов даже не в счет! Несравнимо хуже аннулирование договора об экономическом сотрудничестве с соседним королевством, ну и, конечно, утрата доверия людей к нему, чего он с таким трудом добивался после того, как был объявлен наследным принцем. А ведь из-за того, что он был незаконнорожденным и имел репутацию плейбоя, ему пришлось приложить вдвое больше усилий, чтобы добиться уважения к себе.

Теперь все его усилия пошли прахом. При этой мысли в нем снова стал закипать гнев.

— Больше, чем я заслуживаю? — переспросила Лили уже громким и уверенным голосом. — Да как ты смеешь такое говорить! Все эти два года я справлялась с проблемами в одиночку. Я вынесла гораздо больше, чем ты можешь себе представить, живя в своей башне из слоновой кости. Заботилась о ребенке и...

— Замолчи! — Он не собирался выслушивать ее обвинения. Если кто из них и виноват, то лишь она, когда приняла решение оставить его в неведении о рождении сына. Ей еще придется заплатить за свою неразумность. Злость так и кипела в нем. Одно неосторожное слово, и он мог сорваться. — Подумай, в какое положение ты меня поставила, и веди себя подобающе.

Лили открыла было рот, чтобы ответить, но Нико со стуком поставил бокал на стол и решительно направился к ней и, только когда увидел, как она судорожно метнулась к стене, а ее глаза распахнулись, сбавил шаг. Раньше с ним такого никогда не было: он почти потерял над собой контроль! Слишком сильные эмоции захлестывали его, да к тому же в нем боролись два противоречивых желания: защитить Лили от всех житейских невзгод и отомстить ей.

Нико схватил трубку и нажал кнопку вызова служанки. Когда он покосился на Лили, та стояла, скрестив руки на груди, словно пытаясь оградить себя от него. Или чтобы согреться? Ночью ведь сильно похолодало. Внимательный взгляд на Лили подтвердил его догадку. Из-за холода

волоски на ее руках стояли дыбом, а через кофту виднелись торчащие соски.

Он сглотнул, вспомнив, какие красивые у Лили груди! И какой отзывчивой она была, когда он прикивал к ее соскам, и как стонала, сжимая ему плечи, когда он ласкал ее.

Dio, думать о таких вещах сейчас — безумие! Он будто специально накручивает себя.

Прогнав воспоминания прочь, Нико снял пиджак.

— Тебе холодно, — сказал он, подходя к Лили. — Возьми это, *cara*.

Лили завернулась в него и благодарно кивнула.

Ему показалось, что она собирается что-то ему сказать. И он напрягся, боясь услышать очередные возражения либо нападки.

Не сразу, но Лили все же заговорила:

— Нико, я прошу прощения за то...

В это мгновение дверь отворилась, и вошла служанка, прервав Лили на полужафре.

— Пожалуйста, покажите нашей госте ее комнату, — велел хозяин дома женщине, ожидающей его указаний, даже не взглянув в ее сторону. — И пришлите кого-нибудь собрать осколки.

Женщина поклонилась и подождала, когда Лили присоединится к ней. Краешком глаза Нико заметил, что та сняла с себя пиджак и аккуратно повесила его на спинку кресла. После чего последовала за служанкой, не проронив ни звука.

Так-то лучше!

Лили разбудил звон посуды. Она села на кровати, зевнула и с удивлением огляделась, пытаясь понять, где находится. Свисавшие с балдахина парчовые занавески были слегка отодвинуты, так что солнечный свет проникал на гигантскую кровать. На какой-то момент девушка решила, что ей по непонятной причине предоставили лучший номер в отеле, но потом... все вспомнила.

Она во дворце, в апартаментах принца! Впрочем, здесь у нее абсолютно такое же положение, как и в тюремной камере старой крепости. Она — узница!

Около столика стояла женщина в переднике и копошилась над подносом. Она повернулась к Лили, сделала реверанс, после чего поставила нагруженный поднос на кровать.

— Его высочество просит вас позавтракать и одеться. Он желает, чтобы вы присоединились к нему ровно через час.

Женщина еще раз опустилась в реверансе и скрылась за дверью. Лили хотела было отодвинуть поднос и встать, но запах кофе и вафель напомнил ей о том, какая она голодная. У нее не было возможности поесть во время заключения в камере. Целые сутки! А вчера ночью ей хотелось только принять душ и лечь, так что теперь у нее скрутило живот от голода.

Хорошо бы, конечно, до еды перетрясти свои вещи и найти телефон. Может быть, ей удастся позвонить Карле и объяснить, что ее удерживают во дворце против воли. Или позвонить боссу и

сообщить тому, что она похищена. Она могла бы позвонить и американскому консулу. Кто-нибудь да поможет! Лили была настроена оптимистично.

Чемодан оказался в шкафу, в комнате, но ноутбук, телефон и паспорт отсутствовали. Естественно! Нико полностью изолировал ее от внешнего мира, однако, шанс улизнуть отсюда все еще оставался.

Лили Морган так легко не сдается, черт возьми! Но вначале надо поесть, иначе ей далеко не убежать. Она с жадностью набросилась на свежую булочку, тонко нарезанные кусочки мяса и сыра, вареное яйцо, а потом выпила две чашки кофе с вафлями.

Полчаса спустя, после того как она приняла душ и натянула на себя джинсы и майку, Лили осторожно дернула за ручку двери. Надо же, не заперто! Выскользнув в коридор, девушка быстро посмотрела налево и направо. Никого! Откуда они пришли сюда вчера ночью? Она не помнила, поэтому двинулась наугад вдоль коридора. Когда перед ней возник знакомый зал, в котором Нико сообщил ей, что собирается на ней жениться, Лили замерла на пороге.

— Ух ты, какая красота! — невольно вырвалось у нее.

Освещенные солнечными лучами, льющимися из окон и прозрачных дверей на террасу, стены, отделанные золотом и мозаичными панно, сияли и переливались всеми цветами радуги. Лили с трудом оторвалась от созерцания этого удивительного зрелища и осмотрелась в поисках телефона. Он стоял на столе из вишневого дерева рядом с одним из диванов, обитых бархатом. Лили вцепилась в трубку, судорожно соображая, кому ей следует позвонить в первую очередь.

— Боюсь, у тебя ничего не получится. Вначале надо соединиться с оператором.

Лили чуть ли не подпрыгнула от неожиданности и бросила трубку на рычаг. Напротив нее стоял Нико, в одной руке — газета, в другой — чашка. Высокий, элегантный... и чертовски сексуальный!

На нем был серый костюм, который, очевидно, стоил больше, чем она зарабатывала за год работы. Ткань выглядела баснословно дорогой, да и скроен он был превосходно. Рубашка идеальной белизны, черные туфли, конечно же, из кожи. Галстука не было. На правой руке Лили заметила рубиновый перстень с печаткой.

— Верни мне мой телефон.

— У тебя будет новый мобильный, Лили. Помимо всех прочих вещей.

Нико оглядел свою гостью с ног до головы, и та с досады прикусила губу. Без сомнения, он видел перед собой простушку, совсем не подходящую на роль принцессы. Наверняка он глубоко разочарован. Ну, ясное дело, какая из нее принцесса! Курам на смех! Впрочем, и особого желания жить во дворце у нее не было. Никогда ей не стать здесь своей и не привыкнуть к окружающей роскоши. Лили вздернула подбородок.

— Я подумала над твоим предложением, — заявила она. — Ты можешь навещать Денни, когда захочешь, и я буду часто привозить его в Монтебьянко, но я не могу выйти за тебя замуж. Мы должны поискать новый вариант.

— Поискать?

Нико поставил чашку на стол, отложил газету и, подойдя к ней, навис над ней. То ли он не

ожидал услышать отказ, то ли ее слова позабавили его — сложно сказать, но на его лице вновь появилось не свойственное ему высокомерное выражение.

— Ты, похоже, не до конца поняла меня, Лилиана. Я тебе не делал никакого предложения. Будет так, как я сказал.

— Не может быть, чтобы ты хотел жениться на мне, — тихо проговорила она и посмотрела на него, сердце у нее стучало в висках. «Будь он хоть немного менее красив, мне было бы гораздо легче бороться с ним», — невольно подумалось ей.

— Мои желания здесь не играют никакой роли.

— Но я не хочу быть твоей женой.

— Вероятно, тебе стоило подумать об этом два года назад.

У нее перехватило дыхание.

— Тебе не кажется, что мы оба плохо соображали, что делаем в ту ночь?

У Нико заходили желваки, когда он посмотрел на нее.

— Очевидно, ты права. Ну а после нее, Лили? Например, когда ты узнала, что забеременела?

Она принялась внимательно изучать свои сжатые руки, понимая, что не в состоянии выдержать его взгляд.

— Я не знала, кем ты был на самом деле.

— Но ты же это выяснила! Почему не стала со мной связываться? — Голос у него был спокойным, но казалось, что Нико прилагает усилия, чтобы сохранять самообладание.

Лили сделала шаг назад и инстинктивно сложила руки на животе. Как же она может ему сказать, что боялась? Боялась, что он отнимет у нее ребенка, а с другой стороны, как это ни парадоксально, не хотела, чтобы у ее сына был отец, похожий на ее собственного. Лили решила остановиться на другом объяснении, тоже вполне подходящем.

— Предположим, я бы смогла придумать, как преодолеть все инстанции, отделяющие тебя от простых людей. Но вопрос: поверил ли бы ты моим словам?

— Со временем обязательно.

Она горько рассмеялась:

— О да, представляю, как это было бы.

Нико махнул рукой, показывая, что разговор закончен.

— Теперь все это уже дела минувших дней. Важно то, что ты до сих пор не имела ни малейших намерений поставить меня в известность. Если бы тебя не задержали мои люди, я бы никогда не узнал, что у меня есть сын, так?

— Да, — тихо ответила Лили, заставляя себя посмотреть на него.

Глаза Нико хищно сузились.

— Поверь мне, *cara*, в любом другом случае я бы выслал тебя из Монтебьянко и никогда бы не видел твоих лживых глаз. Но уже ничего не изменить, поэтому мы должны оба принять ситуацию такой, какая она есть, *si*?

— Мои глаза — лживые? — негодуяюще воскликнула она. — Ты обвиняешь меня? А сам? Ты не только не удосужился сообщить мне, что ты принц, но и у тебя, наверное, совсем вылетело из головы, что мы договорились встретиться у входа в собор...

— Меня срочно вызвали в Монтебьянко, — раздраженно прервал ее Нико. — Я послал человека, чтобы предупредить тебя об этом.

— Я никаких сообщений не получала. Выражение его лица не изменилось.

— И в этом виновата только ты сама. Когда мой человек тебя не нашел, я разослал соответствующие запросы. Если бы я знал, что твое настоящее имя Маргарет, то смог бы с тобой связаться.

Лили прикусила нижнюю губу, удивленная тем, как легко ее, оказывается, довести до слез. Нет, она не будет плакать из-за этого мужчины. По крайней мере, не сейчас. Слишком поздно обсуждать прошлые ошибки.

— Я всегда использую свое второе имя. Зачем мне было сообщать полное имя и фамилию, если я не собиралась устраиваться к тебе на работу. Просто не думала, что мое первое имя может понадобиться. — Она покачала головой. Удивительно, как судьба человека может зависеть от пустяков. — А насчет твоего предложения я тебе вот что скажу: не хочу быть несчастной. И думаю, что тебе тоже это ни к чему. Если ты заставишь меня выйти за тебя замуж, мы оба будем страдать. Ты понимаешь?

— Поздно думать об этом, — резко возразил Нико.

Лили попыталась урезонить его:

— Но почему? Ты все еще можешь жениться на принцессе и завести с ней детей. И как Денни вообще может претендовать на трон? Разве наследный принц не должен быть рожден в законном браке?

Лицо Нико превратилось в непроницаемую маску.

— В Монтебьянко каждый, в ком течет королевская кровь, принадлежит к королевской семье.

— Я не хочу такой жизни для моего ребенка, — настаивала Лили. — Предпочитаю, чтобы он рос обычным мальчишкой.

Окружающая роскошь пугала ее. И не столько богатство Нико, сколько атмосфера, в которой он жил. Кем можно вырасти во дворце? Только испорченным эгоистом, повесой и ловеласом... то есть таким же, как мужчина, который стоит перед ней. А еще ее пугала перспектива того, что она потеряет связь с ребенком, если тот переедет во дворец.

Боже мой! А ей самой? Что за радость быть связанной узами брака с плейбоем-принцем? Неужели она станет похожей на свою мать? Будет отчаянно бороться за его внимание, соглашаясь терпеть все капризы ради того, чтобы быть рядом с ним?

— Он наш сын, Лили. Ты уже из-за собственного эгоизма попыталась лишить его прав, принадлежащих ему по рождению.

Она с изумлением уставилась на него. Эгоизма? Как это возможно?

— Неправда! — чуть ли не закричала Лили.

«Вот уже она опять начинает бороться, — устало подумал Нико. — Боится, что я заберу его. Или не стану ему хорошим отцом».

— Даниэль — мой сын, — произнес он вслух. — Отныне я намерен быть ему полноценным отцом. Если хочешь остаться в его жизни, тогда становись моей женой. Выбирай, Лили.

— Как? Ты не оставляешь мне выбора? — возмутилась девушка. — Это приказ?

По взгляду Нико нельзя было понять, о чем он думает.

— Видимо, мы поняли друг друга.

Когда Нико говорил о том, что ей нужно обновить гардероб, Лили и представить себе не могла, что речь идет о поездке в Париж в тот же день. Уже в самолете по пути во Францию он, наконец, разрешил ей позвонить в редакцию, чтобы предупредить своего начальника о том, что она завтра не выйдет на работу.

«Черт возьми, видимо, мне никогда уже не вернуться домой», — с тоской подумала Лили, но промолчала.

Даррелл, встревоженный, принялся расспрашивать ее, но у нее не нашлось слов, чтобы описать то, что с ней стряслось. Вместо этого она успокоила босса, пообещав в ближайшее время отправить ему письмо с описанием своих впечатлений о Монтебьянко и сделанными фотографиями, после чего быстренько попрощалась.

Лили посмотрела на Нико. Тот что-то набирал на ноутбуке.

— Мне необходимо поработать на компьютере, — твердо заявила она. — Мне нужно кое-что закончить.

— Всему свое время, Лили. — Нико даже не поднял головы.

— Газета оплатила мне дорогу сюда, и они ожидают, что я выполню свое задание. — Она постаралась все спокойно ему объяснить. — Я не могу подвести их.

На этот раз Нико посмотрел на нее:

— Конечно. Но это может подождать до нашего возвращения в Монтебьянко?

— Я бы хотела поработать сейчас. Он закрыл ноутбук:

— У тебя остались какие-нибудь записи в твоём компьютере?

— Конечно. Но его конфисковали полицейские.

— Твой компьютер передали мне. Когда мы вернемся в Монтебьянко, ты его получишь обратно.

И сможешь воспользоваться своими записями. Тебя это устраивает?

Ее охватило раздражение от собственной беспомощности.

— Устраивает ли меня это? Лучше скажи сразу, что у меня нет выбора. Почему бы не назвать вещи своими именами?

Нико мрачно улыбнулся:

— У тебя есть выбор, *saga*: дождаться, когда мы вернемся в Монтебьянко, или воспользоваться этим ноутбуком. — Он посмотрел на часы, а затем в иллюминатор. — Однако тебе придется поторопиться, потому что мы уже скоро приземлимся.

Лили скрестила руки на груди и отвернулась. Она понимала, что ведет себя как взбалмошная девчонка, но не собиралась извиняться. За последние несколько часов ей столько пришлось пережить, что можно забыть об этикете. Не дождавшись ответа, Нико убрал ноутбук в сумку.

Через двадцать минут они приземлились.

В Париже настроение Лили заметно улучшилось, особенно в тот момент, когда она увидела Эйфелеву башню. Ей захотелось посмотреть на места, о которых она раньше только читала, но Нико тут же разочаровал ее, заявив, что у них нет времени осматривать достопримечательности.

Вместо этого он повел ее в бутики. «Прада», «Версаче», «Лубутен», «Диор» и «Эрмес»... — только те названия, которые она запомнила. Лили за всю свою жизнь не видела такого количества дорогих платьев. Да и не думала, что у нее будет хотя бы одно такое, не говоря уже о целом гардеробе. Ей было не по себе от той скорости, с которой росло количество пакетов с купленными вещами.

— Нико, это уже просто смешно, — твердо сказала она по пути к очередному магазину из его списка. — Ни одному человеку не нужно столько одежды.

— *Principessas*. Им нужно. — Нико оторвался от списка и холодно посмотрел на нее.

— Никому! — возразила Лили. Почему из-за него она иногда чувствовала себя шестилетней девочкой?

Он отложил список и устало вздохнул.

— *Principessa* Лилиана Кавелли должна выглядеть роскошно, вызывая зависть у одних и восхищение у других. И всегда... — Лили хотела было перебить его, но Нико предостерегающе поднял палец. — Всегда следует помнить, что она представляет Монтебьянко, а потому обязана быть элегантной и красивой. Ей придется ужинать с королями и королевами, послами, президентами... и вполне возможно — с американским.

Она почувствовала, что глаза у нее увеличились в размерах.

— *Principessa* Лилиана Кавелли — жена будущего короля и мать его наследника, — продолжил он. — Ей необходимо помнить об этом, чтобы не опозорить имя Кавелли, в том числе и собственного сына. Как член королевской семьи она не должна забывать, что речь идет не о личных желаниях, а о чести, обязательствах и вековых традициях.

— Но все это так... расточительно, — оправдываясь, протянула Лили.

— Так может показаться лишь на первых порах, но скоро ты все сама увидишь. Ты еще поблагодаришь меня за то, что я постарался подготовить тебя к твоей будущей роли.

Лили отвернулась в сторону. Проклятие, как ему удалось заставить ее почувствовать себя мелочной? Главное, из-за чего? Сотни тысяч долларов на туфли, сумочки, ремни, шарфы, пальто, даже белье.

Она подумала о Денни, вспомнила его очаровательную улыбку и как у него загорались глаза, когда она приходила домой после рабочего дня. Сердце Лили наполнилось любовью. Благодаря этому сумасшедшему повороту судьбы ее мальчик никогда не будет голодать, нуждаться в лекарствах, в теплой одежде холодной зимой или в крыше над головой. Он для нее был всем: ради него она готова носить и тряпье, и «Прада» с «Гуччи».

Вскоре Нико оставил ее одну в парикмахерском салоне, пообещав заехать за ней через пару часов.

Сначала ей вымыли и подстригли волосы, потом наложили на них маску и завернули во что-то. Еще две женщины занимались педикюром и маникюром. До рождения Денни Лили иногда радовалась походам в салоны красоты, но не такие дорогие, разумеется. А после появления ребенка у нее уже никогда не появлялось лишних денег. Она даже забыла, насколько это приятно.

Когда женщины закончили свою работу и Лили уже сушила лак на ногтях, ее внимание привлекла вошедшая в салон женщина с карликовым шпиком на руках. За ней следовала небольшая свита. Конфетка, а не женщина! Сама элегантность! Красивее женщины Лили в жизни не видела. Длинные черные волосы касались ее талии и струились каждый раз, когда она поворачивалась. Под жакетом на ней была тонкая блузка, на ногах обтягивающие черные джинсы и ярко-красные туфли на высоченных шпильках. Огромные очки придавали всему ее виду особый шик, хотя сама Лили была бы в них больше похожа на жука.

Женщина такого типа и нужна Нико. Наверное, он хотел, чтобы она стала такой, от этой мысли Лили немедленно впала в тоску.

Сотрудницы салона подбежали к красавице, усадили ее, принесли кофе и о чем-то принялись шепотом разговаривать. В следующее мгновение женщина поднялась и направилась к креслу Лили.

Когда незнакомка сняла черные очки, Лили увидела красные, заплаканные глаза и нервно сглотнула.

— Лилиана Морган? — услышала неожиданно она.

— Э... да.

— Принцесса Антонелла Романелли, — надменным голосом представилась женщина. — Как я понимаю, это вы украли у меня жениха.

Лили нервно сглотнула. О боже!

— Простите, — пробормотала она. — Да, я. Нужно ли все объяснять этой женщине? Или лучше держать язык за зубами в надежде, что та скоро уйдет? Кто бы ей подсказал, что надо делать,

столкнувшись лицом к лицу с разгневанной принцессой!

Антонелла положила руку, украшенную кольцами с огромными камнями, на свою тонкую талию.

— Как тесен мир, не правда ли? Вот я... улетела из Монтебьянко, чтобы залечивать раны, нанесенные моей гордости, и тут появляетесь вы. Судьба порой бывает слишком жестокой, не так ли?

К удивлению Лили, она заметила слезы в глазах принцессы и машинально протянула руку, чтобы успокоить женщину.

Антонелла отпрянула назад, не позволив Лили дотронуться до себя.

— У меня хорошо получается отпугивать женихов.

Она взяла салфетку со стола и поднесла к глазам, но потом ее взгляд медленно прошелся по Лили, без наглости, но достаточно цинично, оценивая.

— Почему он выбрал тебя? Скажи, что ты сделала с ним? *Dio*, я ничего не вижу, — сказала принцесса. — Уверена, что ребенка было бы недостаточно, чтобы все так круто поменять.

— Я сочувствую вам, ваше высочество, — произнесла Лили, оскорбленная замечанием. — Но не все принадлежат к элите, и не все так же красивы, как вы. А мой сын — не ваша забота.

Антонелла рассмеялась, но веселости в ее смехе не было.

— О, моя дорогая девочка, прости, что обидела тебя, но ты не можешь представить, как дорого ты мне обошлась. Представить себе не можешь.

И прежде чем Лили успела что-либо ответить, принцесса поспешила к выходу, щелкая пальцами и быстро говоря по-итальянски. Пока ее свита собиралась вокруг нее, она взяла свою собаку из рук ассистентки, и все они вышли из салона.

Лили молча наблюдала за всем, и вдруг у нее в голове промелькнуло: «Принцесса Антонелла была влюблена в Нико. Означало ли это, что Нико тоже любил ее?»

К окончанию всех процедур в салоне Лили уже едва узнавала себя. Когда с волос сняли остатки восстанавливающего крема, они рассыпались по ее плечам, сияя роскошным платиновым цветом. Однако она все-таки попросила убрать их в элегантный хвост. Хотя Лили умела пользоваться косметикой, но с появлением ребенка у нее не находилось ни времени, ни лишних денег, так что она ограничивалась блеском для губ и тушью. В салоне ей показали, как наносить румяна и тени для век, чтобы подчеркивать черты лица, порекомендовали использовать помаду бледно-розового цвета в тон ее губ и черную тушь.

Когда урок был окончен, ей показали, где находится примерочная, в которой уже висело несколько из купленных Нико платьев и костюмов. Лили переделась в узкую черную юбку, белую блузку с маленькими перламутровыми пуговицами спереди. Подобрала черный широкий пояс и черные туфли-лодочки на высоченных каблуках. Сверху накинула шелковый тренч. Скатав свои джинсы и старую кофту, Лили засунула их в огромных размеров пластиковый пакет, лежавший на кресле у трюмо. Закончив со всеми делами, она посмотрела на себя в зеркало.

Похожа ли она на принцессу? Может быть. Уж точно она никогда еще в жизни не выглядела столь элегантно!

Ей вдруг припомнилась красивая, но грустная принцесса Антонелла, и Лили стало стыдно. Она встала между двумя людьми, которые так подходили друг другу. Хватит, нельзя ей об этом думать!

Лили покинула салон, следуя за охранником, который, подхватив ее за локоть, сразу пошел в сторону «роллс-ройса». Они уже почти подошли к машине, когда яркая вспышка сверкнула перед ней, а потом еще одна и еще.

Телохранитель прикрыл Лили своим телом, продолжая идти вперед, в то время как со всех сторон слышались голоса, зовущие ее по имени. Вспышки фотокамер слепили глаза. Наконец дверца машины распахнулась, и Лили залезла внутрь.

— Надень это, — раздался рядом мягкий голос.

Лили резко развернулась, и сердце едва не выскочило из ее груди, когда рядом с ней лицом к лицу оказался Нико. Она даже не подозревала, что он находился в машине. Взгляд его быстро пробежался по ней, и что-то блеснуло в глазах. Неужели ему понравилось, как она выглядела? Странно, но ей было бы приятно заслужить его одобрение.

— Лили, — после короткой паузы произнес Нико, и только тут она увидела, что он протягивает ей небольшую коробочку.

После секундного колебания Лили взяла ее. Она не стала спрашивать, что внутри, а просто открыла крышку — и почувствовала, как кровь отлила от лица, — внутри лежало сверкающее кольцо.

— Какое большое, — выдохнула она. — Очень красивый сапфир.

Нико взял у нее коробочку и вытащил кольцо.

— Бриллиант.

Он сжал ее руку и надел на палец кольцо так быстро, что Лили не успела запротестовать. Оно оказалось слишком большим и перевернулось вниз под тяжестью камня. Нико нахмурился.

— Нужно будет уменьшить размер.

— Я не могу его носить! — воскликнула Лили, испуганная размером и весом огромного камня на своем пальце. Голубой бриллиант? Такой голубой, что напоминает сапфир? Сколько мог стоить такой камень? Ей даже не хотелось думать об этом.

— Это твое обручальное кольцо.

Лили пришла в замешательство от его слов и внимательно посмотрела на него. Думал ли Нико в эту минуту об Антонелле? Выражение его лица оставалось бесстрастным.

Взгляд ее снова упал на тяжелое кольцо на пальце. Она иногда представляла, как однажды вместе с любимым мужчиной будет искать обручальные кольца, чтобы найти те самые, которые стали бы символом вечной любви.

— Оно мне не нравится, — неожиданно произнесла Лили и сразу же пожалела о своих

неосторожных словах.

Если бы он сказал ей, что кольцо — семейная реликвия и оно предназначено для невесты наследного принца, она была бы рада, значит, кольцо что-то значит для него. Но нет, Кавелли просто зашел в ювелирный магазин, или, скорее всего, послал туда кого-нибудь, и купил большое кольцо с редким камнем. Оно было нужно, чтобы подчеркнуть статус, и не имело никакого отношения ни к традициям, ни к их ребенку и, конечно же, не являлось символом любви.

Интересно, что бы он выбрал для Антонеллы?

Лили закрыла глаза и сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться.

— Поздно, — вздохнул Нико. — Кто-нибудь уже обязательно сообщил журналистам, что я купил именно это кольцо. Его уже нельзя вернуть.

Лили посмотрела на сверкающий бриллиант, который демонстрировал власть и могущество Нико Кавелли. Отношения между ними станут общественным достоянием. Каждый взгляд, каждый жест, каждое слово... — вся жизнь Нико шла под объективами камер. Вот и ее жизнь превратилась в реалити-шоу. Судя по всему, папарацци уже начали охоту за ней.

— Как случилось, что ты оказался в Новом Орлеане? — тихо спросила Лили, думая о том, что история их встречи совсем не вязалась с его привычным образом жизни. Он вращался в совсем иных кругах. Удивительно, что их судьбы пересеклись.

Нико внимательно изучал ее лицо. Ей даже показалось на секунду, что в его глазах блеснуло что-то похожее на восхищение.

— У меня тогда была другая жизнь.

— Но почему я? — Она хотела это знать, особенно теперь, когда получила представление о мире, в котором он привык вращаться. И о женщинах, с которыми он общался, совершенно не похожих на нее. Гламурных и великолепных красавиц. Женщин, как принцесса Антонелла.

— Потому что ты не знала, кто я на самом деле. Мне это было в новинку.

Правда оказалась горька, как будто он посыпал соли на открытую рану. Конечно, она ничего не знала о нем. Наивная девочка, приехавшая из маленького города в Луизиане. Все в Новом Орлеане казалось ей огромным, необычным. Естественно, что она не смогла устоять перед вниманием со стороны очаровательного незнакомца, прилетевшего из-за океана. Ну, она и потеряла голову.

— Если бы не Денни, мне бы очень хотелось, чтобы мы с тобой никогда не встречались, — ответила Лили.

Нико провел рукой по волосам, и жест его был полон сожаления и беспомощности.

— Я бы тоже этого хотел. Но поздно об этом рассуждать. Ты — мать моего ребенка. Этого не изменить.

Действительно, не изменить! Как же Нико должен ненавидеть ее за то, что она разлучила его с женщиной, с которой он собирался связать свою жизнь.

Лили отвернулась в сторону, но виды города за окном расплывались у нее перед глазами. «Роллс-ройс» двигался в сторону аэропорта, а она размышляла над тем, как круто изменилась ее жизнь.

Ради сына ей придется вынести все. Ему нужен отец, а Нико, видимо, решительно настроен исполнить свою роль. Он сделал для него уже гораздо больше, чем то, что для нее сделал ее отец. Джек Морган никогда и не стремился быть частью жизни своей дочери. Когда он бывал дома, то видел в ней лишь источник проблем и лишних беспокойств. Всякий раз, когда отец уезжал, ей казалось, что он делает это из-за нее, поскольку она постоянно раздражала его.

Лили украдкой смахнула слезы, покотившиеся по щекам.

Машина въехала на территорию аэропорта и направилась в сторону «Боинга-737». Красная дорожка, ведущая к трапу, произвела на Лили сильное впечатление. Подобные детали роскошной жизни королевской особы были пока в новинку для нее.

Они вышли из машины и стали поспешно подниматься по трапу, потому что за ограждениями уже толпились журналисты, что-то кричавшие им вслед. Нико пропустил Лили вперед и, когда она оступилась на одной из ступенек, удержал ее за талию.

— Осторожнее, *cara*, — прошептал он, низко наклонившись к ней.

Испуганная своей реакцией на его прикосновение, Лили собралась и проделала остаток пути без происшествий, умудрившись даже вымучить улыбку, чтобы поприветствовать стюарда.

Два человека, сидевшие за столом из красного дерева, поднялись при их появлении и поклонились. Один из них указал Нико на папку, лежавшую на столе.

— Документы готовы, ваше высочество, — сказал он. — Мы можем провести церемонию, когда вы пожелаете.

Лили повернулась к Нико:

— Какую церемонию?

Тот взял ее руку и крепко сжал, глаза его предостерегающе сверкнули.

— Зачем нам ждать, *cara mia*?

— Ждать чего? — переспросила она, не смея поверить в то, что ее догадка верна.

— Мы готовы, — кивнул Нико, обращаясь к мужчинам. Он обнял Лили за талию, притянул к себе и посмотрел прямо в глаза. — Вы можете зарегистрировать наш брак прямо сейчас.

Глава 4

Принц с опаской наблюдал за тем, как по лицу Лили пробегают отражения различных эмоций: удивления, гнева, страха и, наконец, смирения. Слава богу! Кажется, она не будет с ним бороться на этот раз.

— Почему прямо сейчас? И почему именно так? — все-таки не удержалась она от вопроса.

Он дотронулся до ее щеки, но, почувствовав, что Лили вздрогнула, быстро убрал руку. Ему

никак не удавалось понять, что его так привлекает в этой девушке. Да, после салона она стала намного красивее, но ведь и раньше ему не давали покоя ее мягкие шелковистые волосы, нежная бархатистая кожа и глаза, огромные зеленые глаза...

Иногда его так тянуло к ней, что он даже забывал о том, как жестоко она поступила с ним, скрыв рождение ребенка. Впрочем, у него еще будет время насладиться местью.

— На это есть множество причин, Лилиана, — ответил он в конце концов. — Поверь мне.

— Поверить тебе? Ты думаешь, я могу? — удивилась она.

Нико схватил Лили за руку и отвел в сторону от мирового судьи и его помощника. Даже от легких прикосновений к ее телу и исходящего от него пьянящего аромата у него перехватило дыхание и ему захотелось сжать Лили в объятиях и заняться с ней любовью.

Он, конечно, женился на ней из чувства долга, но ведь это не исключало возможности приятных моментов.

— Мы должны сделать это ради Даниэля, — тихо сказал Нико, зная наперед, что только эти слова смогут подействовать на Лили и успокоить.

Можно было сказать также, что они должны пожениться сейчас, пока находятся во Франции, но так вряд ли удалось бы убедить ее. Или признаться, что его отец пребывает в ярости, отец и брат Антонеллы требуют компенсации, и если их брак сейчас не зарегистрируют, то она, вполне возможно, будет арестована сразу по возвращении в Монтебьянко и снова помещена в тюремную камеру в крепости по обвинению в контрабанде культурных ценностей.

Нико не знал, виновата Лили или нет, но подозревал, что, скорее всего, это было неудачное стечение обстоятельств, хотя ему не удалось найти ни одного объяснения тому, как уличный торговец мог продать ей бесценные статуэтки за гроши. С другой стороны, ничего из того, что он узнал о ее жизни, не указывало на то, что Лили имела какое-либо отношение к торговле предметами искусства. Однако, пока торговец не найден и не схвачен организатор кражи статуэток из музея, Лили находилась под подозрением.

Именно поэтому вопрос стоял так: либо сейчас, либо никогда. Если она попадет в тюрьму, то у него останется Даниэль — но тогда его сын будет расти без матери. Нико не собирался жениться на Антонелле и растить сына вместе с ней. Личный опыт подсказывал ему, что ни одна женщина не позаботится о ребенке лучше родной матери. И он не хотел, чтобы кто-то относился к его ребенку как к преграде на пути к трону. Он слишком хорошо помнил отношение королевы Тицианы к себе.

— Я хочу вначале увидеть своего ребенка, — сказала Лили. — И убедиться, что с ним все в порядке.

— Он очень скоро прибудет в Монтебьянко, *cara mia*. Его самолет почти пять часов назад покинул воздушное пространство Америки. Нет смысла ждать.

Лили выглядела и обрадованной, и расстроенной. Ей стало легче при мысли о скорой встрече с сыном, но вместе с тем это означало, что лучшая подруга ее все-таки предала. Бедная Лили, она понятия не имела, что у каждого есть своя цена, даже самые близкие люди могут предпочесть деньги.

— Пора, Лилиана.

Но та по-прежнему колебалась. Тогда Нико склонил голову и стал медленно приближаться к ее лицу. Увидев, что Лили не сопротивляется, он провел языком по ее губам, и она слегка приоткрыла рот. Язык Нико тотчас проник внутрь. Сначала поцелуй был нежен и робок, но с каждой секундой он становился все более уверенным, тем более что Лили отвечала с не меньшей страстью. Нико с трудом удалось заставить себя поднять голову.

Лили выглядела ошеломленной. Нико поцеловал ее еще раз, воспользовавшись тем, что девушка плотно прижалась к нему.

— Ты выйдешь за меня замуж?

— Да, — прошептала она.

Нико быстро повел ее обратно к поджидавшим их мужчинам, чтобы поскорее покончить со всеми формальностями. Мировой судья произнес короткую речь, они ответили на вопросы, потом подписали документы, и все было закончено.

— Примите мои поздравления, ваше высочество, — произнес мировой судья, передавая папку ассистенту.

— *Grazie* [5].

Самолет взлетел через несколько минут после того, как мужчины ушли. Лили сидела в кресле не двигаясь, с бокалом шампанского, который ей поднесла стюардесса, но пока она не сделала ни одного глотка.

Неожиданно она повернулась к нему:

— Как у тебя получилось все это организовать? Разве по закону не нужно заранее подать документы, делать анализ крови? Мы же даже не граждане Франции!

— Эти двое мужчин, что зарегистрировали наш брак, тоже не были французами, — улыбнулся Нико и, увидев удивленный взгляд Лили, продолжил: — Они сотрудники посольства Монтебьянко, *cara*. Да и самолет, когда я в нем нахожусь, признается территорией Монтебьянко. Так что с юридической точки зрения мы поженились в Монтебьянко, но копия свидетельства о браке будет зарегистрирована во Франции.

— Я ничего не понимаю. — Она покачала головой.

Нико вздохнул:

— Брак признается во Франции. У нас есть соответствующий договор. Даже сам король не в силах теперь аннулировать наш брак.

Лили помрачнела.

— Твой отец был против? Ты думал, он не даст своего согласия?

— Ну, что-то в этом роде. Однако теперь все это не важно. Отныне ты принцесса Лилиана, моя жена.

— И в горе, и в радости... — пробормотала Лили, поднимая бокал, но затем поставила его на столик, не отпив и глотка. — Я устала. Я могу где-нибудь прилечь?

— Да, конечно, — кивнул Нико. — Тебя проводят.

Когда они доехали до дворца, шофер открыл дверцу, а Нико протянул ей руку, чтобы помочь выйти. Он хорошо играл свою роль, явно работая на публику. Ему ведь нужно изображать внимательного и любящего супруга.

Выйдя из машины, Лили остановилась, чтобы оглядеться, и ее внимание привлек странный звук над головой.

— Вертолет...

— Пресса, — объяснил Нико, когда они направились к дверям дворца. — Я хотел избежать огласки хотя бы пару дней, но информация уже просочилась.

— Но ты же сам сказал, что газетчикам сообщили о купленном тобой обручальном кольце. Чему тогда удивляться?

— Одно кольцо их бы сюда не привело. Кто-то сообщил им о нашей поездке. — Лицо Нико было мрачным.

Лили вспомнила об Антонелле — могла ли та это сделать? — но не стала делиться своими подозрениями с Нико. Ей не хотелось вмешиваться в их отношения.

— И что теперь? Вертолет завис над ними.

Нико обнял ее за талию и быстрее повел к дверям, которые перед ними открыли два стражника.

— Ничего. Все, как планировалось.

Они вошли в богато украшенную галерею, и Нико сразу же убрал руку. Лили постаралась скрыть разочарование, охватившее ее.

— И каков же план? — как можно более безмятежным тоном поинтересовалась она.

— Мы теперь женаты, Лилиана, и будем делать вид, что безумно счастливы этому обстоятельству, *si*? Ты обязана быть послушной женой, по крайней мере, на публике.

Лили едва не проглотила язык. Он отнял у нее все и хочет, чтобы она еще изображала счастливую супругу? Ей следовало забыть о карьере и превратиться в домохозяйку только потому, что он так решил?

— Прости, что ты сказал? Послушной и счастливой? А какая же у тебя роль в этой комедии?

Перед ней снова был высокомерный принц.

— У меня многолетний опыт, я знаю, как вести себя на публике, и мне не нужны подсказки. А вот тебе даже очень.

— То есть я должна делать то, что ты скажешь?

— Да, так будет лучше всего.

— Ты когда-нибудь думал о том, что у меня были другие планы, пока ты не влез в мою жизнь?

Никакого сочувствия от него она не дождалась.

— Глупенькая, ты только подумай, как тебе выгодно быть моей супругой. Тебе никогда не придется работать. Многие женщины, Лили, готовы на все, чтобы оказаться на твоём месте.

Лили грустно рассмеялась:

— Ага, в очередь выстроились и в дверь стучатся! Я бы с любой из них поменялась местами.

Нико сжал зубы и, резко отвернувшись от нее, зашагал в сторону своих покоев. Лили поспешила следом, ругая про себя шпильки, из-за которых ей было сложно поспевать за ним.

Но тут двери открылись, и Нико неожиданно остановился. Из-за чего она едва не врезалась в его спину.

— Что за... — Неожиданно Лили услышала детский смех. Быстро обогнув Нико, она бросилась к сыну. — Денни! Мой дорогой! Радость моя! Мамочка ужасно по тебе соскучилась.

Денни смущенно затеребил волосы, а потом у него задрожала нижняя губа, и он расплакался.

Лили с облегчением вздохнула, когда Денни заснул. В том, что он заплакал, нет ничего удивительного, быстро сообразила она: во-первых, ее внешний вид для него непривычен, а во-вторых, он долго летел в самолете с незнакомыми людьми. Хотя по всему было видно, что Гизеле удалось установить с ним контакт.

Дверь открылась, и Лили подняла голову. В проеме появился Нико, на лице которого отражалась целая гамма эмоций. Он снял с себя пиджак, и она неосознанно обратила внимание на то, как выделялась его оливковая кожа на фоне белоснежной рубашки. Ее муж был незнакомцем для нее, но, с другой стороны, они были связаны теснейшими нитями. Их соединял сын.

Нико подошел к кровати и посмотрел на крепко спящего мальчика.

«Боже! До чего же они похожи, — невольно подумала Лили. — Сразу видно: отец и сын».

— Удивительно, — тихо сказал Нико. — Я думал, что...

Он покачал головой, и Лили прикусила губу. Ей хотелось спросить, о чем он думал, но у нее не хватило смелости этого сделать.

Нико хотел было дотронуться до ребенка, но Лили инстинктивно схватила его за руку:

— Нет. Ты разбудишь его.

Он измученно взглянул на нее.

Ей было так странно видеть Нико столь ранимым и неуверенным. У нее даже защемило сердце. Нико опустил руку, и она почувствовала себя виноватой. Что было плохого в том, если бы он дотронулся до собственного сына? Опять она перестраховывается?

— Я всегда был таким осторожным с женщинами, — сказал Нико, смотря на мальчика. — Не по-

нимаю, как это могло произойти.

— Ничего страшного, — прошептала Лили. — Я не жалею, что так получилось.

Нико перевел взгляд на нее.

— Верно. Ты заполучила целое королевство и состояние, о котором и мечтать не могла.

Она стиснула зубы, чтобы не заорать на него.

— Я говорила о нашем сыне. Мне плевать на все остальное.

Он фыркнул:

— Ага. Теперь тебе легко так говорить. Ты многое выиграла, родив мне наследника.

Гнев и боль охватили Лили, но она поборолa желание влeпить ему пощечину.

— Надеюсь, ты убедился в том, что он твой сын.

Нико снова посмотрел на мальчика.

— Сомнений нет. Тем более что я получил официальное подтверждение этому.

— Как? Какое подтверждение, Нико?

— Ты думала, я не сделаю тест на отцовство? Я будущий король и не имею права рисковать. — Голос у него был надменным.

Лили схватила его за руку:

— Ты колол моего ребенка, даже не сказав мне об этом? Как ты посмел!

— Не преувеличивай, *cara*. Ему же кололи вакцины. Ничего страшного. Это была всего лишь необходимая мера предосторожности.

— Больше не смей ничего делать с моим ребенком без моего ведома, понял! — дрожащим голосом воскликнула она.

— Ты хочешь сказать «с нашим ребенком», Лили. — Он высвободил руку и повернулся снова к Денни. — Это мой сын. И в один прекрасный день он станет королем.

У нее перехватило дыхание, когда Нико все-таки дотронулся до щеки Денни. Однако в этот раз она не стала его останавливать.

вернуться

[5]

Grazie— *Спасибо (итал.)*

В следующий момент он перевел взгляд, тотчас сделавшийся холодным и требовательным, на нее:

— Ужин состоится через час. Подготовься, как следует.

Лили скрестила руки на груди:

— Думаю, мне лучше остаться около Денни. У него был тяжелый день. Я ему нужна.

— Не волнуйся, Гизела посмотрит за ним. Она очень хорошая няня, уверяю тебя.

— Мне не нужна помощница, — запротестовала Лили. — Я сама справлюсь.

Он покачал головой, словно осуждая ее. Ну почему она постоянно позволяет ему унижать себя? Два года назад они общались на равных, и у нее ни разу не возникало ощущения, что Нико подавляет ее. А теперь чуть ли не каждое его слово она воспринимает как критику. И постоянно кажется, будто ее оценивают. Все это ей не нравилось, ох как не нравилось!

— Тебе еще немало предстоит узнать, Лили. У принцесс много обязанностей. И няня потребует, чтобы ты с ними могла справляться.

Лили глубоко вздохнула:

— Ему нужна мать, а не няня.

— Ужин через час. Мы ужинаем с королем и королевой. Отказ не принимается, — сухо сказал Нико. В дверях он еще раз обернулся. — Надень что-нибудь подходящее. Гизела придет и присмотрит за нашим сыном.

Ужин проходил в королевских покоях, находившихся в противоположном крыле дворца. Они были еще более пышными, чем покои Нико. Лили старалась поменьше пялиться по сторонам на бесценные полотна, фрески и барельефы, позолоту и лакеев в париках и ливреях.

Когда Нико прислал двух женщин, чтобы помочь ей одеться, она вначале восприняла их появление в штыки. Но, слава Богу, что он это сделал. Лили очень скоро не оставалось ничего, как признать: без них она бы не справилась. Ей принесли такое платье, какое обычно надевают звезды для того, чтобы пройтись по красной дорожке. Волосы ее подобрали и уложили в аккуратный пучок. У нее раскрылся рот от количества принесенных украшений, которые, без сомнения, стоили целое состояние. Нико сам застегнул на ее шее бриллиантовое кольцо, после чего она дрожащими руками вставила в уши серьги и надела браслет. К счастью, он воздержался от каких-либо замечаний.

За час, прошедший с начала ужина, королева ни разу не посмотрела в ее сторону, а король постоянно хмурился. Хуже всего было то, что они говорили по-итальянски. А может быть, наоборот, ей следовало радоваться, что ее оставили в покое, ведь не нужно отвечать на вопросы и поддерживать светский разговор.

Лили не имела ни малейшего понятия о том, о чем они говорили. Однако она видела, как напряжен Нико, особенно когда высказывалась королева Тициана. Каждый раз, видимо неосознанно, он сжимал руку в кулак. «Каково ему пришлось в детстве с такими родителями?» — мысленно поежилась Лили.

Во что, спрашивается, она ввязалась?

Не дай бог, Денни останется с ними наедине. Ей нужно будет постараться все время быть

рядом с ним. Возможно, конечно, они очень милые люди, а сейчас лишь следуют протоколу? Но что-то Лили сильно в этом сомневалась.

Когда Нико поднялся и объявил, что им пора идти, она без возражений вложила пальцы в его протянутую руку и позволила ему увести себя из-за стола. Король что-то сказал вдогонку, но Нико не обратил на его слова ни малейшего внимания. Король повторил то же самое уже более резким тоном, и тогда Нико замер, медленно повернулся и с легким поклоном произнес несколько слов в ответ.

Лицо короля смягчилось.

— Спокойной ночи, сын, — сказал он. — И спокойной ночи, Лилиана. Спасибо за то, что присоединилась к нам.

Лили постаралась выполнить наилучший реверанс, на который только была способна.

— Спасибо за приглашение, ваше величество.

К тому времени, как они вошли в покои Нико, в ней уже накопилось раздражение. Даже когда она работала с десяти утра до двух часов ночи на бензоколонке за мизерную зарплату, она не чувствовала себя столь униженной. Такое впечатление, будто ее вообще не было за столом!

— Что сейчас такое было? — спросила Лили.

— Ты ужинала с королем и королевой Монтебьянко. Они очень любезны, не правда ли?

Она решила, что это риторический вопрос, и промолчала. И не ошиблась. Нико налил себе бренди и показал на другой пустой бокал, но Лили отрицательно покачала головой. Тогда он отошел от барной стойки и направился к окну, повернувшись к ней спиной.

Как ни странно, но ей вдруг стало жалко его. А еще возросла тревога за своего сына.

— Я даже не представляла себе, что значит расти во дворце, — ласково произнесла Лили. Она огляделась. — Как ребенку вообще можно тут играть, когда страшно что-нибудь разбить или испачкать, да и самому легко пораниться об острые углы, стекло. Кошмар!

— Ты права, — отозвался он. — Но я не всегда жил здесь. Первые шесть лет я провел у своей матери.

— У матери? — удивленно переспросила Лили. — Но я думала, что королева...

Нико мрачно рассмеялся, перебив ее:

— Королева Тициана мне не мать, *cara*. Моя мать умерла много лет назад.

Лили принялась крутить бриллиант на своем кольце.

— Прости. Мне очень жаль. Я не хотела...

— Не важно, — прервал он ее. — Нет смысла оглядываться назад. Это ничего не изменит.

Раздражение Лили сменилось любопытством. Очевидно, жизнь Нико не была такой уж идеальной, в конце концов.

— Где же ты жил? Далеко отсюда?

Нико сел в кресло напротив, сжимая в руке бокал с бренди.

— Не очень далеко. У моей матери была квартира в Кастелло-дель-Бьянко и вилла на побережье в нескольких милях отсюда. У меня была хорошая жизнь. — Он пожал плечами и наклонился вперед. — Прости, что тебе пришлось высидеть с ними весь ужин, Лилиана. На самом деле мой отец не такой ужасный, но рядом с королевой он более сдержан. К тому же сердится на меня, но уже ничего не может изменить. Ничего, со временем свыкнется с ситуацией.

— Понятно...

Нико встал и поставил бокал на столик.

— Давай я помогу тебе снять кольцо.

Лили инстинктивно дотронулась до шеи. Да, кольцо с застежкой, с которой ей самой не справиться. Она встала и повернулась к нему спиной. Пульс ее участился.

Его большие нежные руки оказались у нее на открытых плечах, и приятная дрожь пробежала по ним.

— Итак, — произнес он, — сегодня наша первая брачная ночь, *saga*. Ты хотела бы еще чем-нибудь заняться?

— Заняться?

— *Si*. Мы много чем можем заняться. — Его губы слегка прикоснулись к ее шее. — Или сразу пойдем в спальню?

Глава 5

Воздержание не для него! Ему срочно нужна женщина. Как давно он не забывался, окунувшись в мир плотских наслаждений! А сегодня пара часов забытья ему просто необходима.

Нико находился на грани нервного срыва и мог сорваться в любой момент. Когда, вернувшись из Парижа, он вошел в свои покои и увидел ребенка, который во что-то играл на полу с няней, ему показалось, что он попал на другую планету. У него есть сын. Сын!

Он все еще не до конца осознал случившееся. Однако в первый раз со смерти Гаэтано ему захотелось все бросить, забыть о своем долге перед страной и вернуться к прежней, беспечной жизни.

Раньше все было так просто и понятно, никаких тебе правил и ограничений. Он жил в свое удовольствие, имея лишь одну-единственную заботу — отвлечь внимание прессы от Гаэтано. Тициану это приводило в бешенство, однако сам Гаэтано был ему благодарен. Его брат не любил находиться в центре внимания и к тому же переживал из-за предстоящего бракосочетания с женщиной, на которой женился по воле отца.

За день до того, как Гаэтано направил машину со склона вниз, Нико посоветовал ему быть мужчиной: жениться, выполнять свои обязанности и перестать бояться общественного внимания.

Почему он не был более внимательным, не проявил сочувствия и не услышал того, что хотел ему сказать брат? Потому что знал, что именно подтолкнуло Гаэтано на край скалы, разве нет?

Нет!

Нико снова сконцентрировал свое внимание на женщине, стоявшей перед ним. Она наклонила голову, ожидая, когда он расстегнет застежку колье. Сейчас не время думать о прошлом!

— Лили, — прошептал Нико ей на ухо, а его губы скользнули по ее щеке и шее. И когда она повернулась к нему и обвила его за шею, он понял, что победил. Сейчас он уложит ее в постель и наконец избавится от настойчивого и утомительного желания обладать ею, после чего укажет ей истинное место в своей жизни. Главное — избавиться после сегодняшней ночи от магии Лили!

Однако что-то продолжало беспокоить Нико и не позволяло расслабиться. Быстро проанализировав причины своего беспокойства, он понял, что совершит огромную ошибку, если овладеет ею прямо сейчас.

Здесь, во дворце Кавелли, на него давило тяжелое бремя прошлых переживаний. После прошедшего ужина с королем и королевой его эмоциональное состояние сложно было назвать превосходным. Наоборот, он был подавлен и из-за этого слишком уязвим. Им руководит гнев и раздражение. На отца, на Гаэтано, на королеву и, возможно, особенно, на Лили за ее обман.

Лучше не спешить!

Нико с трудом оторвался от губ Лили. Она нахмурилась и в замешательстве посмотрела на него. Он осторожно расцепил ее руки и убрал их со своей шеи.

— Не хочешь ли лечь спать, *cara*?— предложил Нико и отвернулся. Чтобы не искушать судьбу. Он и сам был растерян, а его тело ныло от неудовлетворенного желания. Придется постоять под холодным душем!

— Я... — Она осеклась, и Нико бросил на нее осторожный взгляд:

— Что?

Лили дотронулась до колье:

— Мне все еще нужна твоя помощь, чтобы его снять.

— Ну да, конечно.

Он быстро расстегнул застежку, и Лили едва успела поймать колье на лету.

— Скажи мне, куда нужно отнести украшения?

— Отнести? Они твои, Лили. Делай с ними что хочешь.

Она прижала колье к груди.

— Надеюсь, ты не считаешь, что одержал надо мной вверх сегодня? — спросила Лили, зардевшись.

— Едва ли, — грустно рассмеялся он.

— В следующий раз тебе не удастся застать меня врасплох. Я буду готова ко всему.

Нико усмехнулся: он сам лишил себя бурной ночи, ведь Лили, что бы она ни говорила, уже начала отвечать на его ласки.

— Надеюсь на это, *bellissima* [6]. Так будет еще интереснее.

Лили перевернулась на другой бок. Два часа назад она отослала в газету все собранные материалы и легла, а сна до сих пор не было ни в одном глазу. Ее мучил вопрос, что было более унижительным: ужин, когда никто из присутствующих не обращал на нее внимания, или то, что случилось после него, когда она чуть ли не попросила Нико снять с нее одежду, а он почему-то остановился и предложил ей лечь спать?

Лили застонала. Что случилось с ее гордостью и самооценкой? Два раза за день она сдается на милость мужчине, даже не пытаясь изобразить сопротивление!

До чего же она жалка! Но с другой стороны, кроме Нико ее никто никогда не целовал. У нее просто небогатый сексуальный опыт, вот поэтому этот мужчина ее так и возбуждает. Надо было найти себе парня, да вот только из-за Денни у нее не было времени на романы.

Лили легла на спину и услышала посапывание Денни. Ей сразу стало легче на душе. Все, что делает, она делает ради него. А вот с его отцом нужно быть бдительнее. Он явно играет с ней, возможно, даже мстит, но она больше не позволит себя унижать.

Начало следующего дня оказалось не самым легким. Проснувшись, Лили сразу осознала, что одна в комнате. В панике она вскочила и побежала искать ребенка. Раньше уже случалось, что ему удавалось выбраться из своей кровати.

Слезы навернулись на глаза, и Лили металась от двери к двери, выкрикивая имя сына, когда наткнулась на Нико.

— Его здесь нет, *cara*.

— Где он? Что ты с ним сделал? Нико помрачнел:

— Не бойся, я его не похитил, Лилиана. С ним все в порядке.

— Я хочу его видеть немедленно!

— Это невозможно. — Он посмотрел на часы. — Мы на несколько дней переезжаем в мой личный *palazzo* [7]. Я отправил Даниэля с Гизелой туда пораньше. Они будут ждать нас там. Одевайся.

Лили пришла в ярость, что он в очередной раз принял решение, не посоветовавшись с ней, но Нико на ее упреки лишь пожал плечами и посоветовал поторопиться.

Через некоторое время они выехали из дворца на серебристом «мазерати», и Лили представился шанс полюбоваться красотами Монтебьянко. Как было странно ехать по средиземноморскому побережью в компании принца. Кто бы мог подумать? Постепенно машин становилось все меньше, а природа все более потрясающей. Ярко светило солнце, так что Лили была рада, что захватила с собой солнечные очки.

— Еще далеко? — спросила она через час, когда они выехали из города.

— Значит, ты все-таки не разучилась разговаривать.

Лили покосилась на него:

— Я ждала, когда у меня пройдет желание накричать на тебя.

Нико усмехнулся:

— Много же тебе понадобилось времени.

— Уверена, что мое крикливое желание скоро вернется, — ответила Лили. — Так что наш разговор будет коротким.

Он рассмеялся. Рассмеялся так, как когда-то в Новом Орлеане.

— Мы почти на месте, — сказал Нико. — Жаль, что ты всю поездку дулась. Такие красивые пейзажи пропустила за окном.

— Я не дулась.

— Ну конечно. Уж поверь мне, я разбираюсь в переменах женского настроения, *cara*. И прекрасно чувствую, когда кто-то дуется, а когда нет.

Лили прикусила губу. Упоминание о его богатом личном опыте общения с женщинами не улучшило ее настроения, но она предпочла проигнорировать слова Нико.

— И что мы будем делать такого в твоём палаццо, чего не могли делать во дворце?

Нико крепче сжал руль.

— Отдохнем от любопытных глаз. Все-таки людей будет поменьше. А главное — ни тебе короля, ни королевы поблизости. Сможем пойти на пляж, погуляем, поплаваем. Отпуск на море.

У нее никогда еще не было отпуска! Такую роскошь она позволить себе не могла. А уж тем более поехать на море!

— Что ты имеешь в виду, говоря, что мы отдохнем от любопытных глаз?

Он ответил не сразу.

— Ты же понимаешь, что наша неожиданная свадьба вызвала повышенный интерес?

— Да. Конечно да.

Нико опять посмотрел на нее:

— Тебе все это в новинку, я понимаю. Но, Лили, ты должна понять, что пресса будет пытаться узнать любые подробности нашей личной жизни, примется искать истории, даже выдумывать их. К этому нужно привыкнуть и не обращать внимания.

— Разве нельзя бороться с журналистами, если они пишут неправду?

Газета «Порт-Пьер реджистер» была маленькой, но в ней всегда печатались исправления и извинения, если кто-то указывал на неточности в статьях.

Он пожал плечами:

— Обычно это не стоит тех усилий, которые нужно приложить.

— Но ведь никто не беспокоил тебя в Орлеане. Я бы обратила внимание, если бы за нами бегали папарацци.

— Ты права. Но в те времена я жил инкогнито, а наследным принцем являлся мой брат. Да и американскую прессу, вообще, не слишком интересуют истории про европейскую знать.

— У тебя есть брат?

Нико сжал зубы и сконцентрировался на дороге. Лили даже показалось, что он не ответит на ее вопрос.

— Был, *cara mia*. Он погиб.

— О. — Лили инстинктивно дотронулась до его руки. — Сочувствую. Прости.

— Он погиб два месяца назад, но мне до сих пор его не хватает.

Она была столь зациклена на его образе тирана и плейбоя, что даже не думала о том, что у Нико может быть и другая сторона. С комком в горле она отвернулась к окну.

В этот момент они завернули за угол и остановились перед воротами. Когда Нико нажал кнопку в машине, ворота открылись, и перед Лили появился большой современный дом.

— Я думала... ты сказал, что мы едем в твой дворец!

— Это и есть дворец. Мой дворец. Я построил его несколько лет назад. Здесь я живу.

Интерьер внутри тоже полностью отличался от роскошных помещений палаццо Кавелли: никакого мебельного антиквариата, паркетный пол, на стенах картины современных художников. Жилье холостяка, но Лили, тем не менее, дом понравился.

вернуться

[6]

Bellissima— Красавица (итал.)

вернуться

[7]

Palazzo— Дворец (итал.)

— Вполне вероятно, что мы будем проводить здесь много времени, *cara*. Если захочешь что-нибудь изменить, скажи.

Она медленно покачала головой:

— Нет. Не думаю, что я бы стала тут что-то менять. Мне нравится.

— Тем не менее, у тебя есть возможность передумать. А теперь, если хочешь, покажу тебе, где будет жить Даниэль. Иди за мной.

Лили была совершенно не готова к картине, которую увидела. Вся комната была завалена игрушками. Но она не увидела ни кровати, ни шкафа. Вероятно, Нико не успел их купить. Он же узнал о существовании сына только два дня назад.

— У него не одна комната, Лили. Смотри.

Он взял ее за руку, провел через комнату и открыл дверь в спальню, а потом и в комнату напротив, где был и шкаф, и стол для переодевания, и полки с детскими книжками. Гизела сидела в кресле-качалке, но при появлении Нико сразу встала и присела в глубоком реверансе. В первый раз Лили обратила внимание на то, как она молода. Слишком молода, чтобы многое знать о детях. И Лили отметила про себя, что при случае поговорит с Нико о необходимости найти новую няню для Денни.

— Мама! — закричал сын, неловко поднимаясь на ноги и семеня к ней.

Лили опустилась на колени и широко раскрыла руки.

— Мама, — повторил Денни, когда она крепко обняла его и прижала к себе.

— Вот где мой Денни! Вот где мой любимый сыночек!

Денни засмеялся. Лили бросила взгляд на Нико, и ее испугало выражение его лица. Страх, гнев и боль...

Внезапно ее озарило, почему ему стало не по себе — он почувствовал себя чужим.

Лили нахмурилась. Конечно, ей хотелось, чтобы Денни был только ее, но она понимала, что поступает эгоистично. У Денни появился отец, который нужен любому ребенку. Если Нико останется для него чужим, будет ли от этого лучше для Денни?

Лили подавила ревность.

— Если ты подойдешь и поиграешь с ним, это поможет ему побыстрее к тебе привыкнуть, — сказала она.

Нико напрягся. Его лицо, когда она осмелилась посмотреть на него, застыло непроницаемой маской. Но глаза...

Боже! Если бы он мог, то, наверное, испепелил бы ее своим взглядом.

— Понадобится время, — продолжила она, пытаясь объяснить ему самые простые истины общения с ребенком. — Но ты должен...

Неожиданно Нико резко развернулся и вышел из комнаты.

Глава 6

Молодая женщина бросилась догонять его, но Нико, разумеется, лучше ориентировался в

доме, и она скоро потеряла его из виду. Оказавшись в пустой гостиной, она остановилась в нерешительности: продолжать ли ей поиски Нико или вернуться к Денни?

Почему Нико так неожиданно ушел? Она же пыталась помочь ему, объяснить, что потребуется время, чтобы он смог установить контакт с сыном. Боль, перекосившая его лицо, поразила ее до глубины души, и Лили теперь чувствовала себя виноватой. Из-за нее Нико и Денни были чужими друг другу. В этот момент ей очень захотелось исправить свою ошибку.

Так и не найдя Нико, она, в конце концов, вернулась в комнату Денни, отпустила няню и развлекала сына до тех пор, пока его не начало клонить в сон. Уложив ребенка в кроватку и немного поплакав, она нашла Гизелу в соседней комнате и попросила ее присмотреть за Денни, а сама отправилась изучать дом, в котором оказалась.

Лили надеялась, что найдет-таки Нико, поговорит с ним и убедит в том, что ему нужно больше времени проводить с Денни, чтобы они узнали друг друга, и у них наладились отношения. Однако, обойдя множество комнат и террас, с великолепным видом на море, она поняла, что Нико в доме не было.

Она нашла одежду, предназначавшуюся для нее, в шкафу размером со всю ее американскую квартиру. Рядом находился второй шкаф, уже с мужской одеждой. Одна из дверей вела в огромную ванную комнату с огромным джакузи. Да тут все было огромное!.. К ванной прилегал буфетная комната с холодильником и специальным хранилищем для вина. Короче, все для развлечения гостей. Точнее — женщин.

«Интересно, водил ли он сюда принцессу Антонеллу?» — задумалась вдруг Лили. Усилием воли прогнав эту опасную мысль прочь, Лили подошла к двери в спальню. Поддавшись любопытству, она все-таки заглянула внутрь и ахнула: кровать в ней была невероятных размеров и занимала целую стену. Окна, как и в ванной, шли от пола до потолка, и из них открывался потрясающей красоты вид. Ей захотелось выйти на террасу, но тут ее внимание привлекли три фотографии в рамках на столе.

На первой были изображены два мальчика, примерно одного возраста, которые обнимались и широко улыбались. На второй — молодой человек, заливающийся от смеха. «Брат Нико», — предположила Лили. Третья фотография представляла собой официальный портрет Нико, скорее всего, сделанный в тот период, когда он только переехал во дворец. В костюме, похожем на тот, в котором он в первый раз встретил ее во дворце, но без ленты, медалей и сабли, он выглядел одиноким и несчастным.

Лили взяла фотографию и принялась рассматривать ее. Сходство с Денни поражало. Непонятно, почему Нико поставил эту фотографию на самом видном месте. Обычно фотографии должны пробуждать радостные воспоминания, а на этой он был грустным и подавленным.

— Она напоминает мне о том, кто я.

Она прижала фотографию к груди и развернулась.

— Боже! Ты меня напугал.

Одетый во все черное, Нико был похож на демона. Лили не сразу догадалась, что на нем кожаный костюм для езды на мотоцикле.

Он катался на мотоцикле? По этой ужасной дороге? Рисковал упасть с обрыва? Как Нико мог

быть таким безответственным? Что бы они с Денни делали, если бы с ним что-нибудь случилось?

Нико подошел к ней, и Лили почувствовала, что от него пахнет кожей, пылью и бензином.

— Слева — Гаэтано, — негромко произнес он.

— Он не такой высокий, как ты, — автоматически сказала она, почти не обращая внимания на фотографию. Ее захлестывала волна желаний, и Лили не знала, что с этим делать. Почему она не могла контролировать свои чувства, когда рядом находился Нико?

— *Si*, хотя он был старше меня на три года. Интересно? — Он не стал ждать ответа. — Другая сделана позднее. Он смеялся над чем-то. В то лето мы поехали в Австралию, я никогда прежде не видел его таким раскрепощенным. Надо знать моего брата, чтобы понять мое удивление.

— Может быть, ему не нравилось быть наследным принцем? — предположила Лили.

Ей казалось это вполне возможным. Как не быть несчастным, живя в таком холодном месте, как палаццо Кавелли?

Нико медленно кивнул:

— Да, думаю, так оно и было. Ну и... Он никогда мне всего не рассказывал.

Лили подумала о своей матери. Она тоже никогда не понимала ее: почему та всегда ждала своего мужа, как бы плохо тот с ней ни обращался. Порой трудно понять другого человека, даже если ты его очень любишь.

— Что с ним случилось? — тихо спросила она.

— Покончил с собой, *cara*.

Его слова шокировали Лили. В школе у них училась девочка, которая покончила с собой. Из-за этого распалась вся ее семья: родители развелись, а брат запил, а потом и вовсе сел в тюрьму.

Как смерть брата отразилась на Нико? Короле и королеве?

— Сочувствую, — прошептала она. — Ужасная трагедия для всей семьи.

Нико все еще смотрел на фотографию Гаэтано.

— Да, — сказал он, отводя взгляд.

Ей хотелось расспросить его о брате, но она не решилась.

— Сколько тебе лет на этой фотографии?

— Шесть. Моя мать умерла за три дня до этого.

Сердце Лили сжалось. Сколько всего ему пришлось пережить, да и она сама добавила ему боли своим решением скрыть от него сына.

Она почувствовала, что ее глаза увлажнились.

— Ты был таким маленьким.

— В жизни не всегда бывает так, как тебе того хочется. Я потерял мать, но обрел брата.

Брата, которого затем тоже потерял.

— Было тяжело? Я имею в виду — жить во дворце?

— Мне не с чем сравнивать.

Она не могла себе представить, чтобы королева была добра к ребенку, который постоянно напоминал ей о том, что ее муж нарушил клятву верности.

— Ты, наверное, скучал по маме.

— Я едва ее помню, *cara*. Она всегда была чем-то занята, а потом вдруг исчезла.

Лили почувствовала комок в горле. Ребенок не должен быть таким одиноким, брошенным. Она стояла рядом с Нико, каждой клеточкой своего тела чувствуя его близость.

Нико поставил фотографию обратно на столик и, отойдя в сторону, снял с себя кожаную куртку, оставшись в белой рубашке и облегающих кожаных брюках. Лили поняла, что затаив дыхание смотрит на бугор между его бедер.

Боже!

— Ты чего-то хочешь, Лили? — тихо спросил Нико.

Пульс ее участился.

— Нет. Я... — Она сделала глубокий вздох. — Конечно нет. Почему ты спрашиваешь?

— Возможно, я могу дать тебе то, что тебе нужно. Ты только скажи.

— Я... — «Дыши, Лили! Дыши!» — Нет, ничего. Я просто задумалась. Прости, о чем ты говорил?

— Не важно, — ответил он, пристально смотря на нее. — Мне интереснее поговорить о том, о чем ты задумалась.

— Я... я пойду посмотрю, не проснулся ли Денни, — заявила Лили, чувствуя, что вся дрожит.

Как он может так бросаться из одной крайности в другую? То смотрит с ненавистью, то флиртует? Потому что он эксперт в том, что касается соблазнения женщин. Не нужно забывать, с кем она имеет дело.

Нико подошел к ней:

— Что с тобой, Лилиана? Не хочешь признать очевидное?

Она откинула голову и смело посмотрела на него. В его глазах горели веселые искорки и что-то еще. Желание?

— Я тебя не боюсь, — сказала Лили.

Он хитро улыбнулся. Дьявольская улыбка. Сражающая наповал.

— Ты о чем? — Нико протянул руку и принялся наматывать на палец прядь ее волос. Он не прикасался к ней, но Лили казалось, будто он ласкал ее. — Это неизбежно, Лили. Мы окажемся вдвоем в постели. Гораздо раньше, чем ты думаешь. Не нужно противиться.

— Тебе все это кажется, — с трудом выговорила Лили.

— Правда? — Его пальцы скользнули по щеке девушки. — Возможно, мы должны проверить это утверждение...

Собрав оставшиеся силы, Лили заставила себя отодвинуться от него.

— Тут нечего проверять, Нико. Он хитро усмехался.

— Беги, Лили. Беги, пока ты не оказалась в моей постели. Если мы начнем сейчас, то я уже не остановлюсь.

«Еще мгновение, и это я затащу его в постель, сниму с него рубашку и запущу руку ему в штаны...» — поняла вдруг Лили и бросилась бежать по коридору.

Вслед ей несся раскатистый смех.

Утром Лили проснулась разбитой. Ей плохо спалось ночью: ее бросало то в холод, то в жар. Она постоянно ворочалась и просыпалась, потому что ее мучили видения об одном принце в кожаном костюме.

У нее давно не было эротических сновидений, но за эту ночь она насмотрелась их вдоволь. Ощущение его разгоряченной кожи, вкус губ, сила его желания... Он ласкал ее, и она умирала от наслаждения.

Если бы Лили не просыпалась каждый раз в одиночестве, то решила бы, что все это ей не снится. Нет, какими бы реалистичными ни были ее сны, ей необходимо бороться с искушением отдаться Нико. Потому что в конечном итоге это приведет лишь к душевному краху и боли. Она не настолько наивна, чтобы предполагать, будто ей удастся до конца жизни избегать интимных отношений с ним, — они женаты, он обязательно захочет еще детей, как и она, — но сначала нужно разобраться в самой себе и подготовиться к этому морально.

Подходя к кухне, Лили услышала голоса, и до нее донесся аппетитный аромат. Однако она все равно не ожидала застать там ту картину, которая предстала ее глазам. Нико стоял у плиты со сковородкой в руках и лопаткой в другой. Он улыбнулся, когда заметил ее, и сердце Лили на секунду остановилось.

— А, вот и мама. Решила-таки почтить нас своим присутствием.

— Еще только половина девятого.

— Да, но мы уже на ногах с шести.

Она посмотрела в угол, где Денни строил башню из кубиков. Мальчик увидел ее, поднялся на ноги и зашагал к ней, радостно лопоча. Она поймала его и покрыла лицо поцелуями, отчего малыш радостно засмеялся.

Когда она снова посмотрела на Нико, тот уже был занят сковородкой.

— Что ты делаешь?

— Омлет. Для тебя, — сказал он, бросив на нее быстрый взгляд.

Лили удивленно подняла брови.

— Для меня?

— *Si*. — Он ухмыльнулся. — Ладно, не надо так переживать, *cara mia*. Я умею кое-что готовить. Омлет в том числе.

— Зачем принцу уметь готовить?

Она была уверена, что у него целый штат на кухне от шеф-повара до официантов, так как уже видела нечто подобное во дворце. Лили не могла себе представить Нико на кухне за готовкой. И еще специально для нее. Ни в одной известной ей сказке о таком не упоминалось. Какой же все-таки принц непредсказуемый!

— Принцам следует много чего знать, — ответил он, работая лопаткой. — Кроме того, королева считала полезным для меня заниматься вещами, которые обычно выполняются слугами.

Лили нахмурилась:

— Твой брат учился этому тоже?

— Да, но только потому, что боролся с ее желанием разлучить нас. — Он пожал плечами. — Давай сменим тему, хорошо?

Денни стал дергаться, и Лили опустила его на пол. Он моментально побежал к своим игрушкам.

— Ты с утра присматриваешь за Денни?

Она заметила, как у Нико напряглись плечи, и забеспокоилась. Почему он боялся проводить время с сыном? Неужели думал, что она против? Ей было стыдно осознавать, что еще сутки назад ей и правда это было бы неприятно. Ревность до сих пор еще иногда охватывала ее, но Лили не сомневалась в том, что Денни нужны и мать, и любящий, счастливый отец.

Нико усадил ее за стол, поставил перед ней тарелку и, когда она взялась за вилку, стал наливать кофе.

— Ничего себе, вкусно! — воскликнула она, и Нико рассмеялся.

— Ты не поверила мне, да? Она не сдержала улыбки:

— Должна признаться, не поверила. Разве у принца может получиться вкусный омлет? Я думала, что тебе просто никто до этого не говорил правды.

Лили взяла еще кусочек. Омлет был нежным и пышным.

— Очень вкусно, на самом деле.

— Я бы приготовил тебе такой же и два года назад, — сказал Нико, всколыхнув в ней воспоминания о том далеком утре. — Но в комнате, если помнишь, не было кухни.

Она отпила большой глоток кофе. Ей не хотелось говорить с ним о той ночи, по крайней мере, не за завтраком.

— Для тебя, наверное, было странно провести ночь в дешевом отеле? Необычно? — Лили решила постепенно увести разговор в другое русло.

Его глаза хитро засверкали.

— Я не помню комнату, *cara*. Там была кровать. Все остальное уже не важно.

— Ты ушел до того, как я проснулась.

Девушка поняла, что в голосе у нее прозвучали нотки неудовольствия, но ничего не смогла с собой поделать. Еще бы: проснуться утром и не увидеть его рядом... впрочем, она потом увидела записку и прочитала, что они увидятся через несколько часов.

Вот только он так и не появился в указанное время. Она проплакала целых два дня, поняв, какой наивной была, отдавшись мужчине, который попользовался ею и бросил.

Как это пошло и печально!

Видимо, догадавшись, о чем она думает, Нико положил свою руку поверх ее:

— Я не хотел уезжать, но обязан был это сделать, как уже говорил. К сожалению, меня срочно вызвали в Монтебьянко.

— А что случилось?

Лили хотела понять, что произошло в то утро в Новом Орлеане, ведь тогда она почувствовала особую связь с мужчиной, которому доверилась и отдала свою невинность. И сердце после его бегства осталось разбитым.

Он провел большим пальцем по ее руке, заставив кровь бежать быстрее по венам.

— Тогда мой брат в первый раз попытался покончить с собой.

Боль пронзила сердце Лили. Она настолько была заиклена на себе и своих чувствах, что у нее не возникло ни единой мысли о том, что могло случиться какое-то несчастье. Чувство вины вновь охватило ее.

— Мне очень жаль, Нико. Представляю, как вам всем было трудно в тот момент, через что ты и твоя семья прошли.

Нико взял ее за подбородок и заставил посмотреть себе в глаза.

— А тебе было трудно, когда я не появился, да? Я бы пришел, если бы мог.

Возможно. Однако теперь она уже не была той наивной девочкой. Время и материнство заставили ее повзрослеть.

— Прошлое изменить нельзя.

— Да, но... — Вдруг он посмотрел вниз и нахмурился. — Привет, малыш!

Она уронила вилку и приподнялась, чтобы посмотреть, что происходит. Денни стоял рядом с Нико и дергал его за штанину. Лили почувствовала укол в сердце. Ревности или радости?

— Он хочет, чтобы ты взял его на руки, — с нежностью сказала она и прикусила губу, потому что у нее увлажнились глаза.

Нико посмотрел на нее, и лицо у него сделалось испуганным и смущенным. Она бы засмеялась, если бы ее не захлестывали эмоции.

— Все в порядке, Нико. Возьми его. Он через минуту попросится обратно.

Нико наклонился и поднял Денни на руки, потом вновь посмотрел на нее, будто прося подсказать ему, что делать дальше. Денни был в восторге. Видно, ему понравилось находиться так высоко.

Он даже обнял Нико за шею и пробормотал что-то.

— Что он сказал?

Лили пожала плечами, стараясь не засмеяться:

— Хотела бы я знать.

— Я думал, женщины понимают собственных детей.

— Не всегда. Мне кажется, ему нравятся звуки, которые он издает.

Денни дотронулся до носа Нико, потом до своего.

— *Naso*,— сказал Нико. — Нос.

Мальчик рассмеялся, и теперь уже сам Нико не сумел сдержать улыбки. Лили оставалось только удивляться в очередной раз тому, до чего же они похожи. Глаза абсолютно одинаковые!

Нико нахмурился:

— Почему ты плачешь, Лилиана?

— Что? О! — Она смахнула слезы. — Ничего. Так.

— Ма-ма.

Лили улыбнулась:

— Да, мальчик мой!

Он потянулся к ней. Она нерешительно посмотрела на Нико, но тот уже протягивал ей ребенка. Лили пощекотала Денни и поцеловала. Он залился смехом, но скоро, увидев кубики, потребовал опустить его на пол.

— Очаровательный малыш, — сказал Нико, и в его голосе прозвучала гордость родителя за своего ребенка.

— О да, — согласилась Лили, чувствуя себя почти счастливой. — Лучший ребенок в мире.

Нико посмотрел на нее, его губы дрогнули... и оба рассмеялись.

Следующие несколько дней выдались самыми идиллическими в жизни Нико. Он проводил много времени с Лили и их сыном, наслаждаясь каждым моментом. То и дело намеренно соблазнял жену словами и ласками, но события не торопил. Ему доставлял удовольствие сам процесс. Он прикасался к ней так часто, как это было возможно, делая вид, будто это случайность... так, задел, проходя мимо, или когда тянулся за чем-нибудь. Порой дотрагивался до груди, когда предоставлялась такая возможность.

Игра забавляла его и в то же время сводила с ума. Ему с каждым часом все больше хотелось раздеть Лили и изучить пальцами и языком каждый сантиметр ее тела. Хотелось сделать все то, на что не решился два года назад, узнав, насколько она неопытна в постели.

Ему стоило огромных усилий удерживать себя от более откровенных ласк, но он поставил перед собой четкую цель — довести жену до такого состояния, чтобы она сама упала в его объятия. А тогда они так займутся любовью, что это будет стоить долгого ожидания!

Еще Нико становился все более уверенным в обращении с сыном. У него больше не возникало приступов паники, когда Денни просился на руки, и он не боялся уронить его. Оказалось, что развеселить ребенка чрезвычайно легко. И как он раньше этого не понимал? Достаточно пощекотать его, сделать рожицу или как-нибудь смешно, не своим голосом, поговорить — мальчонка приходил в восторг. И, как заметил Нико, его мать тоже.

Впервые после смерти Гаэтано Нико чувствовал себя довольным жизнью. Он возил семью на пляж, в недолгие поездки по побережью, они даже ходили в рестораны, владельцы которых, как он знал, были порядочными людьми. Ему удалось разогнать папарацци, которые вздумали устроить палаточный городок около ворот его палаццо, и Нико был рад, что они больше не возвращались. Один раз вертолет завис над домом, но хватило одного звонка начальнику полиции, чтобы и тот скоренько убрался восвояси. Они могли наслаждаться жизнью, как и все.

После очередного дня, проведенного с Лили и Денни на пляже, Нико заглянул по привычке в кабинет и обнаружил на столе письмо от отца. Он быстро разорвал конверт — король сохранял приверженность привычному способу корреспонденции, игнорируя электронную почту, — и внимательно прочитал послание.

Как и ожидалось, король Монтеверде Паоло все еще был зол на своих соседей. Паоло имел репутацию вспыльчивого и горячего человека, однако Нико не верил в то, что тот способен зайти настолько далеко в своем желании отомстить за дочь, чтобы объявить экономическую войну соседнему королевству.

Нико упал в кресло и потер лоб рукой. Проблема заключалась в том, что население Монтебьянко может пострадать, если не все детали торгового соглашения между королевствами вступят в силу. Страна нуждалась в поставках оливкового масла, текстиля и небогатой руды из Монтеверде. Они могли, конечно, закупать их в других местах, но по какой цене? Кроме того, это бы означало, что некоторые люди потеряли бы работу.

Он надеялся, что король Паоло проявит благоразумие и не станет действовать в ущерб себе. Все-таки Монтеверде тоже необходимы поставки вина и кожаных изделий из Монтебьянко. Однако король Паоло оказался более упрямым, чем он предполагал.

Как бы ни хотелось остаться здесь и валяться с семьей на пляже, а придется вернуться в палаццо Кавелли. Граждане Монтебьянко должны знать, что принц заботится об их

благополучии. Он не мог их подвести, тем более что сам был виноват в возникших проблемах.

За день до своей гибели Гаэтано сказал ему:

— Ты должен быть наследным принцем, Нико. Ты сильнее, у тебя лучше получилось бы. Монтебьянко нужны такие люди, как ты.

Нико ответил, чтобы тот не говорил глупостей, потому что он хороший принц и станет отличным королем. Гаэтано лишь грустно улыбнулся.

Но вечером того же дня они опять поспорили.

— Я не хочу жениться, Нико, — сказал Гаэтано уже, по меньшей мере, в сотый раз.

Раздражение Нико прорвалось наружу. Он не одобрял нежелание брата выполнять свои обязательства как принца и будущего короля.

— Иногда приходится делать то, чего тебе не хочется, Гаэтано. Это твой долг как наследного принца и нашего будущего короля.

Гаэтано с тоской посмотрел на него:

— Но я не могу быть ей мужем.

— *Dio [8]!* — воскликнул Нико, запуская пальцы в волосы. — Все, что от тебя требуется, — это сделать ей ребенка. Наследника.

— Ты не понимаешь, Нико. Я не могу. Она, она...

Нико испугался услышать продолжение и твердо прервал его без всякого сожаления:

— Ты можешь. Ты должен.

Гаэтано отвернулся и нервно сглотнул. Нико все еще корил себя, что не позволил брату выговориться. «Я не могу, потому что она женщина, Нико», — хотел сказать брат.

Почему ему было так страшно услышать это? Почему, если он всегда знал об этом? Почему он просто не обнял брата и не сказал, что любит его, несмотря ни на что?

У него больше не было возможности сказать ему это. Утром следующего дня Гаэтано съехал со скалы в море.

Нико отдал бы все, чтобы вернуть брата. Но раз это невозможно, ему остается лишь одно: с честью выполнять свои обязанности наследного принца Монтебьянко, оправдывая веру брата в него.

И он исполнит свой долг, пусть даже в ущерб личному благополучию.

Глава 7

Сердце Лили ушло в пятки, когда она увидела Нико, вошедшего в комнату с мотоциклетным шлемом в руках.

вернуться

[8]

Dio!— *Боже! (итал.)*

—Повтори еще раз. Что ты хочешь? Он крутил шлем в руках.

— Поехали со мной, Лилиана. Будет весело.

По выражению его лица она бы не сказала, что Нико предвкушает веселье. Оно у него было достаточно напряженным.

—Я... я никогда не каталась на мотоцикле. Я не умею.

—Тебе всего лишь нужно будет держаться за меня. — Он поймал ее за талию и притянул к себе. — Вот так, несложно, *si?*

Учитывая то, что у нее начинала кружиться голова от одного его присутствия, а Нико был опять в обтягивающих кожаных брюках и куртке, Лили сомневалась, что ей удастся выжить после поездки с ним. Но объяснить это невозможно.

—Не уверена, что это безопасно.

—Мы поедем медленно. Обещаю.

—А куда мы поедем?

Нико хитро улыбнулся, от чего сердце ее учащенно заколотилось.

— Сюрприз!

Минут через пятнадцать Лили в джинсах и легкой рубашке натянула шлем на голову и залезла на мотоцикл. Красно-серебристый мотоцикл блестел на солнце и урчал, как котенок. А потом набрал скорость и взревел, как тигр.

Новенький фургон, стоявший неподалеку от въезда, сразу тронулся с места, как только они проехали мимо.

— *Maledizione*, — пробормотал Нико. Он добавил еще несколько слов по-итальянски, наверняка еще менее приличных, как решила Лили. — Держись, *cara*.

—Нико, пожалуйста! — воскликнула она, с ужасом подумав о ребенке, который остался в доме. Господи, зачем только она согласилась? — Не нужно ехать так быстро!

—Доверься мне, — отозвался Нико, не обернувшись. — Скоро мы оторвемся от них. Не бойся.

Мотоцикл понесся по береговой линии на невероятной скорости.

— Мы подъезжаем к повороту, наклоняйся вслед за мной, поняла?

Как будто у нее был выбор! Нико не стал сильно сбрасывать скорость, так что мотоцикл склонился влево почти до земли. Когда поворот остался позади, Лили не сразу открыла глаза,

а когда оглянулась, фургона сзади видно не было.

— Думаю, ты оторвался!

—Я тебя хорошо слышу. Не надо так кричать.

—Прости!

—Еще пара минут, и мы съедем с дороги.

И действительно вскоре они свернули на боковую дорогу и стали спускаться вниз, а еще через некоторое время выехали на небольшой пляж.

Между тем небо заволкло тучами.

—Будет дождь? — спросила Лили.

—Возможно, — ответил Нико, посмотрев на почерневшее небо.

Он не показался ей особенно озабоченным ухудшением погоды, поэтому она больше ничего ему не сказала. Они остановились неподалеку от огромного валуна, напоминавшего остров посреди моря песка.

Нико выглядел более расслабленным, чем до их отъезда. Лили не понимала, в чем причина улучшения его настроения, но, естественно, была этому рада.

—И куда мы идем? — снова спросила Лили.

— Мы уже почти пришли.

Что он хотел ей показать? Они и так были в одном из самых красивых мест, какие она видела в своей жизни. Однако когда они завернули за камни, Лили остановилась в изумлении.

Нико повернулся к ней, чтобы понаблюдать за ее реакцией.

— Изумительно, согласна?

Она смогла только кивнуть. Перед ней открылась небольшая лагуна, в центре которой покоился остов деревянного корабля. Он лежал на боку, и обрывок флага все еще продолжал развеваться на одной из мачт.

— Это пиратский корабль? — спросила Лили, сразу поняв глупость своего вопроса. Она явно пересмотрела голливудских фильмов.

— Нет. Он не такой уж и старый, но его построили по чертежам старинных кораблей. Он затонул, когда участвовал в исторической регате много лет назад, и его принесло сюда.

— Почему его не перевезли в музей? Нико пожал плечами:

— Не представляет исторической ценности, думаю. Казалось, он о чем-то задумался. Внезапно он повернулся к ней.

— Нам нужно спрятаться в укрытие! — воскликнул он, хватая ее за руку и торопя в сторону мотоцикла.

Тут Лили увидела, что его встревожило. Тучи еще ниже свесились над водой, ветер усиливался, а на поверхности моря образовалась воронка, которая двигалась в сторону берега.

— Это опасно?

— Ничего страшного. Просто сильный ветер. Думаю, до берега не дойдет, но сейчас начнется сильный ливень. — Он протянул Лили шлем, и та стала надевать его. — Не надевай его. Мы не успеем уехать.

— Что же будем делать? Стоять тут и надеяться на лучшее?

— Тут есть пещера поблизости. Мы подождем там, пока стихия не успокоится. — Его улыбка совсем не вязалась с серьезностью их положения. — Не волнуйся, *cara*, через полчаса опять будет сиять солнце.

Он отвел мотоцикл к подножию крутого склона и проскользнул в отверстие между камнями. Лили последовала его примеру, с опаской думая о том, что увидит внутри. Ей не хотелось оказаться в темноте и прижатой к Нико.

Однако ее опасения оказались напрасными: пещера была просторной, в нее проникал свет, а стены поблескивали, как будто усыпанные маленькими кристаллами.

— Когда-то, много миллионов лет назад, она находилась под водой, — сказал Нико, втаскивая внутрь мотоцикл. — Мы сюда любили наведываться с братом. Это очень далеко от *palazzo*, и нам запрещали, но... нас ничто не могло удержать.

Лили представила себе двух мальчишек, счастливых и довольных тем, что нарушают указ взрослых.

— Вы часто приходили сюда?

— Не так часто, как нам хотелось. Далековато, и нам было трудно добраться. Но нас просто неудержимо тянуло к кораблю. А тут еще пещера. Можешь представить, в каком мы были восторге от нашей находки.

Снаружи зарядил дождь, и тяжелые капли заколотили по камням. Задул ветер, вздымая песок. Какое счастье, что есть, где спрятаться!

— Иди сюда, — проговорил Нико, освободив для нее место на камне рядом с собой. Она села и с облегчением почувствовала тепло его тела. Может быть, ей и следовало воспротивиться, но так не хотелось нарушать магию этих минут.

Мгновение спустя Лили поняла, что еще теснее прижимается к нему, а ее рука уже обвила его за талию. Это казалось таким естественным!

— Гаэтано умер недалеко отсюда, — тихо сказал он, и Лили резко выпрямилась, чтобы посмотреть на него. Его глаза были полны боли.

— Нико, я...

Он приложил палец к ее губам:

— Все в порядке, *cara*. Это был его выбор.

— Как это произошло? — спросила она, когда Нико убрал палец.

— Он вылетел на машине с отвесной скалы тут неподалеку.

Лили вздрогнула.

— Зачем же ты привез меня сюда, если это место связано у тебя с печальными воспоминаниями?

Нико взял ее за подбородок и какое-то время молча смотрел в глаза, но потом отвел взгляд.

— Иногда мне кажется, что он ждет меня здесь. То есть я знаю, что это не так, но мне хочется так думать.

Это место связано у него с братом, и он, тем не менее, привез ее сюда. Она была тронута до глубины души.

Нико наклонился и прикоснулся к губам Лили.

— В тебе есть что-то такое, Лилиана... — прошептал он, — даже не понимаю.

— Возможно, ты просто плохо меня знаешь. Я очень загадочная, — ответила она. Сердце ее учащенно забилося.

— Тогда расскажи мне что-нибудь о себе.

— Ну... — Она замялась, и Нико, откинувшись назад, рассмеялся.

— Хоть что-нибудь. Мне интересно.

— Я единственный ребенок в семье.

— Это как раз я знаю. — Она посмотрела на него удивленно, и Нико ей нежно улыбнулся. — Факты мне известны, *saga*. А вот твое отношение к ним, чувства, мысли...

«Ему известны все факты?» — испугалась Лили. Чувствуя себя неуютно, она принялась разглядывать свод пещеры.

— У нас в Америке тоже бывают штормы, и некоторые из них гораздо серьезнее этого. В детстве я очень боялась грозы.

— Сейчас уже нет? Лили покачала головой:

— Нет. Мне пришлось побороть свои страхи. Я часто оставалась одна в доме.

— Понятно. Думаю, это было нелегко сделать.

Она пожала плечами:

— А никто и не говорит, что жить легко.

— Кажется, я начинаю понимать... — задумчиво сказал Нико, и Лили едва слышала его, потому что снаружи лило как из ведра. — Ты сильная, Лилиана. Смелая. Меня это притягивает.

— Я...

Он прервал ее поцелуем, его губы с жаром впились в губы Лили. Поцелуй был неожиданным, почти грубым, но Лили и не думала спорить: она раскрыла губы. Их языки сплелись, и волна желаний прокатилась по ее телу.

Вот он, поцелуй, наполненный страсти, которого ей так хотелось!

— *Dio*, я хочу тебя, — прошептал он, на мгновение отрываясь от нее.

— Да!

Сняв с нее блузку, Нико приник губами к ее шее, потом к ключице...

Лили выдохнула, когда он добрался до ложбинки между грудями.

— Спереди, она спереди, — пробормотала она, и Нико тихо рассмеялся перед тем, как расстегнуть застежку, чтобы высвободить ее груди из кружевного лифчика.

Он не торопясь оглядел их, потом сжал вместе, и Лили откинулась назад, опершись на камень и выставив грудь вперед, навстречу его поцелуям.

Она хотела почувствовать его в себе. Тело настоятельно требовало, чтобы Нико взял ее. И когда его губы сомкнулись вокруг одного из сосков, Лили ощутила, что уже близка к экстазу.

— О, Нико! — выдохнула она, дрожа всем телом, и потянулась к «молнии» на его брюках.

Глава 8

Желание обладать Лили было несравнимо сильнее того, что он испытывал по отношению к другим женщинам. При этой мысли Нико нахмурился. Нет, это, наверное, какая-то ошибка. До Лили у него было много восхитительных женщин. Разве не так? Однако ни одна из них не возбуждала его столь же сильно. Нико разрывался между желанием взять Лили прямо в пещере и подождать до того момента, пока они не окажутся в мягкой удобной кровати. Инстинкт призывал его к действию. Да и Лили, судя по всему, не хотелось ждать.

— Иди сюда, — сказал он, притягивая ее ближе. Он запустил руку в сверкающие волосы Лили и отвел ее голову назад, легкими поцелуями дразня ее шею. Потом отстранился и расстегнул на ней джинсы. У него больше не было сил ждать.

— Нико... — выдохнула Лили, когда он приспустил ее джинсы и опустился перед ней на колени. Ему очень понравилась такая ситуация — обнаженная беззащитная женщина стояла перед ним, — и он собирался воспользоваться ею по максимуму.

Руки его скользнули вниз по спине девушки, он крепко ухватил ее за ягодицы, затем поцеловал в живот и стал медленно продвигаться вниз, желая свести ее с ума своим языком.

И, судя по движениям ее тела и громким стонам, вырывавшимся из широко открытого рта, ему это удалось сполна.

Уже через несколько минут Лили так плотно обхватила его голову ногами, когда ее тело стало содрогаться в приступе страсти, и так громко закричала, что Нико был поражен силе ее эмоций.

Глаза Лили были закрыты, по щекам текли слезы. Нико замер. Ему хотелось опять ласкать ее,

вновь и вновь заставляя кричать от наслаждения, чтобы показать, как это может быть великолепно. Однако в первый раз в жизни он смотрел на женщину и чувствовал себя растерянным.

Он причинил ей боль? Нет, конечно! Но может быть, все произошло слишком быстро, и теперь Лили жалеет, что уступила ему и поддалась напору?

Или причина ее слез гораздо серьезнее?

Да, он многое знал о ее жизни, но факты, которые собрали детективы, были лишь сухим перечнем событий в жизни Лили, ему было совершенно неизвестно то, как она все это пережила, что чувствовала.

И вдруг его словно ударило. Сначала он даже попытался отмахнуться от столь безумной мысли, но не смог. Ему захотелось... чтобы она любила его! Нико стоял как оглушенный, постепенно привыкая к пугающей мысли. Да, он хотел, чтобы Лили любила его! Хотел, чтобы она смотрела на него с восхищением и нежностью. Ему, оказывается, не хватало рядом человека, который относился бы к нему, как некогда Гаэтано. Возможно, именно поэтому он и привез Лили сюда: пытался соединить в своей душе двух людей, чье отношение к нему было для него жизненно важным.

Нико тяжело вздохнул и закрыл глаза. Ему необходимо время, чтобы все обдумать. Дождь прекратился, и соленый запах моря дразнил ноздри, напоминая, где они находятся. Сейчас он отвезет Лили домой, и даст ей время прийти в себя. Им обоим нужна передышка. Лили заслуживала большего: он не мог взять ее вот так, на камнях!

— Лилиана, — сказал он, протягивая ей блузку и куртку. — Одевайся, нам пора возвращаться.

Ее глаза заблестели, когда она резко села.

— Почему?.. Ты...

— Тише. — Нико сел рядом, все еще чувствуя ее вкус на своих губах и понимая, что все его тело напряжено до предела. — Шторм закончился, нам нужно вернуться, пока нас не хватились и не начали искать.

Слеза покатила по щеке Лили.

— Я не понимаю, — прошептала она.

— Поверь, так будет лучше, *cara*.

Боль в ее взгляде поразила Нико. Правильно ли он поступал? Но решение уже принято. У него еще будет время все хорошо обдумать. Сейчас главное — не наломать дров! Нико отодвинулся от Лили и застегнул «молнию» брюк. Краем глаза он увидел, что она начала одеваться.

Лили поднялась с земли и застыла в ожидании. Нико накинул куртку и подошел к мотоциклу.

— Почему ты все время останавливаешься? — вдруг спросила его Лили.

Оборотная сторона страсти — ярость. И она выглядела не на шутку разгневанной: руки на бедрах, глаза горят, щеки пылают.

Всегда? Всего лишь два раза, да и то не по своей инициативе. Ему самому приходилось

несладко, ведь все тело ныло от неудовлетворенности.

— Сейчас не самое лучшее время, — сказал он. — Дело не в тебе.

Нико был удивлен. Она сердилась на него за то, что он проявил внимательность к ней и не стал набрасываться на нее, как животное?

Странно, в колледже обычно парень бросает девушку, потому что хочет от нее секса и не готов ждать. Или я оказалась для тебя слишком легкой добычей? — Подбородок ее задрожал.

— Лили...

— Нико, больше ничего не говори. Это не поможет.

Он наблюдал за тем, как она борется со слезами, и молча согласился с ней. Но начинать все сначала было уже поздно, накопилось слишком много боли и гнева, чтобы можно было быстро исправить ситуацию. Он вывел мотоцикл из пещеры и помог Лили спуститься на песок.

Они доехали до дома, не проронив ни слова. Лили чувствовала себя униженной. Нико доказал, что может делать с ней все, что захочет. Она отдалась ему, а он опять отмахнулся от нее, как от надоедливой мухи. Сначала доставляет ей удовольствие и наслаждается своей властью, а потом внезапно отворачивается, заявляя, что им нужно поторопиться домой. Лили больше всего смущала мысль, что он видел ее на пике наслаждения.

И еще ее угораздило проговориться о бойфренде. Боже, ему не следовало знать о том, что парень, с которым она встречалась в колледже и за которого даже думала выйти замуж, бросил ее из-за того, что она отказалась лечь с ним в постель. Это было еще до поездки в Новый Орлеан, до встречи с Нико. Лили считала, что, переспав с этим парнем, станет чем-то похожей на мать. Джейсон порвал с ней, а через несколько месяцев она встретила Нико и забыла обо всех своих переживаниях и страхах.

По возвращении домой Лили пулей помчалась в ванную комнату. Стоя под душем, она напрасно старалась смыть с себя воспоминания о прикосновениях к себе пальцев и языка Нико. Ничего не помогало. Ее продолжало мучить желание снова оказаться в его объятиях.

«О боже! Помоги мне!» — повторяла Лили.

Она абсолютно не понимала мужа. Он был то страстным и разгоряченным, то вдруг холодным и отстраненным. Ей казалось, что он вот-вот потеряет контроль над собой, но потом к нему вновь в полной мере возвращалось самообладание, что совершенно выводило ее из себя. Так нечестно! Она-то не способна держать себя в руках в присутствии Нико. Он всегда умудрялся одним поцелуем или лаской заставить ее потерять голову.

Лили никак не могла забыть, как Нико стоял перед ней на коленях, лаская и играя языком и пальцами между ее ног, и как сотрясалось ее тело в момент кульминации.

Ей казалось, что он вот-вот присоединится к ней, но ему, видимо, доставляло удовольствие чувствовать свою власть над ней. А как женщина она ему не нравится. Неужели правда заключается в том, что он не хотел обладать ею так, как об этом говорил? Возможно, ему нужна Антонелла... или какая-нибудь из его прошлых любовниц, а не простолюдинка из Америки. Она бы не удивилась, если бы узнала, что он опять уехал из дворца и направляется к одной из своих пассий, чтобы...

Хотя разве плейбой станет отказываться от женского тела? Почему Нико зашел с ней так далеко, но потом все-таки остановился? Она ничего не понимала. Поведение Нико оставалось для нее загадкой.

Гораздо позднее Лили, долго провалявшись в кровати и так и не сумев заснуть, резко встала и решила пойти проведать Денни. Ей захотелось посидеть в темноте, прислушиваясь к равномерному детскому дыханию. Лили надеялась, что это поможет ей успокоиться.

Раньше Денни спал в одной с ней комнате, но Лили согласилась с тем, что у сына должна быть своя комната. Хотя бы для того, чтобы он не боялся оставаться один в темноте.

Лили накинула халат, бесшумно прошла сквозь большую комнату, открыла дверь в спальню...

И замерла. Тусклый свет падал на кушетку, и сердце Лили сжалось при виде мужчины и мальчика, лежащего у него на груди.

Оба спали, но даже во сне Нико придерживал сына рукой. Лили растерялась: уйти или остаться? Не расслабит ли Нико руку со временем? Ведь тогда Денни мог упасть на пол...

Задумавшись, Лили не сразу заметила, что Нико проснулся, открыл глаза и, осторожно поддерживая Денни, сел. Лили бросилась к нему, чтобы помочь, но муж решительным жестом отверг любую помощь. Ей оставалось только наблюдать за тем, как Нико укладывает Денни в кроватку. Мальчик свернулся калачиком, обнимая синего динозаврика, свою новую любимую игрушку. Старый плюшевый мишка сидел в углу кроватки — на всякий случай.

Лили приблизилась к кроватке убедиться, что Денни крепко спит.

— Он не спал, когда ты пришел? — спросила Лили, когда она с Нико уже вышли в коридор.

— Я услышал, как он плачет, — ответил Нико, проводя рукой по волосам. — Долго не засыпал.

— Денни плакал? — Сердце ее сжалось. — Почему ты не позвал меня? Где была Гизела?

— Гизела плохо себя чувствует, *cara*. Я велел ей лечь.

— Ты должен был позвать меня.

— Зачем? Что бы ты могла еще сделать? Ничего.

Лили прикусила губу.

— Возможно, мне лучше вернуться и посидеть с ним...

— В этом нет необходимости, Лили. Он крепко спит. Ты просто хочешь убежать от меня.

— Это неправда! — воскликнула Лили, хотя знала, что он прав.

— Ты все еще хочешь меня, и тебе это не нравится.

Она вздернула подбородок.

— Ты слишком самоуверен, тебе не кажется?

— Я прекрасно знаю, когда женщина... возбуждена. А ты, Лилиана, сильно возбуждена.

— Тебе мерещится, — холодно возразила Лили. — У тебя был шанс, но ты, Нико, им не воспользовался.

Нико обвел ее с головы до ног оценивающим взглядом, от которого у нее забурлила кровь.

— Замечательно, *cara*. Из тебя точно получится превосходная принцесса.

— Не смейся надо мной, Нико.

— А я и не думаю смеяться, *Mi Principessa*. — Внезапно он посерьезнел, и выражение его лица сделалось встревоженным. — Я забыл тебя предупредить, что завтра утром мы возвращаемся в Кастелло-дель-Бьянко. К восьми часам ты должна быть готова к отъезду.

Вот опять он распоряжается ею, будто она его служанка. Раздражение охватило Лили.

— Я этого не потерплю! — поклялась она. — Я не стану танцевать под твою дудку и повиноваться твоим приказам. Ты бы так же обращался с Антонеллой?

— Тише, а то разбудишь Даниэля. — Нико наклонился к ней, схватил ее запястья одной рукой, а другой залез под халат и обхватил грудь. — Какая ты горячая! Я был слишком осторожен с тобой. Предпочитал действовать осмотрительно, ждал чего-то. Может быть, мне отнести тебя в кровать и провести там с тобой всю ночь?

— Очень заманчивое предложение, — съязвила Лили, чувствуя, что ее соски предательски отзываются на его прикосновение. — Мы оба знаем, что ты этого не сделаешь. Тебя не хватает надолго.

Она думала, что рассердит его, но Нико только рассмеялся:

— Вот тут ты заблуждаешься.

— Тогда почему ты останавливаешься, даже не начав? Какие-то мужские проблемы, о которых не хочешь мне рассказывать?

Нико только смеялся, а потом подхватил ее на руки и понес куда-то по коридору. Когда наконец поставил Лили на ноги, она поняла, что они оказались в его комнате. Пока она переваривала этот факт, он уже успел стащить с себя майку. Ее взгляд вначале упал на темную дорожку волос, спускающуюся до самых джинсов, а потом она невольно залюбовалась красотой его загорелого тела: рельефные мышцы и нигде ни грамма лишнего жира!

— Ты же не собираешься брать меня силой? — воскликнула Лили.

— Мог бы, — прервал ее Нико, развязывая на ней пояс халата. — Но сомневаюсь, что это понадобится.

— Не думай, что ты такой уж неотразимый, Нико.

Халат упал с плеч Лили, и он потянулся к подолу ее любимой ночнушки.

— Я бы тебе поверил, если бы недавно лично не попробовал силу твоего желания на вкус. Ты уже готова принять меня, Лили?

До того как ей удалось сформулировать ответ, Нико уже успел уложить Лили на кожаный диван и устроиться рядом.

Только тут Лили осознала, что даже не попыталась оказать сопротивление. Она закрыла глаза, стараясь прогнать прочь все свои сомнения и страхи.

— Прекрати! Я не хочу. — Получилось не слишком убедительно.

— Ты не умеешь лгать, Лилиана! — Его губы сомкнулись вокруг одного из сосков, а рука уже забралась в трусики.

Я так и знал, ты уже готова к моим поцелуям, Лили.

— Нико, нет!

Он замер и поднял голову.

— Прикажи мне остановиться, я так и сделаю. Но если ты промолчишь, Лили, ты станешь моей. — Нико ускорил свои движения.

Лили посмотрела на него затуманенным взором. Он был таким красивым и желанным. Но она так боялась вновь ошибиться!

— Да, я хочу, чтобы ты остановился, — пробормотала она.

Нико несколько секунд смотрел на нее удивленным взглядом, а потом вдруг выругался. Качая головой, он вытащил руку из трусиков...

Но Лили неожиданно для себя перехватила его руку. Она сама даже не поняла, что сделала.

— И что это значит, *Principessa*?

Боже, он оставил выбор за ней! Он дал ей право голоса, а она все испортила. Сердце Лили учащенно билось, и она пыталась всмотреться в лицо мужчины, нависшего над ней. Отпустить его? Ни за что!

— Скажи мне, что ты хочешь меня, — приказал он.

— Я... я не могу.

Нико вернул руку обратно, и Лили закрыла глаза, когда его пальцы снова начали свою игру.

— Ты готова, Лили. Какая ты влажная! Тебе нравится? — Голос его сделался хриплым.

— Да!

— Хочешь еще? — Я... Да!

— Отлично, потому что я больше не могу ждать, *tesoro mio* [9].

Нико быстрыми движениями расстегнул и стащил с себя джинсы. Лили чувствовала, что он был возбужден, но все равно была поражена силе его возбуждения. Нико наклонился над ней и стянул с нее трусики. Она совсем о них забыла, полностью погруженная в созерцание его тела.

Вдруг Лили поняла, что наступил тот самый момент, который она так долго ждала. Нико покончил со всеми предварительными играми и больше не собирался ограничиваться только поцелуями и ласками. Дороги назад не было. Ее охватил страх... и предвкушение счастья.

Нико приподнял ее бедра и овладел ею. Лили вскрикнула. Именно этого она так хотела, когда он играл с ней в пещере. Потрясающего чувства единения с мужчиной. Но не с любимым, а именно с этим потрясающим, великолепным мужчиной.

вернуться

[9]

Tesoro mio— Сокровище мое (итал.)

— Лили, *sei dolce come il miele* [10],— пробормотал Нико. Она понятия не имела, что он сказал, но слова звучали красиво. — Как хорошо с тобой!

Жаркая волна прокатилась по всему телу Лили. Однако она не собиралась оставаться пассивной...

— Лили, — простонал вскоре Нико, — что ты со мной делаешь? *Dio...*

— Не останавливайся, Нико. Пожалуйста! — Лили закрыла глаза. — Я не могу... Так давно я не...

Он что-то пробормотал по-итальянски и затем полностью потерял контроль над собой. Вскоре они оба забыли обо всем, кроме неистового желания испытать восторг полного единения.

— *Dio*, Лили, ты потрясающая! — прошептал Нико, когда они уже лежали, обессиленные, стараясь восстановить дыхание. — А что за шрам у тебя на животе? После родов?

Лили приподняла голову и увидела, как Нико проводит пальцем по тонкому, едва заметному шраму внизу ее живота. Она была поражена, что он вообще его разглядел.

— Да.

Он наклонился и провел по шраму языком.

— Мне жаль, что я не видел, как ты носишь моего ребенка.

Из-за его слов у нее на глаза навернулись слезы, но пальцы Нико уже исследовали ее тело, вызывая в ней отклик на каждое прикосновение. И уже через минуту-другую теплая волна желания вновь пробежала по ее телу.

— Пора нам перебираться на кровать, — прошептал он между поцелуями.

Глава 9

Ранним утром, когда Нико проснулся, в комнате царил аромат цветов и весеннего дождя — из открытого настежь окна — и тонкий, сладкий, возбуждающий запах лежащей рядом женщины. Несколько минут он лежал, не двигаясь, затем не утерпел и осторожно провел пальцем по ближней к нему груди.

— Нико... — пробормотала Лили, не открывая глаза.

— Да, *tesoro mio*...

— Мне нужно навестить Денни...

— Зачем? Все под контролем. Спи!

— Ты сам не спишь.

— Я вообще мало сплю.

— Значит, наш сын пошел в тебя, — сказала она, зевая.

Лили повернулась к нему, и Нико обнял ее за талию и прижал к себе.

— О!

— Что с тобой?

— Кое-что почувствовала... Да ты просто сексуальный монстр! Неужели опять хочешь заняться любовью? А я не уверена, что могу все повторить еще раз сегодня, — произнесла она нарочито обеспокоенным голосом. — Слишком давно этим не занималась.

Он поцеловал ее в ладонь.

— Очень давно?

Лили рассмеялась:

— Ага, два года.

Нико замер, пораженный. Он не мог поверить своим ушам!

— Повтори, пожалуйста.

Она поцеловала его в подбородок.

— Все ты расслышал правильно. Ты — мой единственный мужчина.

Только его! Она принадлежала ему одному. Чувство удовлетворения охватило Нико.

— Но как это возможно? — спросил он. — Любой мужчина потеряет от тебя голову.

— Я не встретила ни одного, кто бы мне понравился, — тихо ответила она.

— Какая честь для меня, — пробормотал Нико, не понимая, как может выразить ей словами свою благодарность за то, что она доверилась ему два года назад и теперь призналась, что у нее не было больше никого. — Придется теперь стараться, чтобы ты не разочаровалась.

Лили снова рассмеялась.

И уже в следующее мгновение Нико перевернул Лили на спину и принялся языком и губами исследовать ее великолепное тело.

Они вернулись в столицу днем. Чем ближе они подъезжали к Каstellо-дель-Бьянко, тем более

молчаливым и менее улыбчивым становился Нико. Лили делала вид, что любит пейзажами, а сама переживала из-за того, что мужчина рядом с ней мрачнеет с каждой минутой.

По возвращении в палаццо Кавелли Нико снова превратился в высокомерного принца, а она так надеялась больше никогда его таким не увидеть. Лили была озадачена и раздражена. Только недавно они были близки, но теперь их, казалось, снова разделяла пропасть.

Не ошиблась ли она опять?

Нико почти сразу ушел, сказав, что должен встретиться с королем. Лили еще долго стояла и смотрела на закрывшуюся за ним дверь. Она была сбита с толку, и ею овладели неприятные предчувствия. Какая из нее принцесса? Она отдала свое сердце мужчине, который не любит ее.

Раздался стук в дверь, отвлекший Лили от грустных мыслей.

— Войдите! — сказала она, пытаясь сообразить, как ей следует реагировать в подобных ситуациях.

Вошла молодая девушка в форменной одежде слуг дворца.

— *Scusi, Principessa*. Для вас, — сказала она, протягивая ей закрытый пакет.

— *Grazie*, — ответила Лили.

Девушка опустила глаза, улыбнулась и выскользнула из комнаты.

Лили подошла к столу и, разорвав конверт, высыпала содержимое на него. Это были газеты и журналы, итальянские и английские, и она вначале удивилась, зачем их прислали ей.

Внезапно ей бросился в глаза один из заголовков: «Наследный принц женится на дочери стриптизерши-алкоголички. Отношения с соседями под угрозой».

К тому времени, когда Нико вернулся в свои покои, он уже еле держался на ногах от усталости. Несколько часов он провел с королем Паоло и своим отцом, обсуждая детали соглашения между двумя государствами.

Паоло сначала потребовал от него развестись с Лили, отказаться от сына и жениться на Антонелле. Нико сразу заявил, что касаться подобных тем не намерен. После долгих и трудных переговоров они согласились встретиться еще раз в Монтеверде и уже подробно обсудить экономические вопросы.

В комнатах было тихо, когда он вошел. Он вернулся раньше, чем предполагал, но Лили все равно могла уже лечь спать. Нико устремился к двери в спальню, и сердце его заколотилось в радостном предвкушении. Найдет ли он Лили обнаженной в их кровати? Или его жена будет в каком-нибудь кружевном белье? Или в той ночной рубашке?

Какая разница? Она возбуждала его в любом виде!

Однако когда он открыл дверь, то увидел совсем иную картину.

По полу были разбросаны журналы и газеты, а Лили сидела в кресле и читала одну из них. Она подняла голову, и он увидел, что ее глаза были красными от слез.

— Привет, Нико! Как дела?

Нико схватил одну из газет, и его охватило бешенство. Кто бы их ни прислал Лили, он заплатит за это! Судя по пакету, валявшемуся под столом, он понял, что кто-то намеренно собирал прессу, поджидая их возвращения во дворец.

Королева Тициана, кто же еще! Это было так на нее похоже. Ее жестокость не знала границ, особенно к тем, кто наиболее уязвим. Нико прекрасно помнил, как королева обращалась с ним, когда он только появился во дворце. Теперь она уже такого себе не позволяла.

Конечно, Нико знал, что подобные статьи неизбежны, именно поэтому сделал все возможное, чтобы во время их медового месяца ни одна газета не попала им на глаза. Теперь он пожалел об этом. Ему было не привыкать к грязи, которую выливали на него в желтой прессе, но он совсем забыл подготовиться к этому Лили.

— Они знают все! — побормотала Лили. — О моей матери, о моем отце, о городе, где я выросла. Что мама какое-то время работала стриптизершей. Они называют меня охотницей за деньгам, пишут, что я обманула тебя и Денни не твой...

— Я знаю, что Денни — мой сын.

Она помахала газетой, которую держала:

— Да? Тогда, может быть, ты скажешь им об этом? Сделаешь заявление для них всех?

— Бессмысленно отвечать этим идиотам, — огрызнулся Нико.

Лили поднялась с пола и подошла к нему. Он был поражен, увидев, в каком она гневе.

— Я не знаю, как следует поступать в подобных случаях, Нико. Я не принцесса и не готова к такому! Но никому не позволю обижать нашего ребенка...

— Никто не причинит боли Денни! — воскликнул Нико.

— Тогда заставь их прекратить все эти инсинуации, и пусть они возьмут свои слова обратно!

— Лили, у нас в Монтебьянко, как и у вас в Америке, свобода слова. Я не могу заставить их замолчать. Так что лучше всего просто их игнорировать.

вернуться

[10]

Sei dolce come il miele— Ты сладкая, как мед (итал.)

— Игнорировать? — изумленным голосом переспросила Лили. — Ты ничего не сделаешь, хотя твоего сына назвали незаконнорожденным, а жену — шлюхой?

Нико напрягся.

— Я тоже незаконнорожденный, *cara*. И могу тебя уверить, это не имеет никакого значения. Вся эта шумиха скоро уляжется. Ты теперь наследная принцесса, и тебе следует учиться не

обращать внимания на прессу.

— Я и не подозревала, что мне придется мириться с ложью и переносить оскорбления.

— Ты же работала в газете, — резко произнес он. — Что тебя так удивляет?

— Я работала с порядочными людьми, Нико. Никто не станет печатать заведомо ложную информацию, которую легко опровергнуть. Это непрофессионально. И это неэтично.

Нико провел рукой по волосам:

— Согласен, но у папарацци нет такого понятия. Они гоняются за сплетнями, и чем скандальнее статья, тем лучше. Давай пойдем в кровать и забудем обо всем. Тем более что завтра мы летим в Монтеверде. Ты должна быть готова к поездке.

Она обхватила себя руками и отвернулась. Подбородок ее задрожал, и Нико почувствовал себя виноватым.

— Лили...

— Монтеверде? — перебила его Лили. — Туда, где живет принцесса Антонелла?

— Si.

Она рассмеялась, что стало для Нико полной неожиданностью.

— Потрясающе, просто потрясающе. А что, если я откажусь?

Гнев охватил его.

— Ты не можешь отказаться. Это твоя обязанность.

— Нет, это твоя обязанность!

Нико снова напрягся.

— Ты моя жена, Лилиана. Мы полетим в Монтеверде завтра вечером, и ты будешь выглядеть счастливой.

— Конечно, ваше высочество, — огрызнулась Лили. — Будут ли еще какие-нибудь приказания, о повелитель моей души?

— Лили... — протянул Нико, едва скрывая усталость в своем голосе.

Она вздохнула, и подбородок задрожал еще сильнее. Он видел, что Лили готова расплакаться.

— Я ничего этого не просила, Нико. Ты заставил меня выйти за тебя замуж, а теперь пытаешься сделать из меня другого человека. Если тебе не нравится, как я справляюсь с ролью принцессы, то вини лишь себя за неправильный выбор.

Нико сжал зубы.

— Я не заставлял тебя заниматься со мной любовью два года назад и не прокалывал презерватив, чтобы ты забеременела. Так получилось, Лили. Теперь мы должны с этим

смириться.

Лили взмахнула рукой:

— А ты подумал, что будет, если они отыщут мою мать в каком-нибудь захудалом баре и спросят у нее, как та относится к тому, что ее дочь вышла замуж за принца?

— Они ее не найдут.

Она замерла.

— Что ты имеешь в виду? Почему они ее не найдут?

— Я уже нашел ее. Она в реабилитационной клинике.

Разумеется, он все узнал о семье своей будущей жены и предпринял необходимые шаги. Его люди отыскивали женщину в ночном клубе, в стельку пьяную. Она даже не помнила имени внука и утверждала, что слишком молода, чтобы быть бабушкой.

Лили посмотрела на него так, будто он продал ее мать в рабство:

— Ты поместил мою мать в клинику, ничего мне не сказав?

Ему оставалось только наблюдать, как мрачнело ее лицо. Голос у нее сделался глухим.

— Я не разговаривала с ней после рождения Денни. Как ты ее нашел? Зачем?

— У меня есть свои ресурсы. И я должен был это сделать, например, по той самой причине, о которой ты только что сама сказала.

— Я хотела помочь ей, но она никогда не слушала меня. И у меня не было денег...

Нико очень хотелось подхватить Лили на руки и отнести на кровать, чтобы весь этот разговор поскорее вылетел у нее из головы. Однако вряд ли она упадет в его объятия, как это было утром. Поэтому он подошел к телефону и взял трубку, чтобы вызвать людей убрать комнату и унести газеты.

— Иди спать, Лили, — бросил он через плечо. — Завтра будет длинный день.

Последовало долгое молчание, но потом Лили заговорила. Голос ее был столь тихим, что ему пришлось с напряжением вслушиваться. Однако он не упустил ни слова.

— Мне нравился мужчина, с которым я познакомилась в Новом Орлеане, и тот, с которым я провела последние несколько дней. Где он? Мне не нравится этот наследный принц.

Нико нервно сглотнул. Неужели он действительно так сильно менялся, когда оказывался во дворце? Ему ведь казалось, что он был лишь чуть более сдержанным. Но возможно, Лили права?

— Я все тот же, — сказал он, не оборачиваясь.

— Хотелось бы, чтобы это так и было. Но я в это не верю.

Через некоторое время он услышал шуршание газет и понял, что Лили поднялась. Дверь

открылась и потом закрылась. Наступила тишина.

На следующий день Лили с утра была втянута в водоворот дел, но она только радовалась этому. Примерки и череда оздоровительных и косметических процедур начались сразу же после завтрака. Ее готовили к вечернему приему в резиденции Романелли.

Хотя вчерашнее чтение статей расстроило ее, Лили попросила, чтобы утром ей принесли свежие газеты. Она боялась, что Нико мог запретить слугам это сделать, но служанка уже через несколько минут вернулась с кипой газет на английском языке. Статьи стали меньше по объему, хотя кое-где их фотография с Нико на мотоцикле и занимала целую полосу. Еще на одной фотографии, плохого качества, они были запечатлены с Денни на пляже.

Лили просмотрела все газеты и сложила их все в мусорное ведро. Никакой частной жизни у нее отныне нет! Придется к этому привыкать, но она справится. Ей не впервой бороться с трудностями!

Уже стемнело, а Лили за весь день еще ни разу не видела Нико. Вчера она ушла, не желая его видеть.

Импульсивно, по-детски? Может быть. Но она не предполагала, что он решит сегодня избегать ее.

Ночью Лили так и не смогла заснуть, и пролежала на холодной кровати, думая о мужчине, которого любила и в котором ошиблась в очередной раз.

Он женился на ней ради Денни, и влюбиться в него было ошибкой. Теперь ей приходилось расплачиваться за собственную неосмотрительность. Но она не будет страдать по мужчине, как ее мать. У нее есть Денни. И ради него она выполнит все, что от нее требуется: поедет в Монтеверде и будет улыбаться, как будто она счастливейшая женщина в мире.

Когда Лили полностью нарядили, она отправилась в гостиную дожидаться Нико. На ней было изысканное серебристое платье до щиколоток и со шлейфом! На руках длинные белые перчатки, а на голове — бриллиантовая диадема. Она долго смотрела на себя в зеркало, чтобы привыкнуть к своему новому облику.

Когда ей было восемь, мать купила ей пластиковую корону, и Лили представляла себя принцессой и танцевала с воображаемым принцем, запершись в детской. Когда они в очередной раз переезжали, корона потерялась, и Лили долго плакала, не найдя ее.

Детские мечты стали реальностью. Вот только принц не любил ее!

При появлении Нико сердце Лили бешено застучало. На нем была официальная военная форма Монтебьянко, лента и медали. Не хватало только сабли. Он быстро подошел к ней:

— *Sei bellissima, Principessa,* — и улыбнулся так, словно между ними не было никакой ссоры вчера. — Я сказал, что ты прекрасна. Ты готова?

Лили опустила глаза и сглотнула. Она не могла смотреть на мужа и делать вид, что ничего не произошло.

— Да. Я сделаю все, что от меня требуется, Нико.

Ей даже не хотелось скрывать нотку грусти в своих словах. Что-то блеснуло в глаза Нико: чувство вины или обиды? Или что-то другое?

Она молча взяла его под руку, и они пошли во двор, где их уже ждал вертолет.

Глава 10

Благодаря Нико полет показался Лили недолгим. Он рассказал ей, что когда-то существовало одно королевство, но более тысячи лет назад три брата разделили страну после смерти отца. Монтебьянко, Монтеверде и Монтероссо до сих пор правили их потомки, но связи стали настолько далекими, что уже едва ли кому приходило в голову считать себя родственниками.

Между Монтебьянко и Монтероссо уже более ста лет существовали стабильные дипломатические отношения. А вот с Монтеверде дела обстояли похуже, в основном из-за деспотичного режима короля Паоло.

— Женидьба на мне разрушила планы сближения ваших трех государств? — спросила Лили, когда он закончил свою лекцию о проблемах региональной политики.

Выражение его лица не изменилось.

— Скажем так: короля Паоло это не обрадовало.

Жалел ли Нико, что женился на ней? Лили не смогла заставить себя задать Нико волновавший ее вопрос.

Вскоре впереди появились огни города, и вертолет приземлился у крепости, принадлежащей королю Монтеверде. Сначала из самолета вышли до зубов вооруженные охранники, потом спустились они с Нико.

Мужчина в ливрее встретил их внизу с поклоном.

— Добро пожаловать, ваше высочество.

Лили слегка прикусила губу и последовала за Нико. Ей нужно срочно расслабиться и думать только о том, что рано или поздно она вернется во дворец и обнимет Денни.

— Спокойствие, Лили, — тихо произнес Нико, беря ее за руку. Он, видимо, догадался о ее состоянии. — Ты — наследная принцесса Монтебьянко. Твой статус выше, чем у любого из присутствующих, за исключением короля. Помни об этом, если тебе станет трудно.

— Я хочу поскорее покончить с этим, — ответила Лили, изобразив вежливую улыбку.

— Это продлится недолго, — пообещал он, когда они начали подниматься по ступеням дворца.

Король Паоло оказался напыщенным толстяком. Количество медалей на его парадном мундире поражало воображение. Вместе с ним появилась и его дочь.

Лили лишний раз убедилась в том, что принцесса Антонелла — самая элегантная и грациозная женщина из тех, которых ей когда-либо доводилось видеть. Красное платье на ней прекрасно подчеркивало белизну ее кожи и черный цвет волос. Лили очень хотелось посмотреть на реакцию Нико. Появилось ли на его лице сожаление или желание? Однако она не могла отвернуться от короля, чтобы не проявить неуважение к нему.

Уголком глаза Лили заметила, что Нико поклонился, и поспешила сделать глубокий реверанс.

— Добро пожаловать в Монтеверде, ваше высочество, — поприветствовал Нико король Паоло, не обращая на Лили никакого внимания.

— Мы с удовольствием приняли ваше приглашение, ваше величество, — ответил Нико, хотя Лили было известно, что это было далеко не так. — Моя супруга и я благодарим вас за гостеприимный прием.

— Позвольте мне представить вам моих министров, — сказал король. — Антонелла, развлеки пока спутницу принца.

Лили с бьющимся сердцем наблюдала за тем, как они удалились, и, в конце концов, повернулась к женщине, которая могла бы стать женой Нико.

— Мне жаль, что вам приходится этим заниматься.

Всем наверняка было интересно, как их принцесса поведет себя с женщиной, из-за которой потеряла жениха.

Антонелла подняла бокал.

— Это моя обязанность, — ответила она и сделала небольшой глоток.

Опять! Лили уже начала тихо ненавидеть слова «долг» и «обязанность». Она наклонила голову, изучая свою собеседницу. Что-то было странное в ее макияже...

— С вами все в порядке?

Антонелла поерзала в своем кресле и немного наклонила голову.

— Да. Это так... — сказала она, поднимая руку к щеке. — Получилось неловко... ударила себя дверью.

Хотя в жизни все бывает, Лили не поверила ей. Кто же мог ударить ее? Отец? Лили внутренне поежилась. Мужчина ей сразу не понравился, да и Нико рассказывал, что он не отличается добрым нравом.

Антонелла завела непринужденную светскую беседу, и Лили слегка расслабилась и даже вскоре стала симпатизировать принцессе, хотя вопросы той и были вызваны исключительно вежливостью, а не искренним любопытством.

— Ваш сын уже разговаривает?

Лили рассмеялась:

— Да, порой и не остановишь.

— Я бы тоже хотела иметь ребенка, — задумчиво протянула Антонелла.

Лили прикусила губу и промолчала. Через некоторое время Антонелла будто очнулась и неожиданно спросила:

— Ты любишь мужа?

Лили растерялась. Стоит ли говорить правду? Но потом все же произнесла:

— Да, люблю.

— Тогда я рада за тебя. Любовь — это потрясающее чувство. Надеюсь, я тоже когда-нибудь встречу мужчину, которого полюблю. — Улыбка Антонеллы была очень... искренней.

— Вы разве не любили Нико? — удивленно спросила Лили.

— О Господи, нет! — рассмеялась принцесса. Лили почувствовала, будто гора упала с ее плеч.

— Ты кажешься довольной! — улыбаясь, заметила принцесса.

— Должна признаться, что так и есть. Я очень боялась, что невольно разрушила ваши мечты.

Антонелла покачала головой:

— Я была обручена с Гаэтано. Бедняга... Когда Гаэтано умер, отец «посватал» меня за Нико.

— Вы обязательно найдете своего мужчину, — сказала Лили. — Это происходит обычно, когда меньше всего этого ожидаешь.

— Я в этом не уверена. Возможно, любовь не для меня. — Глаза Антонеллы сделались серьезными. — Будь осторожна, Лили. Принц Нико красивый и привлекательный, но он сам знает об этом и умеет пользоваться своим очарованием. А значит, и разбивать сердца.

— Я... да, я знаю.

— Не хочу тебя расстраивать. Ты хорошая девушка, но Нико... Я бы не стала говорить, если бы не знала правды. Он встречался с одной моей школьной подругой несколько лет назад. Она уже ждала предложения от него, однако Нико нашел себе новую женщину для развлечений. Такие мужчины, как он, легко пресыщаются и двигаются дальше. — Видимо увидев расстроенное лицо Лили, она поспешила добавить: — Впрочем, волноваться раньше времени не стоит! Может быть, брак благосклонно подействует на Нико. Тогда я напрасно тебя расстроила!

— Нет, вы правы. Было бы наивно надеяться на что-то другое.

Лили отпила из бокала, чтобы хоть немного отвлечься от разговора.

Вдруг она поняла, что Антонелла с ужасом смотрит куда-то за ее плечо. Лили повернула голову и увидела группу вооруженных мужчин, которые направлялись к их столу. Антонелла резко поднялась с кресла, и Лили инстинктивно тоже вскочила на ноги. Она еще больше удивилась, когда принцесса схватила ее за руку и заслонила своим телом.

— Чего вы хотите? — властным голосом спросила Антонелла, когда мужчины обступили их.

— *Scusi [11], Principessa Antonella,* — произнес высокий худощавый мужчина, который, вероятно, был главным среди них. — Нам поручено арестовать эту женщину.

— Эта женщина — наследная принцесса Монтебьянко, — возразила Антонелла. — Вы, должно быть, ошиблись.

— Нет, *Mi Principessa,* мы не ошибаемся.

Нико сидел в королевском кабинете и слушал разглагольствования короля Паоло о необходимости объединить силы Монтеверде и Монтебьянко для того, чтобы подчинить Монтероссо их воле. Он чувствовал, что напрасно тратит время. Амбиции короля могли лишь навредить его стране.

Поглядывая на часы, Нико ждал удобного момента, чтобы вежливо прервать разговор, найти жену и улететь обратно домой. Они уже и так пробыли тут более двух часов, а Паоло не проявлял никакого внимания к договору, который они собирались обсуждать.

В комнату вошел мужчина, с поклоном передал королю записку и, наклонившись, что-то шепотом сообщил ему на ухо.

— Принц Нико, — сказал король с довольной улыбкой, когда они снова остались вдвоем. — Кажется, мы задержали вора.

— Вора?

Нико охватило нехорошее предчувствие.

— Мне жаль это сообщать вам, ваше высочество, но, кажется, женщина, которая сопровождала вас сегодня, принадлежит к международной банде, занимающейся незаконной торговлей предметами искусства.

Нико вскочил с кресла, но в ту же секунду в дверь ворвались несколько вооруженных мужчин, и он остался стоять, бессильно стиснув кулаки. Сердце его встревоженно забилося.

— Если вы тронете ее хоть пальцем...

Как он мог привезти Лили сюда? Как мог подвергнуть ее жизнь опасности? Надо было отказаться, как бы ни настаивали отец и Паоло.

— Трогать мы ее не собираемся, — холодно ответил Паоло, и вся его наигранная вежливость мгновенно улетучилась. — Мы лучше вот что сделаем: ты разведешься с этой женщиной и женишься на моей дочери, как мы и договаривались.

вернуться

[11]

Scusi— *Извините (итал.)*

— Вы осмелились арестовать мою жену? А теперь еще угрожаете мне? Вы играете с огнем, Паоло! Не боитесь войны?

— Ты объявишь мне войну из-за женщины?

— Дело не в женщине, — возразил Нико. — Вы оскорбили мою страну и проявили неуважение по отношению к законной наследной принцессе.

Лицо Паоло побагровело, и он, что есть силы, стукнул кулаком по столу.

— Ты женишься на моей дочери. Я настаиваю. — Слюна скопилась в уголках его рта. — Если

ты не сделаешь то, что я скажу, я убью вас обоих.

Нико хотел было рассмеяться, но вдруг понял, что Паоло не шутит. Глаза короля опасно заблестели. Он-то думал, что Паоло — упрямый самодур, а теперь понял, что имеет дело с психически нездоровым человеком. До него доходили слухи о чем-то подобном, но Нико никогда не верил им.

Смерив собеседника взглядом, Нико задумался. Он мог, конечно, оказать сопротивление, но какой в этом смысл? А вот если он согласится сделать то, что хочет король, у него появится шанс спасти Лили. Он не мог допустить, чтобы она оставалась в заложниках у Паоло.

— Хорошо, ваше величество. Пусть будет по-вашему! Но сначала я хочу увидеть Лили. И вы должны дать мне гарантии, что с ней будут хорошо обращаться.

Камера, в которую ее поместили, была гораздо удобнее той, в Монтебьянко. Однако решетка есть решетка.

Антонелла пыталась заступиться за нее, но охранники были непреклонны. В конце концов, Лили согласилась последовать за ними. Она не сомневалась, что произошла чудовищная ошибка, и все быстро выяснится. Нико уладит недоразумение. Он не позволит, чтобы его жену держали в заключении!

Когда Нико наконец появился, у нее колени едва не подогнулись от нахлынувших чувств.

— Нико! Что происходит? Вытащи меня скорее отсюда! — Лили прильнула к решетке, протягивая к нему руки.

Она поняла по лицу мужа, что тот в ярости. Но в следующее мгновение появился король Паоло, и Нико отвернулся от нее.

— Ты увидел ее, — произнес Паоло по-английски, специально для нее. — Теперь ты вернешься домой и разведешься с ней.

— Вы должны дать мне слово, что с ней ничего не случится, Паоло. Или наша сделка не состоится.

Сделка?

— Нико! Что происходит?

Он не обратил на нее никакого внимания. Холодок пробежал у нее по спине. Почему Нико такой спокойный и невозмутимый? Его наплевать на то, что она за решеткой? Или он действительно собирался заключить сделку с этим страшным человеком?

Возможно! Интересы Монтебьянко для Нико всегда на первом месте. Он неоднократно повторял ей эти слова.

О боже!

— С ней ничего не случится, — сказал Паоло, затем ликуяще засмеялся. — Я, кажется, забыл упомянуть, что твой сын тоже скоро окажется у меня. На тот случай, если ты вдруг вздумаешь обмануть меня.

Сердце Лили замерло.

— Если ты посмеешь причинить вред моему ребенку, я своими руками задушю тебя! — поклялась она.

Король повернулся к ней, заливаясь смехом:

— Хочешь убить монарха? Вот и второе обвинение.

— Лили, — резко произнес Нико. — Прекрати немедленно!

— Нет, — закричала она, сжимая прутья решетки. — Как ты можешь спокойно стоять, когда этот... этот человек угрожает нашему ребенку? — Лили перевела взгляд на Паоло. — Что ты сделал с моим ребенком? Отвечай!

Это еще больше развеселило Паоло.

— Няня у него такая милая девушка, не правда ли? Но и у каждого человека есть своя цена. Так ведь, ваше высочество? — спросил король у Нико.

Нико ничего не ответил.

— Да, у каждого человека своя цена, — повторил Паоло. — И ты теперь знаешь, во что тебе обойдется освобождение этой женщины: ты женишься на моей дочери.

Лили почувствовала, как пол уходит у нее из-под ног. Она вцепилась в решетку, чтобы не упасть. Он этого не сделает, нет...

— Я уже сказал, что женюсь, — ответил Нико. — Но вначале верните мне сына. Пока я его не получу, наша сделка не состоится.

Глава 11

Ночью группа мужчин в масках, одетых во все черное, ворвалась в коридор. Обезоружив двух охранников, дежуривших у камеры, они приказали Лили отойти подальше от решетки. Яркая вспышка прорезала темноту. Девушка еще не пришла в себя, как дверь распахнулась, и один из мужчин крепко схватил ее.

Она понятия не имела, кто они и что собираются с ней сделать. Ей оставалось только молиться, что в скором времени она окажется в безопасности и увидит своего ребенка.

Мужчины вывели ее из дворца и поспешили к площадке, где их ждал вертолет, готовый к взлету. Стоило им лишь забраться внутрь, как он тут же поднялся в воздух. И очень вовремя, потому что из дворца донеслись истошные крики, а вскоре послышались хлопки выстрелов.

Шум винтов оглушал Лили, разговаривать было совершенно невозможно. Она попыталась отстраниться от мужчины, который продолжал крепко прижимать ее к себе, но тот не ослабил хватку. А когда Лили сделала отчаянное усилие, чтобы вырваться из его цепких рук, он одной рукой снял с себя прибор ночного видения, маску и откинул их на ближайшее свободное сиденье.

Нико!

Лили пришла в себя через секунду. И от всей души залепила мужу пощечину.

Нико сидел за своим рабочим столом и смотрел в никуда. Ему никак не удавалось сосредоточиться на документах, принесенных секретарем. Слишком шокирующими и возмутительными оказались события прошедшей ночи.

Тяжело вздохнув, он поднялся из-за стола и направился в детскую. Лили не отходила от ребенка ни на минуту с тех пор, как оказалась во дворце.

Солнечные лучи уже пробивались сквозь шторы. Денни спал в своей кроватке, обнимая любимого динозаврика. Страшно подумать, что, если бы не няня, он мог потерять и жену, и сына.

Стоявшая у окна Лили обернулась на звук его шагов и посмотрела на него красными распухшими глазами.

— Пожалуйста, не трогай меня, — сказала она, и голос ее слегка задрожал, несмотря на все прилагаемые ею усилия.

— Я прошу прощения за то, что произошло, — произнес Нико, подходя к ней. — Мне не следовало брать тебя с собою в Монтеверде. Но я и предположить не мог, что Паоло настолько сумасшедший, что пойдет на такое. Он не причинил тебе боли?

Она отрицательно покачала головой.

— Лили... прости меня.

— Как он добрался до Гизелы?

Нико нервно провел рукой по волосам:

— У нее есть брат. У него в прошлом были разные проблемы, а тут он еще связался с одной бандой. Пару дней назад он вообще исчез, не сомневаюсь, что это дело рук Паоло. Гизеле предложили денег и брата в целости и сохранности, взамен она должна была передать им Денни. Но, к счастью, вместо этого она обратилась в полицию.

Девушка поступила благоразумно, потому что Паоло убил бы и ее, и брата, заполучив Денни. А так людям Нико удалось определить местонахождение парня. Его освободили и перенаправили в реабилитационную клинику.

Губы Лили задрожали.

— Я благодарна ей за это, но... О боже! Денни еще совсем ребенок! Я хотела, чтобы у него была нормальная жизнь, и что? Его жизнь теперь всегда будет в опасности?

— Ничего подобного раньше не случилось... Лили бросила на него быстрый взгляд:

— Но это не значит, что больше никогда не повторится! Я думала, что внимание прессы — это самое страшное, оказывается, нет. Вдруг что-то случится с одним из нас? С нами обоими? Что тогда будет с Денни? Только не говори мне, что о нем позаботятся король и королева! Этим двоим нельзя разрешать даже рыбку в аквариуме заводить, не говоря уже о ребенке...

— Ничего не случится, Лили, — твердо пообещал Нико, мысленно соглашаясь с ее описанием

королевской четы и их способности воспитывать детей. — Мы арестовали людей, связанных с похищением и вывозом ценностей. Многие из украденного найдено. Большинство членов банды — жители Монтеверде. Им покровительствовал сам Паоло, стремившийся таким образом поправить свои финансы и упрочить власть. Они небрежно обращались с украденным, в результате часть вещей потерялась при перевозке. Так что теперь понятно, как купленные тобой статуэтки оказались у продавца на рынке. Теперь все это в прошлом.

— А вдруг случится что-нибудь еще?

— Ничего больше не случится. За последние годы Монтеверде вконец обнищало. Договор с Монтебьянко был необходим Паоло, чтобы заполучить деньги и удержаться у власти. Это была его последняя надежда. Теперь сын Паоло взбунтовался против отца, и все идет к тому, что Паоло скинут с трона уже в ближайшее время. И начнется процесс демократического восстановления страны.

— Боже мой! Еще вчера я понятия не имела, что ты действительно военный и рискуешь своей жизнью, участвуя в операциях... — Она почти истерично рассмеялась.

— Ты думала, военная форма только для вида? — мягко спросил Нико.

Он больше не считался действующим офицером армии Монтебьянко, и его пытались отговорить от участия в спасательной операции не потому, что он был неподготовлен, а из-за его статуса наследного принца. Но ничто не могло остановить Нико.

— Не знаю, о чем я думала. — Она закрыла глаза руками. — Боже, какой я была идиоткой, что связалась с тобой.

— Лили, посмотри на меня, пожалуйста. — Нико дождался, когда она подняла на него глаза. — Прости меня! Понимаю, что обязан был открыться тебе в ту ночь и рассказать, кто я. И конечно, мне не следовало заниматься с тобой любовью, особенно после того, как я узнал, что ты девственница, но дело в том... что я не жалею об этом. — Он поднял руку, чтобы погладить Лили, но не решился. — Первый раз всегда особенный. Ты имела право знать, кому отдаешь свою невинность.

Она пожала плечами:

— Мог бы, должен был, нужно было... К чему теперь все эти слова? Главное другое — ты не любишь меня, а я не люблю тебя. — Лили не смотрела на него, говоря это. Ее слова отозвались в нем болью, чего Нико совсем не ожидал. Она не любила его? А что чувствовал он сам?

С ней его жизнь, без всякого сомнения, наполнилась смыслом, и он почувствовал себя счастливее. Но была ли это любовь? Нико не знал, но какая разница, если Лили призналась, что не любит его.

— Я восхищаюсь тобой. Ты смелая, порядочная, всегда искренняя. Ты — мать моего сына, мать моих будущих детей. У нас с тобой все будет хорошо.

— Но я наскучу тебе рано или поздно. И ты вернешься к прошлой жизни, к своим любовницам и вечеринкам.

— Мне никто не нужен, кроме тебя, — запротестовал Нико, оскорбленный.

— Сейчас, может быть, так оно и есть, но потом все поменяется, Нико. Ты не сможешь

отказаться от жизни, к которой привык.

Он не знал, что сказать, как достучаться до нее. Ему хотелось обнять ее и прижать к себе, но Нико понимал, что Лили не позволит ему прикоснуться к себе.

— Давай не будем об этом сейчас говорить. Придет время, и мы это обсудим...

— Когда придет время? — сердито прошептала Лили и встала. — Уходи, Нико. Я не хочу с тобой разговаривать. Ты видишь, Денни беспокоится.

Денни действительно заерзал, открыл глаза и недовольно захныкал. Лили глубоко вздохнула и принялась качать его кроватку, что-то тихо напевая себе под нос. Лицо ее сразу разгладилось. И всхлипывания ребенка постепенно начали затихать.

Нико мрачно наблюдал за тем, как она успокаивала ребенка. Денни снова открыл глаза, но потом тотчас повернулся к стенке, не обратив никакого внимания на отца.

Нико давно ушел, а Лили все еще хотелось выйти на террасу, чтобы не разбудить сына, и наплакаться всласть. Может быть, ей станет легче? Едва ли. Вчера ночью у нее и так уже случилась настоящая истерика после того, как Нико оставил ее в камере. Она испугалась, что ей оттуда никогда не выбраться, и он пожертвовал ею и сыном ради благополучия страны.

Пора наконец успокоиться и перестать плакать. Ей некого винить, кроме себя самой. Нечего было влюбляться! Разве она не поняла сразу, каков у него характер? И какие тогда могут быть иллюзии? Одно лишь совершенно непонятно: зачем он рисковал собой, участвуя в операции по ее вызволению из тюрьмы? Лили не тешила душу надеждой, будто это он сделал ради нее.

Она внимательно наблюдала за Денни, игравшим на полу с красным грузовиком. Ей очень хотелось позвать сына, поднять его на руки, прижать к груди, но она не решилась это сделать. Мальчик почувствовал неестественное напряжение матери и всякий раз, когда та начинала его тискать, заметно нервничал.

Нико прислал новую няню — пожилую женщину с доброй улыбкой, — однако Лили не решалась выйти из комнаты, какой бы уставшей она себя ни ощущала. Подумать только, ведь она едва не потеряла сына!

С того момента, как она приехала в Монтебьянко, жизнь ее пошла наперекосяк. И все же крайне жестоко было говорить Нико о том, что она жалеет о своем знакомстве с ним. К тому же это абсолютная ложь. Именно благодаря Нико у нее, во-первых, появился сын, а во-вторых, она узнала, что такое настоящая любовь. Все эти слезы и ее нервные срывы, конечно, легко объяснимы и простительны, ведь столько потрясений выпало на ее долю за последнее время! Однако у Нико тоже хватало сильных эмоций.

«Ну почему все так сложно? — постоянно твердила про себя Лили. — Разве мне много нужно? Всего лишь нормальная жизнь для меня и для сына!»

— О боже! — воскликнула она, прижимая руки к глазам.

Нужно прекратить плакать! Просто смешно уже...

Нико не был плохим человеком, наоборот, очень даже хорошим. Он свято верил в то, что поступает правильно. Он женился на ней ради того, чтобы у Денни был отец. Разве это не

благородно? Пусть ей не нравятся его методы и то, что он даже не соизволил спросить ее мнение. Впрочем, представляя детство Нико по соседству с ненавидящей его королевой Тицианой, любой поймет, почему он стремился не заводить детей во время своих интрижек.

Когда Нико узнал о Денни, то был по-настоящему потрясен. Он сделал все, что считал нужным, чтобы позаботиться о сыне и его матери. Нико не был тем беспечным плейбоем, каким его изображают в желтой прессе.

Она сердилась на него и на себя, но, все равно, нельзя было нападать на него так, как она это сделала.

Однако та жизнь, которую Нико ей предлагал, ее не устраивала. Делить с ним кровать, рожать ему детей, зная, что у него нет тех чувств к ней, которые она испытывает к нему, — невозможно! Вот и пришлось ей солгать и сказать, что не любит его. Но нельзя давать ему такую власть над собой!

И чем бы она отличалась тогда от своей матери? Также бы испортила себе жизнь, пытаясь подстроиться под мужчину, которого любила, как бы он ни обращался с ней.

Лили не собиралась повторять ошибки матери. Ни за что! И нужно было об этом сказать Нико, но сначала извиниться за неоправданную резкость своих слов.

— Синьора Козимо, не посмотрите за Денни? — попросила она, заглядывая в смежную комнату.

— *Si, Mi Principessa*, — ответила женщина, опускаясь в реверансе.

Хватит! Он окончательно запутался. Нико отшвырнул ручку в сторону и спрятал лицо в ладонях. Почему, пытаясь поступить правильно, он совершает все больше и больше ошибок?

Ошибкой было оставлять Лили во дворце. Она красивая, умная и отважная женщина, прекрасная мать, готовая пожертвовать собой ради сына, но пока у нее нет, да и быть не может, специальных навыков, необходимых для принцессы. Вот поэтому ее так ранит жестокость королевы Тицианы, беспокоят папарацци, смущают правила этикета, и пугает будущее Денни. Своим решением поселить жену и сына при дворце он подверг их жизни опасности. Денни, конечно, еще маленький, и он всему научится, но Лили... Имеет ли он право заставлять ее так мучиться?

Он любил их сына. А Лили? Нико никак не мог разобраться со своими чувствами по отношению к ней. Он твердо знал, что она ему небезразлична: он беспокоился за нее, ему хотелось видеть Лили счастливой. Однако его отношение к ней отличалось от того, как он относился к Денни.

Лили его не любила. Она сама сказала ему об этом всего несколько часов назад. Но боль от ее признания не проходила до сих пор.

Каким нужно быть эгоистом, чтобы требовать от нее жертвовать своей жизнью ради него? Неужели нет других вариантов? У него есть и деньги, и власть, и возможность путешествовать куда и когда ему вздумается. Если он отпустит ее, смогут ли они все наладить?

Может быть, это и эгоистично, но ему не хотелось отпускать Лили. Мысль о том, что ее не будет рядом, бесила его и приводила в смятение. Как и то, что другой мужчина ляжет с ней в постель или, того хуже, женится на ней. Однако после всего, что произошло, он просто обязан

дать ей возможность выбора. Лили заслуживает гораздо лучшего. Она заслуживала счастья.

И он даст его ей, как бы ему самому не было тяжело.

С неохотой, чувствуя острую боль в груди, Нико взял трубку телефона.

— Лилиана.

Лили повернула голову, подавив в себе боль и радость, которые охватывали ее каждый раз, когда рядом с ней появлялся Нико.

Утром она обошла чуть ли не весь дворец в поисках мужа, пока наконец не встретила секретаря, который сообщил ей, что Нико уехал по делам. Обессиленная, Лили в конце концов уступила желанию поспать и удалилась к себе в спальню. Проснувшись вечером, она приняла душ, переделась и села на террасе наблюдать за заходом солнца.

— Я ждала тебя, — сказала Лили. — Я узнала от Ансельмо, что ты уехал.

— *Si.* — Нико подошел ближе шаркающей походкой, как будто был физически опустошен. Он бросил папку на стол рядом с ней и упал в кресло напротив.

У нее неожиданно пересохло горло от волнения.

— Что это?

— Ожидаемое тобой решение.

— Решение чего?

Он потер лоб, а потом внимательно посмотрел на нее:

— Подпиши все бумаги, *cara*, и наш брак будет аннулирован.

— Ты шутишь? — с трудом спросила Лили, не понимая, что происходит.

— Нет. — Нико раскрыл папку, взял ручку и положил ее перед Лили. — Подписывай и можешь идти, куда захочешь.

Ярость, гнев, отчаяние обрушились на нее одновременно.

— Ты не забереешь у меня сына. Я уже говорила, что не отдам его тебе!

— Конечно нет. Он остается с тобой.

Лили удивленно посмотрела на Нико. Что это с ним? После всего, что он сделал, чтобы получить Денни?

— Не вижу логики, Нико.

— Нет? Все очень просто. Многие люди разводятся, но продолжают воспитывать ребенка вместе. Он останется моим наследником и, когда подрастет, должен будет проводить больше времени в Монтебьянко. У вас здесь будет дом, и ты сможешь находиться с ним рядом.

Лили вдруг стало холодно, и она поежилась.

— Ты разводишься со мной, но хочешь, чтобы я осталась в Монтебьянко?

— Я открываю для тебя счет. И переведу на него сто миллионов долларов, *cara*. Если понадобится, то переведу еще. Ты можешь купить дом, где захочешь. Единственное мое требование — почаще приезжать с сыном в королевство, чтобы он мог изучать историю и культуру страны и готовиться к выполнению своей будущей роли. Однако если он, когда вырастет, откажется стать наследным принцем, то это будет его выбор и его право.

Лили сквозь пелену перед глазами посмотрела на ручку. Нико предлагал ей все, о чем она могла только мечтать. Денни будет в безопасности и обеспечен. И у него будет отец.

Нужно лишь подписать документы. Как странно! Ей и в голову не приходило, что Нико может развестись с ней. Но разве она не собиралась сказать ему, что больше не намерена мириться со своим положением и спать с ним, ожидая, когда он променяет ее на очередную любовницу? Слишком сильные чувства пробуждал в ней Нико, и у нее больше не было сил мучиться из-за него днем и не спать ночью.

Она заслуживала мужчину, который будет любить ее. Ей бы очень хотелось, чтобы этим мужчиной был Нико, но раз это невозможно, то выбора у нее нет.

— Если ты беременна, *cara*...

— Нет, не беременна, — прервала его Лили.

— А!

Чуть ли не минуту Лили молча смотрела на Нико, ожидая чего-то. Надеялась, что он признается ей в любви? Скажет, что это хитрая уловка, которую она не до конца поняла?

Потом Лили нерешительно взяла ручку. Не остановит ли ее Нико? Однако он даже не шевельнулся.

Лили наклонилась над бумагой, и на то место, где уже стояла подпись Нико, упала слеза. Лили быстро расписалась на следующей строке, бросила ручку на стол и побежала вон из комнаты.

Глава 12

Принц не до конца понимал последствий того, что сделал, до того момента, как несколькими часами позднее зашел в детскую и обнаружил, что она пуста. Тишина в комнате оглушила его...

Его сына не было, мальчик больше не смеялся, не бормотал что-то на своем языке, не просился на ручки. Нико нравилось держать сына. Мальчик обхватывал его за шею, с удовольствием слушая, как отец с ним разговаривает.

Как он мог отпустить их?! Зачем?

Он, конечно, поступил правильно: дал Лили свободу, потому что она заслуживает счастья находиться рядом с мужчиной, которого будет любить. Но как же больно от расставания с ней!

Ничего, он мужчина и справится с болью, привыкнет к ней. Главное — счастье Лили.

Нико почувствовал у себя в кармане тяжесть голубого бриллианта, который подарил Лили. Она

оставила кольцо на подушке, когда уезжала, и он автоматически взял его. Кольцо напоминало Нико о том, что он потерял.

Лили очень нужна ему, причем это не просто желание обладать ее телом. Главное для него — счастье Лили. Нико так четко понял свои чувства, что поразился, почему раньше не догадывался о них.

Да, он был по-настоящему счастлив с Лили и Денни. Лили, единственная из всех женщин, видела в нем в первую очередь мужчину, а не принца. И даже сказала ему об этом: мол, принц ей не нравится.

Она доверилась ему, понятия не имея о том, кто он, и что у него есть деньги, власть. Думала, что он обычный студент, приехавший в Новый Орлеан.

Лили любила его. От этой такой простой и замечательной мысли у него перехватило дыхание, а пальцы сжались в кулаки так сильно, что побелели костяшки. Она ни разу об этом не сказала, но Нико чувствовал, что не ошибается. Как можно было быть таким слепым? Лили соврала ему, а он поверил.

Каким же дураком он был!

Она сказала, что не любит его, полагая, что он не способен полюбить ее. Неужели было сложно сразу это понять? Он любил женщину, на которой был женат и которая родила ему сына... и отпустил ее. Позволил уйти, считая, что дает ей свободу, и она обретет счастье без него.

Нико положил руку на грудь, но не смог избавиться от ощущения пустоты.

Он отпустил Лили, пытаясь исправить собственную ошибку, так как женщину нельзя насильно заставлять выходить замуж. И не важно, какие причины толкают тебя на такой поступок.

Хорошо еще, что он достаточно быстро осознал свою ошибку!

Нико развернулся и поспешил к себе в офис. Было еще раннее утро, и он не спал всю ночь, но у него накопилось слишком много дел.

На этот раз он сделает все правильно.

По дороге в аэропорт и на борту королевского самолета Лили все еще надеялась, что Нико неожиданно появится, скажет, что ошибся, и уговорит их остаться.

Но самолет взлетел, и пути назад уже не было. И хотя она баснословно богата, счастья нет и в помине. Только грусть и одиночество!

Приземлившись в Новом Орлеане, Лили сняла номер в отеле во Французском квартале. Она поняла, что ей нужно как следует подготовиться к возвращению домой. Когда Нико спросил ее, куда она собирается ехать, Лили автоматически назвала родной город и потом уже не стала менять своего решения.

Однако в ее квартире не было места ни для няни, ни для команды телохранителей, которые поехали с ней по приказу Нико. Лили наивно полагала, что они вернутся в Монтебьянко, когда доставят ее в Америку, но вскоре поняла, что, поскольку Денни оставался принцем и

наследником престола, следовательно, по-прежнему должен находиться под охраной.

Лили провела в городе четыре дня, каждое утро откладывая возвращение в Порт-Пьер. На пятый день она нашла в себе душевные силы навестить свою мать в реабилитационном центре. Нико не поскупился, и донне Морган оказывали всю необходимую помощь. Мать выглядела лучше, чем когда-либо, и даже поинтересовалась о жизни своего внука, из-за чего растроганная Лили не смогла удержать слез. А когда Лили уходила, мать попросила ее писать ей и присылать фотографии.

На шестой день Лили взяла машину напрокат и съездила в свой родной город. Порт-Пьер нисколько не изменился, однако она уже на все смотрела другими глазами. Например, понимала, что не сможет больше работать в газете, поскольку сама превратилась в источник новостей. Люди пялились на нее и шушукались, стоило ей куда-нибудь прийти.

Лили навестила Карлу, но душевной беседы не получилось — обе чувствовали себя неловко. Подруга купила старый дом в центре города, который ей всегда нравился, и теперь восстанавливала его на деньги, полученные от Нико. Она без конца извинялась перед Лили, хотя та сказала сразу, что понимает ее и зла не держит. Когда они расстались, Лили почувствовала себя еще более одинокой, чем до встречи. Она поняла, что у них уже никогда не будет тех отношений, какие были раньше. Подругами они, может быть, и останутся, но лучшими — никогда. Дороги их разошлись.

В результате Лили вернулась в Новый Орлеан еще более озадаченной и расстроенной. Дороги назад не было. Она чувствовала себя листком, оторванным от родного дерева и подхваченным ветром.

Конечно, она справится, и страхи, сомнения, переживания рано или поздно улягутся, забудутся. Однако на все требуется время.

Словно в подтверждение ее мыслей, днем над городом разразилась сильная гроза. Денни и синьора Козимо вздрагивали от ужаса, когда раздавался очередной оглушительный раскат грома, а за ним следовала яркая вспышка молнии. После грозы небо очистилось, и Лили отправилась пройтись по городу в одиночестве. Ей хотелось растратить скопившуюся энергию и принять окончательное решение, что делать дальше.

Лили выбрала элегантную и спокойную Ройял-стрит. Однако то, что она может теперь зайти в любой из бутиков и купить любую понравившуюся вещь, все еще было выше ее понимания. Две недели жизни как наследной принцессы Монтебьянко не смогли изменить привычку Лили жить экономно.

Вскоре перед ней возник собор Святого Людовика. Лили некоторое время колебалась, но потом подошла к нему и несколько минут любовалась белым фасадом и тремя шпилями одной из главных достопримечательностей Нового Орлеана.

Наконец тяжело вздохнула и развернулась, чтобы отправиться обратно к отелю, но тут ее взгляд привлек шагавший по площади мужчина. Лили даже остановилась, потому что издали он напомнил ей Нико. На мужчине была куртка с капюшоном, похожая на ту, в которой был Нико, когда они встретились в первый раз. Лили перевела взгляд на сверкавшие за спиной мужчины в лучах заходящего солнца воды Миссисипи.

А когда снова посмотрела на мужчину, сердце ее болезненно сжалось.

Не может быть...

Лили не сразу поверила своим глазам, хотя ошибки быть не могло.

— Лилиана, здравствуй, — сказал Нико, подойдя к ней.

Он вытащил руки из карманов и скинул с головы капюшон.

— Что ты здесь делаешь? — не нашла ничего лучшего спросить Лили.

Все воспоминания об их первой встрече разом нахлынули на нее. Лили почувствовала, что ей просто необходимо сесть, поэтому она поспешила к ближайшей лавке и буквально рухнула на нее.

Нико последовал за ней, но остался стоять рядом. Он выглядел... немного скованным. И так, будто не спал несколько дней. Под глазами у него виднелись черные круги, а уголки рта были опущены.

— Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж, — сказал он.

Если бы он объявил, что стал цирковым артистом, Лили и то была бы удивлена меньше.

— Но ты же только что со мной развелся! Зачем вновь наступать на те же грабли?

— Потому что ты любишь меня.

Лили вскочила со скамейки, сердце ее гулко билось.

— Ты смеешь приходить ко мне и манипулировать мной таким образом? Что случилось, Нико? Неужели ты решил, что совершил ошибку и теперь хочешь вернуть нас обратно?

— Да, — ответил он, не колеблясь.

Его ответ лишил Лили сил. Она больше не могла бороться с ним... и с собой.

— Ты сам попросил нас уйти.

— И почти сразу же пожалел о своем решении. Я ошибся.

Лили покачала головой, слезы заволокли ей глаза.

— Я не могу, Нико. Не могу и не хочу быть рядом с тобой.

— Но разве тебе не бывает хорошо со мной?

— Бывает, но все равно не могу, — безжизненным голосом произнесла она.

Лицо Нико посерело.

— Ты мне нужна, Лили. И мне нужен Денни. Вернись в Монтебьянко со мной. Я буду защищать вас всю мою жизнь.

Лили подавила всхлип.

— Я не могу! — Она сжала кулаки. — Боже! Что мне делать? Я не могу жить без тебя, но и с тобой тоже не могу! Я не выдержу этого!

Она развернулась, намереваясь убежать, но Нико поймал ее и прижал к своей груди. Лили не смогла найти в себе сил оттолкнуть его и стояла, крепко вцепившись ему в куртку.

Внезапно он чуть отстранил ее от себя и, нежно взяв за подбородок, поднял ей голову. Их взгляды встретились.

— Я люблю тебя, Лили. Слышишь меня? Я люблю тебя.

Она почувствовала, как слезы градом покатались по ее щекам.

— О чем ты? — воскликнула Лили. — Ты не можешь меня любить. Тебе нужно любить кого-нибудь, похожую на Антонеллу...

— Никогда! Я люблю тебя. Ни одна женщина в мире не сравнится с тобой. Ты светлая, красивая, и ты любишь меня...

— Я этого не говорила!

Его улыбка сделалась еще нежнее.

— Да тебе и не надо этого говорить. — Он схватил ее за руку и прижал к сердцу. — Чувствуешь, что ты со мной делаешь? Ты — единственная, кто относится ко мне как к обычному человеку. И тебе принадлежат мое тело и душа. Если ты мне откажешь сейчас, я с уважением отнесусь к твоему решению. Но каждый день без тебя станет мукой для меня, и я умру от тоски...

— Прекрати, Нико, — прошептала Лили. — Я больше не могу слушать подобные ужасы...

— Но это правда, *tesoro mio*. Я обожаю тебя. Обожаю нашего мальчика. И хочу, чтобы моя жизнь вновь стала радостной и наполненной смыслом. И только вы двое, ты и Денни, можете вернуть мне радость.

Она с удивлением посмотрела на него, и в ее сердце затеплилась надежда, но здравый смысл пока еще отказывался поверить в происходящее.

— Я тоже этого хочу, Нико... но как я могу быть уверена, что ты не передумаешь? Что ты не устанешь от жены и детей? Я не вынесу появления подружек, любовниц или как ты их назовешь.

— Лили, ради бога, ты слышишь меня? Я люблю тебя. Только тебя. Мне больше никто не нужен. Я даже представить не могу себя с другой женщиной. — Он взял ее за плечи, заставляя посмотреть на него. — Ты говорила, что не хочешь никого, кроме меня. Ты считаешь, что я не знаю свое сердце настолько же хорошо, как ты свое?

— Ты прав, — прошептала она.

— Скажи мне, что любишь меня, Лили. Скажи, что выйдешь за меня замуж.

Но она пока не могла этого сделать.

— Шесть дней, Нико. Прошло шесть дней.

— Я готов был вылететь через несколько часов после вашего отъезда, но у моего отца случился сердечный приступ...

— О нет! Я тебе сочувствую.

— С ним все хорошо, *cara*. Врачи быстро вмешались, и лекарства помогли. Но мне пришлось вернуться, чтобы взять на себя управление страной, пока он находился в больнице. Ему нельзя было сразу же приступать к работе.

— Долг позвал обратно, — пробормотала Лили.

— К сожалению, это неизбежно. Я не буду притворяться, что это не так. Иногда мне придется выполнять свои обязанности, как того требует мой статус. Но я никогда не поставлю на кон ваше с Денни благополучие. Никогда, *Mi Principessa*. Нет ничего выше любви!

Лили принялась играть веревочкой на его куртке.

— Понимаю, Нико. И это одно из твоих качеств, которыми я восхищаюсь. Я имею в виду желание поступить правильно и по справедливости.

— Мне понадобилось слишком много времени, чтобы понять, как правильно поступить в данной ситуации. — Нико опустился перед Лили на колени, и у той заколотилось сердце в радостном предчувствии. — Выходи за меня замуж, Лилиана. Подари мне любовь. Подари мне сына. Подари еще детей. Подари мне улыбку, но главное, скажи «да» и сделай меня самым счастливым человеком.

Она удивленно посмотрела на него. Он говорил от всего сердца... Боже, он и правда был искренним!

— Разве у тебя не должно быть в такую минуту обручального кольца? — поддразнила его Лили, чувствуя, как радость охватывает ее.

Нико усмехнулся и покопался в кармане.

— Оно у меня есть. Безвкусное и показное, но теперь я понимаю, как был не прав. Поверь мне. Вот, — сказал он, надевая ей на палец кольцо с голубым бриллиантом, которое на этот раз идеально подошло ей по размеру. — На время. Пока мы не сходим вместе к ювелиру и не выберем новое кольцо.

Лили выпрямила палец.

— Зачем? Мне не нужно новое. Это замечательное и лучше всех. Ты ведь подарил мне его, когда я согласилась выйти за тебя замуж. И я не представляю, как могу поменять это кольцо на любое другое.

— Ты... согласна выйти за меня замуж?

— Да, — сказала она, наклоняясь, чтобы обнять его за шею и поцеловать.

Уже в следующее мгновение Нико вскочил и, подхватив ее на руки, закружил. Остановившись, снова обнял и прижал к себе. Лили тотчас почувствовала его возбуждение.

— Ты сводишь меня с ума, Лили. Ты восхитительна. — Нико страстно поцеловал ее и застонал, когда она всем телом прижалась к нему.

«Может быть, увести его к себе в отель и отправить синьору Козимо с Денни на прогулку...» — пришло вдруг в голову Лили.

— Я тут снял комнату, — прошептал Нико. — Давай пойдем туда?

— С удовольствием.

Они прошли несколько улочек, пока Нико не остановился перед одним из домов. Лили схватила его за руку, когда узнала вывеску дешевого отеля.

— Это то самое место.

Нико усмехнулся:

— И та же комната.

Когда Лили и Нико зашли внутрь, то сразу бросились раздевать друг друга. Им так не терпелось слиться в единое целое, что они не добрались до кровати. Нико прижал ее к стене и поднял, а Лили с наслаждением обхватила его ногами. Они любили друг друга с пылом, нетерпением, страстью.

Когда все кончилось, они легли на кровать, тяжело дыша. Лили обвела взглядом комнату. Розовые обои, которым было лет сорок, чистая и аккуратная мебель, но уже изношенная, дощатый скрипучий пол.

— Я удивлена, что ты помнишь номер комнаты, — с нежностью произнесла она.

Нико выглядел оскорбленным.

— Это особое место, *cara*. Здесь был зачат будущий король Монтебьянко.

— А может быть, если нам повезет, и его братик или сестричка.

Нико поцеловал ее и улыбнулся.

— Готов сделать все от меня зависящее. Столько раз, сколько ты сочтешь необходимым.

— Уверена, что одной ночи будет недостаточно. Нам придется приложить усилия. Много-много раз.

— Очень много? — широко улыбнулся Нико.

— Именно, ты меня понял. Он рассмеялся:

— Если не умру от истощения, *Mi Principessa*, то буду всю жизнь служить вам верой и правдой.

Лили провела пальцем по его губам. Почему ей так повезло? Все было так, как и должно было быть.

— Я люблю тебя, Нико Кавелли. Даже несмотря на то, что ты принц.

Эпилог

Молодые люди обвенчались в Монтебьянко. Была устроена пышная церемония, на которую были приглашены журналисты и репортеры со всего света. Принцесса Антонелла поймала букет невесты, а донна Морган выглядела элегантно и уважаемой леди и с достоинством

сыграла роль матери невесты. Она еще не до конца прошла реабилитационный курс, но с каждым днем ее самочувствие улучшалось.

Еще Лили улучшила отношения с местными репортерами. Она организовала отдел связей с общественностью и каждую неделю общалась с журналистами. Ей быстро удалось завоевать их сердца, и тон статей в местных газетах резко изменился. Лили была решительно настроена, по мере сил, создать положительный образ своей семьи в прессе, и ей это с успехом удавалось. Она даже стала испытывать удовольствие от встреч с журналистами.

Когда Нико спросил, где его милая женушка хочет провести медовый месяц, Лили ответила не колеблясь: в палаццо на берегу. Там они занимались любовью, играли на пляже с Денни и просто наслаждались обществом друг друга. Один раз Нико и Лили даже вернулись в пещеру, уже с едой и покрывалом, чтобы закончить начатое в прошлый раз.

Как-то раз, когда Лили вышла из душа после особенно приятного утра, проведенного с мужем в кровати, она застала его играющим с Денни. Нико периодически приносил Денни к ним в комнату, когда она уходила одеваться.

Лицо мальчика было серьезным. Он протянул Нико динозаврика и что-то сказал. Нико сдвинул брови, но потом улыбнулся. Денни покачал головой и повторил. Нико поднял голову и восторженно посмотрел на вошедшую Лили. Глаза его сияли.

— Пап, ты чего? Ну, помоги мне! — явно не понимая, что происходит, повторил мальчик.

— О боже! — воскликнула Лили, прижимая руку ко рту.

— Не плачь, Лили, — сказал Нико, вставая и обнимая ее.

— Ты тоже плачешь!

— Глупости! Принцы не плачут, — серьезно сказал он, хотя глаза у него были подозрительно влажными.

— Конечно нет, — согласилась Лили, крепко прижимаясь к нему.

Нико наклонился и поцеловал ее. И даже несмотря на то, что они только недавно вылезли из кровати, Лили захотелось затащить мужа обратно.

— Ты — мое счастье, — прошептал Нико, целуя ее в лоб. — Вы оба самое дорогое, что у меня есть.

— А почему ты говоришь «оба»? Нас у тебя уже трое, — поправила она.

Нико посмотрел на нее, не веря своим ушам:

— Правда? Ты беременна?

— Думаю, да. Но надо бы сделать тест.

— Ложись в кровать побыстрее, — приказал Нико.

— Нико, мы только что оттуда.

— Нет, ложись. Немедленно. Я принесу тебе обед и...

Она положила руку ему на губы:

— Думаю, что могу преспокойно не только ходить по дому, но и гулять, и плавать... и даже заниматься любовью.

— Ну ладно, — со вздохом согласился Нико. — Но поездки на мотоцикле отменяются.

Лили рассмеялась:

— С этим спорить не буду!

Харрис, Линн Рэй «Командировка в сказку»: ЗАО «Издательство Центрполиграф»; Москва; 2010

Серия «Любовный роман»

ISBN 978-5-227-02139-7

Название на языке оригинала: Cavelli's Lost Heir

Пер. с англ. А.В. Румянцевой

Cavelli's Lost Heir © 2009 by Lynn Raye Harris

«Командировка в сказку» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2010

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2010

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.